

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

Назифова Зулайхо Ташрифовна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
*сопоставительный аспект***

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный руководитель:
Джамshedов Парвонахон –
доктор филологических наук,
профессор

ДУШАНБЕ – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	14
1.1 Краткий обзор теоретических исследований о фразеологии	14
1.2 Классификация фразеологических единиц	29
Выводы к первой главе	53
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	54
2.1 Понятие и значение именных фразеологических единиц	54
2.2 Именные фразеологические единицы образованы модели Noun + Noun (имя существительное + имя существительное) в таджикском и английском языках	57
2.3. Именные фразеологические единицы модели Имя существительное + имя прилагательное (Noun+Adjective) в таджикском и английском языках	71
2.4 Именные фразеологические единицы модели Имя существительное + Относительное прилагательное в таджикском и английском языках	76
2.5 Именные фразеологические единицы, образованные посредством количественных числительных (Cardinal Numerals) в таджикском и английском языках	83
2.6 ИФЕ с порядковыми числительными в таджикском и английском языках	85
2.7 ИФЕ, образованные посредством модели Noun + Pronoun + Numeral (Имя существительное+местоимение + имя числительное)	86
2.8 ИФЕ с причастием прошедшего времени в таджикском и английском языках	86
2.9 ИФЕ с причастием настоящего и будущего времени (Participle I) в таджикском и английском языках	89
2.10 ИФЕ с инфинитивом в таджикском языке и его аналоги в английском языке	92
2.11. Именные фразеологические единицы с предлогами в таджикском и английском языках	94

Выводы ко второй главе	<i>103</i>
ГЛАВА III. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СРАВНИВАЕМЫХ ЯЗЫКАХ	<i>105</i>
3.1 Основные семантические признаки фразеологических единиц	<i>105</i>
3.2 Грамматические особенности оценочного значения именных фразеологических единиц	<i>122</i>
3.3 Положительные и отрицательные оценки именных фразеологических единиц таджикского и английского языков.....	<i>133</i>
Выводы к третьей главе	<i>151</i>
	<i>154</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Список литературы	<i>157</i>

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена сравнительному анализу структурно-семантических особенностей именных фразеологических единиц в таджикском и английском языках в сопоставительном плане.

Важную роль в развитии и обогащении словарного фонда языка играет художественная литература, где особое место занимают языковые средства выразительности, научное исследование, которых важно для развития как таджикского так и английского языкознания.

Благодаря этим средствам художественный текст приобретает эмоциональный оттенок, богатую образность, психологический накал, где одно из значимых влияний оказывают и фразеологические единицы.

Большие возможности фразеологических единиц в художественном тексте всегда привлекали внимание ученых, которые пытаются рассмотреть разные аспекты фразеологии.

Шанский Н.М. отмечает: «Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т.е. устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц» [115, с. 4].

В некоторых источниках отмечается, что «образные выражения, устойчиво воспроизводимые в речи, выполняющие, как и слова, номинативную функцию в языке» [137, с. 3].

Такое определение объема фразеологии как языкового явления и, следовательно, предмета фразеологии как лингвистической дисциплины разделяется в настоящее время подавляющим большинством языковедов.

Наряду с установленной функцией того или иного феномена действительности, всеобщее известно, что фразеологические единицы также показывают на определенные отношения говорящего к данному явлению в процессе речи. Кроме этого, значение объединяет вероятность прямого отношения к обстоятельству в целом, и к отдельной части речи.

Лингвист А.И. Федоров по поводу таких проблем как номинативности и экспрессивности фразеологизмов отмечает следующее: «Поскольку фразеологизмы (в отличие от слова) выполняют в языке не номинативную, а в основном экспрессивно – оценочную функцию, характеризуя, «живописуя» предмет мысли через представление о каком-либо часто повторяющемся факте, явлении, известном событии, писатели используют их как одно из выразительных средств, иногда подвергая переделке [102, с. 43].

Актуальность темы исследования заключается в ее возможности выявить специфику функционирования именного фразеологизма в системе фразеологии двух языков – таджикского и английского. Данное исследование проводится в сопоставительном аспекте. При изучении фразеологических единиц следует принимать во внимание, что фразеологизмы являются, с одной стороны, интереснейшие образования в языке, связанные с мировидением и миропониманием народа, а с другой сложнейшие единицы языка с точки зрения их семантики, и с точки зрения структуры. Всё это усложняет их взаимоотношения с другими единицами языка – словами, свободными словосочетаниями и предложениями.

Необходимо отметить, что исследование фразеологических единиц в сопоставляемых языках, как в отдельности, так и в типологическом плане уже подвергались структурному и системному анализу, проблема структурно-семантических особенностей именной фразеологии вышеуказанных языках в контрастивном плане освещается впервые, что подтверждает *актуальность данного исследования*.

Цель исследования – анализ функционально-семантических качеств именного фразеологизма, систематизация данной категории и ее применяемость в таджикском и английском языках.

В работе выполняются следующие **задачи** в соответствии с поставленной целью:

- выявить отличие фразеологических единиц от других лингвистических явлений в лингвистике;
- проведение классификации фразеологических единиц на основе существующих способов и критериев;
- проведение классификации именных фразеологических единиц таджикского, русского и английского языков в контрастивном плане;
- обнаружить общие и специфические структурно-грамматические особенности, свойственные именным фразеологическим единицам в исследуемых языках;
- выявить систему моделей, т.е. структурных схем формирования фразеологических единиц с именными компонентами в сопоставляемых языках;
- определить типологические особенности функционирования структурно-грамматических форм именных компонентов в сравниваемых языках;
- выявить структурно-семантические модификации именных фразеологических единиц таджикского и английского языков;
- установление эквивалентных связей между фразеологическими единицами сопоставляемых языков в структурно-грамматическом плане.

Источники исследования. В процессе работы в качестве основных лингвистических и художественных источников были использованы материалы, собранные нами из различных литературных произведениях как таджикского, так и английского языков. К дополнительным источникам, которые были применены, прежде всего, относятся учебные, академические, переводные, толковые и фразеологические словари и глоссарий.

Объектом исследования являются именные фразеологические единицы таджикского и английского языков.

Предмет исследования – анализ структурно-семантики особенностей именных фразеологических единиц таджикского и английского языков.

Степень изученности темы исследования. Проблема исследования фразеологических единиц давным-давно привлекала отечественных и зарубежных лингвистов.

В таджикском языкознании исследование проблемы фразеологии впервые было затронуто такими лингвистами, как: Н. Маъсуми, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, С. Хушенова, которые внесли свой огромный вклад в становление и развитие фразеологических единиц, и благодаря их значимым работам, таджикская фразеология в середине 50-х годов прошлого столетия признана самостоятельной частью языка. К таким фундаментальным работам можно отнести работу Н. Маъсуми [69,144-159], которая посвящается одной из знаменитой повести основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни «Смерть ростовщика». Именно Н.Маъсуми стал одним из первых лингвистов, который подробно рассматривал природу фразеологических единиц таджикского языка, их национальный колорит, экспрессивность, структуру. Автор также проводил классификацию фразеологических единиц указанного произведения. В процессе исследования Н.А. Маъсуми разделил фразеологические единицы указанного произведения на глагольные и неглагольные. К неглагольными он относит такие обороты типа *масъалаҳои нуғируймоли* – *surface problems* (поверхностные вопросы), которые являются именными и изафетными фразеологическими единицами [69, с.144-159].

Проблемы изучения фразеологических единиц с изафетом в таджикском языке была исследовано С. В. Хушеновой [109], которая посвящена установлению критериев фразеологических единиц и их использованию в готовом виде, устойчивости его структуры, неделимости значения, потери грамматических свойств и значений компонентов. Наряду с этим, автором была выявлена связь изафетных фразеологических единиц вместе с сложными словами и свободными словосочетаниями а также обороты терминологического характера или сочетаний.

Лингвист Х. Маджидов в своих исследованиях подробно рассматривал становление фразеологии современного таджикского языка [71]. В монографии автор выявил определённые особенности, структуру семантика и источники зарождения фразеологических единиц в современном таджикском языке. Тем не менее, учёным были рассмотрены такие семантические явления фразеологических единиц, как: омонимия, синонимия, полисемия, антонимия.

Отдельный раздел в монографии лингвиста Б. Камолиддинова посвящён проблемам фразеологии, т.е. языку и стилю писателя Хакима Карима. Автор монографии указывает на то, что одним из тайнообразности и доходчивости языка рассказов писателя, в том числе и речи автора является обширное употребление фразеологизмов идиоматического характера: «*офтоби сари дарахт, офтоби лаби бом (на склоне лет, на склоне жизни)*» и др.[50, с. 58-68].

Вклад лексиколога и лингвиста М.Фозилова в проблему изучения и исследования таджикской фразеологии очень велик. Его весомой работой является составление двухтомного фразеологического словаря [104]. В словаре проводится значительное количество фразеологических единиц таджикского языка с примерами и комментариями и оно полно содержит таджикские фразеологизмы. Наряду с этим, автор в словаре отделяет пословицы и поговорки от устойчивых единиц [105].

До конца прошлого столетия некоторые теоретические и практические вопросы, относящиеся к общелингвистической сущности фразеологических единиц, выявление базовых отличительных свойств ФЕ и определение на их основе семантических и структурных видов фразеологизмов в таджикском и английском языках оставались не затронутыми.

Если теоретические и практические вопросы ФЕ таджикского языка были подняты и успешно решены в трудах Х.Маджидова [72], то в

английском языке упомянутые проблемы были рассмотрены в работах А. Кунина, А. Арнольда и др.

В исследуемых языках особый интерес к изучению и исследованию фразеологизма представляют труды таких лингвистов, как: Ю. А. Рубинчика и Л. С. Пейсикова (по лексикологии и фразеологии персидского языка), Н. М. Шанского, В. П. Жукова, А. М. Бабкина, Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб (по лексикологии и фразеологии русского языка), А.В. Кунина, М. М. Амосовой, В.Н. Телия, А.И. Смирницкого, А.И. Арнольда (по лексикологии и фразеологии английского языка), Н. Масуми, Р. Гаффорова, М.Н. Азимовой, М. Фозилова, Б. Камолиддинова, Т.Таджиева, С.Кодировой, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, Х. Джалилова (по лексикологии и фразеологии английского языка), Д.Рахимовой, Н.Гадоева, Д. Маджидовой, М.Гаффоровой и др.

По нашему мнению результаты анализа исследования фразеологических единиц на основе теоретического материала давали возможности заниматься исследованию данной проблемы, что в значительной мере является интересной и своевременной.

Методологической базой исследуемой диссертации в сравниваемых языках послужили основные труды в области фразеологии академика В.В. Виноградова, а также работы таджикских и зарубежных языковедов: М. М. Амосовой, А.И. Арнольда, А.В. Кунина, Ю.А. Рубинчика, А.И. Смирницкого, В.Н. Телия, М.Н. Азимовой, Р. Гаффорова, Х. Джалилова, Б. Камолиддинова, С.Кодировой, Х. Маджидова, Н. Масуми, Т. Таджиева, М. Фозилова, С.В. Хушеновой, Л.С.Пейсикова, Ю. Авалиани др.

Методы исследования – метод моделирования фразеологизмов, метод фразеологического определения, метод сравнительно-сопоставительного анализа. С целью достижения поставленных задач в диссертации были использованы также приёмы сравнительного и трансформационного анализа.

Научная новизна диссертации, прежде всего, состоит в том, что в работе впервые проводится обобщающее изучение и исследование именных

фразеологических единиц двух разноструктурных и разносистемных языков, т.е. таджикского и английского языков в диахронном и синхронном сравнительно-типологическом плане; проведена структурно и семантико-грамматическая классификация именных фразеологических единиц вышеуказанных языков; выявлены изоморфные и алломорфные свойства именных фразеологических единиц сравниваемых языков и также определены основные типы и способы межъязыковых соответствий именных ФЕ таджикского и английского языков. В диссертации изучены функционально-семантические качества именного фразеологизма, проведена систематизация данной категории и ее применимость в таджикском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обуславливается тем, что материал работы и приобретенные результаты имеют важное значение не только для разработки теоретических проблем фразеологии, но и для дальнейшего развития типологических исследований родственных и неродственных языков, усовершенствования теории сопоставительно-типологического исследования структурной, грамматической и семантической характеристики именных фразеологических единиц двух сравниваемых языков.

Практическая значимость исследования фразеологических оборотов с именными характеристиками в сопоставляемых языках заключается в том, что собранный нами материал и всесторонний анализ даёт возможности решить более сложные вопросы в области фразеологии: определит характер лексического значения слово в ее состав, правильное и уместное их использование в речи, разнообразные формулировки образования фразеологических оборотов в художественной литературе таджикского и английского языков,.

В дальнейшем материалы работы также могут быть использованы в

составлении и разработке курс лекции по фразеологии в целом, проведение спецкурсы и спецсеминары по лексикологии, лексикографии, сравнительной типологии, литература Англии и США в филологических факультетах высших учебных заведениях.

На защиту выносятся следующие положения:

➤ Именные фразеологические единицы имеют структурные, грамматические и семантические свойства, выделенные на базе структурно и семантико-грамматических связей. В структуре всей системы именные фразеологические единицы объединены в разные структурные подгруппы и подклассы, а также структурные схемы фразеологизмов исследуемых языков.

➤ Именные фразеологические единицы таджикского и английского языков различаются структурным, грамматическим и семантическим многообразием. Анализ их структурно и грамматически - семантической особенностей выявляет разнообразие структурных видов и моделей именных фразеологизмов в исследуемых языках. Способы и пути образования структуры именных фразеологических единиц, прежде всего, базируются на максимально обобщенном представлении семантико-синтаксического и грамматического соотношения главного и подчинённых компонентов фразеологизмов.

➤ Соотношение фразеологизмов в рассматриваемых языках, а именно, именных фразеологических единиц других подгрупп осуществляется на базе общности проявления категориальных структурно и грамматическо-семантических особенностей, как общей фразеосемантической, так и отдельного компонента номинации системы языка.

➤ Грамматическая структура именных фразеологических единиц имеет дифференциальные особенности, в конкретной степени различающими их от других структурных подгрупп, и это, прежде всего, проявляется в доминировании структурных видов двух и трехкомпонентных моделей над другими структурными схемами и сравнительной продуктивности именных

фразеологических единиц, которые равны по структуре подчинительному сочетанию слов.

➤ Как существительные, так и другие именные части речи (прилагательные, местоимения, числительные) входящие в состав именных компонентов, играют незаменимую роль в образовании семантики фразеологических единиц, не смотря на то, что является или нет данное имя грамматическим и семантическим центром. Фразеологические единицы с именным компонентом образуют семантические особенности фразеологизма, индивидуальное или групповое значение ИФЕ. В семантической структуре семасиологические связи фразеологии сформированы на основе концептуализации, именной или глагольной функциональных свойствах части ФЕ.

➤ Морфологические свойства слов входящих в состав ИФЕ считается не свободным согласно семантической особенности соотнесенности компонентов в обзорной семантической структуре фразеологизма и степени семантической соединений частей ИФЕ. С точки зрения основных признаков, в языке ИФЕ считаются как морфологически устойчивые обороты. Компоненты грамматических форм во фразеологизмах могут, так или иначе, меняться. Таким образом, эти формы в значительной степени меняют грамматически зависимые компоненты. Довольно свободнее изменяются стержневые компоненты.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах выполнения диссертационного исследования: определении цели и задач исследования, их теоретическом обосновании, обработке и анализе полученных данных, апробации результатов исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации отражены в статьях, перечень которых приводится в конце автореферата. Некоторые положения диссертации были представлены в качестве научных докладов на ежегодных научных конференциях профессорско-

преподавательского состава ТГПУ им. С.Айни (2010-2023), на республиканских и международных конференциях (2010-2023).

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры английского языка и сопоставительной типологии ТГПУ имени Садриддина Айни протоколом № 4/7 (1) от 24.11.2023 года.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка библиографии.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Краткий обзор теоретических исследований о фразеологии

В языке каждого народа существуют устойчивые образные выражения, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не формируются в процессе общения или написания текста. Их считают фразеологическими оборотами, называемые еще фразеологизмами, фразеологическими единицами и фраземами. Это название происходит от греческого слово *phrasis* – выражение и *logos* – наука.

Среди зарубежных и отечественных исследователей существует разные мнения определения и классификации ФЕ.

Например, Авербух К. Я. считает, что «Фразеологизм – это устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением» [3, с.10].

Также по этому поводу Власенкова А. И. придерживает такого мнения: «В отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения» [148, с.47].

По поводу общих признаков ФЕ Арнольд И.В. имеет следующую точку зрения: «ФЕ имеет языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [142].

В результате исследования фразеологизмов мнения ученых-лингвистов обнаруживается по-разному. Так, Чернышева И.И. охарактеризует фразеологизмов следующим образом «Устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с

единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава» [112, с.39].

По мнению Шакского Н.М.: «Фразеологические обороты привлекли внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, пословицы и поговорки, выражения, обороты, речи, идиомы и т.д.) они объяснялись как в специальных сборниках, так и толковых словарях начиная с конца XVIII в. Еще М.В.Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы», и «фраземы», т.е. обороты, выражения» [115, с.6].

Так в лингвистике наравне с терминами «фразеологическая единица» и «фразеология» используется «идиома» (от греч. *ἰδίωμα, idioma* — особенность, своеобразие) это такое выражение, которое понятно только носителям языка или тем, кто хорошо с ним знаком. Следует отметить, что термин идиома или идиоматика в лингвистике не так употребляется как фраза и фразеология, так как различными исследователями они оцениваются по-разному, и приобретают различные определения.

В данный момент термин «фразеологизм» означает две или более различные виды словосочетаний, как Буянова Л.Ю. отмечает: «достаточно размытые множества этих словосочетаний объединены выполняемой ими знаковой функцией, могут семантически «перетекать» друг в друга в своих периферийных сферах и вклиниваться в лексико-семантическую сферу языка» [24, с.8].

А.А.Реформатский даёт такое понятие о фразеологии: «Слова и словосочетания, специфичные для речи разных групп населения, по классовому или профессиональному признаку для литературного направления или отдельного автора, можно назвать фразеологией» [84,

с.131].

Двадцатый век стал веком развития ряд исследований в области фразеологического состава различных языков мира, в том числе русского. Наряду с многочисленных работ считаем необходимость приводит такие книги как: А.С.Аксамитова («Белорусская фразеология»1978), В.Л.Архангельского («Устойчивые фразы в современном русском языке» 1964), Бабкина (Лексикографическая разработка русской фразеологии», 1964), С.Г. Гаврина («Изучение фразеологии русского языка в школе»1963), А.Д.Григорьевой и Н.Н. Ивановой («Поэтическая фразеология Пушкина» 1969), В.П. Жукова («Семантика фразеологических оборотов», 1978), В.М.Мокиенко («Славянская фразеология», 1980), А.И. Молоткова («Основы фразеологии русского языка», 1977), А.П. Мордвилко («Очерки по русской фразеологии. Именные и глагольные фразеологические обороты», 1964), Р.Н. Попова («Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов», 1976), М.Т. Тагиева («Глагольная фразеология современного русского языка», 1966), В.Н. Телия («Что такое фразеология», 1966), М.И. Фоминой («Современный русский язык. Лексикология», 1982, разд.2) и др.

Теоретические разработки проблем фразеологизмов в таджикской лингвистической науке тоже восходит со второй половины прошлого столетия. Именно, этот раздел непосредственно имеет отношения с выдающимися именами, как: Р. Гафаров (1966), Н. Маъсуми (1959), Х. Маджидов (1966), И. Хасанов (1974), С.В. Хушенова (1971), М. Фазылов (1963-1964) и др.

Уже начиная с 1970-го года стали появляться типологические исследования фразеологизмов двух сопоставляемых языков – таджикского и английского. Авторы, чьи работ являются: Г.Б. Баракаева (1968); А. Ахметжанова (1970); Э. Бабаева (1976); М.Н. Азимова (1980) и др

В работах М.Н. Азимова и М. Юсупова, в основном, исследованы

фразеологизмы в сравнительно-типологическом аспекте [М.Н. Азимова и М. Юсупова]. Информация, имеющаяся в указанных трудах, является стержневым компонентом фразеологической теории иранских языков и, безусловно, таджикского языка.

Отдельные труды таких ученых как Л.С. Пейсикова и Ю.А. Рубинчика посвящаются области фразеологии и фразеологических единиц в персидском языке, Ю.Ю. Авалиани и И.А. Смирновой по курдскому языку, работы М.И. Исаева по осетинскому языку, С.В. Хушеновой, А. Каримовой и др. по памирским языкам.

Так, вместе с остальными вопросами, проблема исследования фразеологии сегодня занимает одно из заметных мест в лингвистике. Можно перечислить огромный корпус теоретической литературы, посвященной фразеологии, среди трудов Л.С. Пейсикова, Ю.А. Рубинчик, Ю.Ю. Авалиани, И.А. Смирновой, М.И. Исаева, А. Каримовой, С.В. Хушеновой и др.

Монография Л.С.Пейсикова охватывает основные проблемы свободных словосочетаний с синтаксической, а также фразеологические сочетания с несинтаксической точки зрения. В эту группу автор включает изафетные именные ФЕ– это такие именные фразеологические единицы с изафетом –и, которые соединяют подчинительный элемент подчиненному слову, глагольные и остальные виды фразеологические единицы. Именуемый труд является одним из первых всеобщим исследованием персидской лексики в целом, сосредоточенный на другие исследования ученых персидского (иранского) языкознания [82].

Что касается исследование Ю.А.Рубинчика, относительно специальному и глубокому лингвистическому анализу фразеологизмов в персидском языке, то оно начинается с изданием отдельных статей, докторской диссертации, а также исследование в виде монографии. Автор благополучно составил грамматико-структурную классификацию ФЕ на

основе персидского языка [86].

Следует отметить, что интерес к изучению и исследованию проблемы фразеологии среди лингвистов и топологов в последнее время чаще всего возрастает и появляется ряд работ на основе материалов таджикского и английского языков, которые свидетельствуют об этом.

Среди учёных, который всю свою жизнь посвятил проблеме изучения фразеологии, является профессор Х. Маджидов. Именно, он впервые стал исследовать глагольные таджикские фразеологизмы. В своей монографии автор подробно проводил семантическую классификацию глагольных и именных фразеологических единиц, а также их структурные и грамматические особенности в целом. Изучая историю таджикской фразеологизмов в целом, ученый делит ее на такие группы как: 1) общая фразеология; 2) историческая фразеология; 3) сравнительная фразеология; 4) изобразительная фразеология [63].

Исследования структурных и семантических особенностей фразеологических единиц на основе материала памирских языков, т.е. сравнение шугнанского языка с таджикским литературным языком и его говорами было проведено такими таджикскими лингвистами, как: С.В. Хушенова, А. Каримова, Г. Максудова и др.

Следует указать, что в начале 60-х годов прошлого столетия вышел толковый фразеологический словарь в двух томах, которого автором является М.Фазылов. Он предоставляет общие сведения о фразеологической системе таджикского литературного языка и старается классифицировать таджикские фразеологические единицы в предисловии словаря. Такое исследование является первым опытом в таджикском языкознании. Наряду с этим, автор подробно разделяет именные ФЕ от глагольных ФЕ, например: *сару каловаи худро гум кардан* [105].

Кроме этого, в таджикском языке существуют различные словари и

гlossарий, которые содержат значительное количество пословиц и поговорок, где в них собраны и истолкованы фразеологизмы, составленные с таким расчетом, чтобы по любому слову – компоненту фразеологизма читатель смог найти нужный фразеологизм, содержащийся в словаре, например: *“Бить/забить тревогу – Бонги хатар задан; Душа болит – Ғам хӯрдан, дилсӯзӣ кардан (ба касе, ба чизе)* [134].

Впервые Р.Гаффоров отмечает разницу между синтаксическими фразеологизмами и словосочетаниями и обнаружение существенных признаков фразеологических единиц. Согласно принципам ученого, «Основное свойство фразеологизмов, прежде всего, раскрывается вследствие их многократного употребления, в особенности, когда теряются номинативные смыслы их части» [33].

Следовательно, именно, Р. Гаффоров, выделяя фразеологические словосочетания на глагольные и изафетные, вслед за В.В. Виноградовым разделяет фразеологизмы таджикского языка на обычные лексические единицы (*роҳи оҳан, кирми харак*), фразеологические словосочетания (*барги сабз*) и фразеологические сращения (*гули сари сабад*).

Он также отмечает: «ФЕ, как и другие лингвистические категории, тесно связаны с развитием языка каждого народа. Поэтому в таких устойчивых единицах речи отражаются языковые особенности, культура, традиции и психология того или иного народа. И в таджикском языке имеется множество фразеологических словосочетаний, которые широко употребляются как в разговорной речи, так и в языке художественного произведения» [33,189].

В развитии теоретических и научных исследований, относящихся к фразеологизмам в таджикском языке, огромную роль сыграли труды, которые посвящены изучению стиля и языка произведений писателей. Одним из таких работ это *«Очерки о развитии литературного таджикского языка»*

(*Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик*) автором которым является выдающийся ученый Н. Маъсуми. В ходе исследования, объектом которой является знаменитая повесть основоположника советской литературы Садриддина Айни «*Смерть ростовщика*», было освещена детально роль и место фразеологических сочетаний. Ою этом ученый отмечает: «Широту объёма и круг фразеологии, особенно на языке художественной литературы, раскрывает разнообразие её форм, видов и смысла, которые составляют суть изобразительных средств языка писателя» [69, с.47].

Кроме этого, Н.Маъсуми исследуя устойчивых словосочетаний таких как *мурч хурдан*, *шаҳд рафтан* и др делит их на две группы: по способу применения 1) словосочетания, которые имеют при употреблении больше или меньше определённое место, иметь отношение к теме и конкретному явлению, словно каждый из них относится к одной теме и известному явлению; 2) словосочетания, которые не имеют определённую тему и постоянного предмета, одновременно являются более или менее постоянными формами оборота: 3) словосочетания, которые имеют широкий круг применения [69, с.144-159].

В ходе лингвистического анализа романа Рахима Джалила «*Одамони човид (Вечные люди)*» Н. Маъсуми разделяет фразеологические единицы по значению и словарной особенности на такие группы как: 1) Устойчивые фразеологические словосочетания, значение которых не зависит от семантической стороны, содержащихся в них слов: *дил об хурдан (верить)*, *дил бардоштан (утешить)* и т.д.; 2) ФЕ между единым переносным и лексическим значением их составной части ощущается отношение и зависимость. Особенность таких словосочетаний проявляется в их образности; 3) Переносное значение словосочетаний связано в основном с переносным значением одного из слов, например: *устои гулдаст*» [68, с.145].

Еще одна работа, которая посвящается проблемам изучения

фразеологии таджикского языка, принадлежит перу лингвистов Т. Максудова, Ф. Зикрияева и Х. Джалилова. В ней научно освещаются актуальные проблемы таджикской фразеологии, а также подробно определяются дефиниции *ибораҳои фразеологӣ* (фразеологические словосочетания). По этому поводу ученые имеют такую точку зрения: «До сих пор в таджикской фразеологии не принят категорично определённый лингвистический термин» [65].

В конечном итоге, имеющие определённые основания и примеры, ученые пришли к единому мнению, что: «Следует заменить термин *ибораҳои устувор* (устойчивые словосочетания) и его интерпретации на другим, т.е. на более конкретным термином *воҳидҳои фразеологӣ* (фразеологические единицы) или *фразеологизмҳо* (фразеологизмы)» [65].

По мнению Т. Максудова и Р. Гаффарова, согласно классификацию В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, согласно семантике и отношению к частицам фразеологические единицы делятся на четыре группы: «1. непроизводные фразеологические слова (*рехтаҳои фразеологӣ*); 2. фразеологические соединения (*омехтаҳои фразеологӣ*); 3. фразеологические связки (*вобастагиҳои фразеологӣ*); 4. фразеологические обороты (*ифодаҳои фразеологӣ*)» [65].

В своих исследования лингвист С.В. Хушенова провела теоретическое исследование изафетных фразеологических единиц, где сопоставляла их со сложными словами и синтаксическими словосочетаниями. Он также подробно освещал терминологические свойства изафетных фразеологических единиц типа *хати шикаста*, *гирифтани моҳ*. Наряду с этим, в этой книге содержится список статей, посвященных проблемам таджикской фразеологии, которые были изданы до начала семидесятых годов прошлого столетия.

Бесспорно, все вышеуказанные научные труды, книги и учебные

пособия, словари, глоссарий и др. внесли огромный вклад в формирование и развитие таджикской фразеологии. При всём том, необходимо отметить, что фразеологическая наука таджикского языка формировалась под непосредственным воздействием теоретических идей выдающегося русского учёного, т.е. академика В.В. Виноградова.

Следовательно, из анализа и обзора теоретических источников относительно фразеологии становилось ясно, что значительную роль в становлении фразеологии как самостоятельной науки играл вклад, относящийся к прошлому столетию, тем не менее, нельзя не указать те работы таджиковедов, которые достигли больших успехов в сравнительном аспекте.

Монография М.Н. Азимовой является одной из фундаментальных работ в сравнительном освещении фразеологии таджикского и английского языков. В ней подробно анализируются алломорфные и изоморфные процессы, которые свойственны каждому из сравниваемых языков процессы и явления. Наряду с этим, автор в монографии подробно проводила структурный, семантический и функциональный анализ фразеологических единиц двух разноструктурных и разносистемных языков, т.е. таджикского и английского. Исследование, в основном, носит контрастивный характер, и автор раскрывает семантические, функциональные и структурно-грамматические особенности фразеологических единиц на основе материала художественных произведений. Одно из отличительных свойств вышеназванного исследования является то, что в ней автор обращает особое внимание на процесс фразеологизации как средство и способ **художественно-поэтической** организации фразеологических единиц, а также его **фонетико-звуковую** организацию в составе фразеологического оборота.

Известно, что фразеология, как самостоятельная лингвистическая дисциплина в теоретической литературе, показала в начале двадцатого

века, благодаря научной заслуге выдающегося швейцарского лингвиста Шарля Балли. Именно, он является одним из первых лингвистов, который подробно классифицировал и классифицировал словосочетания по способу их устойчивости.

Несмотря на всё это, у предмета фразеологии до настоящего времени имеется немало нерешенных вопросов, например, учёные-лингвисты стараются предложить свои версии относительно предмета, объекта, цели, задачи и методов исследования фразеологии.

Особенно трудно, получается, решить вопрос, связанный с особенностями свободных словосочетаний, их соотношения с самостоятельными частями речи, а также с классификацией фразеологических единиц.

Несмотря на многочисленные научные исследования, до сих пор не существует определенного мнения о понятии фразеологизма в лингвистике, следовательно, не имеется конкретных взглядов относительно их структуры в языке. Продолжаются поиски ответов на вопросы классификации фразеологических единиц, до конца не изученной остается и история генезиса фразеологизмов и идиом.

Со второй половины XVIII в. под понятием фразеологизмов подразумевали такие единицы, как крылатые слова, речение, афоризмы, идиомы, выражения, обороты речи пословицы и поговорки. По мнению Н. Ф. Алефиренко «составляя план словаря русского литературного языка, М.В. Ломоносов указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти речения, идиоматизмы и фраземы, т.е. выражения и обороты» [8, с.9].

Несмотря на то, что фразеология буквально недавно появилась как самостоятельная дисциплина, ей посвящено огромное количество трудов, ученых привлекает ее богатое содержание и широкие возможности. Тем не менее, некоторые учёные пытаются отнести фразеологию лишь к разделу лексикологии. Расходятся мнения ученых и в вопросах, относящихся к

сущности и существу фразеологизмов, некоторые учёные относят устойчивые сочетания к сфере фразеологии (Л.П. Смит, В.П. Жуков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.), другие – только определенные группы (А.М. Бабкин, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова и др.).

Согласно В.В. Виноградову «Фразеологизмы в свой состав включают пословицы, поговорки и крылатые слова, однако они по своей семантике и синтаксической структуре отличаются от фразеологических единиц, он считал, т.е. пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов» [30, с.243].

Относительно научных трудов русских лингвистов, посвященные исследованию фразеологизмов, следует указать, что они стали появляться во второй половине XX в. Авторами этих работ, прежде всего, являются такие учёные, как: Ф.Ф. Фортунатов, И.И. Срезневский, Е.Д. Поливанов, Л.А. Булаховский, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, С.И. Абакумов и др. Одним из важных трудов, в котором подробно освещаются все проблемы фразеологии, относится к перу В.В. Виноградова. С одной стороны, его работы представляли возможность создать основу для дальнейшего исследования устойчивых словосочетаний русского языка в целом, а с другой стороны, именно В русском языке впервые В.В. Виноградовым была предложена синхронная систематизация устойчивых словосочетаний с точки зрения их семантических особенностей. Его изучения определили дальнейшие направления и аспекты в исследовании и изучении фразеологических единиц не только в русском, но и в большинстве языков мира.

Существует мнение, что вопрос о формировании фразеологии как самостоятельная часть лингвистики в русском языкознании, был впервые предложен Е. Д. Поливановым, который отметил: «Фразеология займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего – когда в последовательной

постановке разнообразных проблем наша наука будет лишена случайных пробелов» [83, с.61].

В этом плане, Б.Н. Ларин поддержал идею Е.Д. Поливанова по мнению, которого: «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии скрытого развития, ... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разнобой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [61, с.200-201].

Наиболее значимыми представляются труды А.И. Смирницкого и О.С. Ахмановой, которые имеют непосредственное отношение к описанию и интерпретации фразеологию, как часть независимой единицы языка. Работы С.И. Ожегова, Б.А. Ларина и А.И. Ефимова посвящаются месту фразеологизмов в художественных произведениях русских и зарубежных писателей.

Проблема изучения и исследование фразеологизмов также не осталась вне поля зрения зарубежных лингвистов. Работы, посвященные проблемам изучения теории фразеологии в английских и американских лингвистических источниках довольно немногочисленны. Среди них можно назвать труды Л.П. Смита, У. Вейнрейха, А. Маккая и др. В трудах указанных исследователей не изучены такие важные проблемы, как теория фразеологии, критерии выделения фразеологизмов от словосочетаний, отношение слов и фразеологических единиц, классификация фразеологизмов, способы и пути образования фразеологических единиц, и методы исследования фразеологии.

Проблемы изучения фразеологии в английском языкознании не являются самостоятельным лингвистическим предметом и фразеологические единицы интерпретировались, преимущественно, в трудах, посвящённых вопросам семасиологии и грамматики.

Впервые одним из выдающихся лингвистов, который предлагал систематизацию фразеологических оборотов согласно их семантической слитности является Шарль Балли. Согласно мнению Ю. Степанова, именно он в своих исследованиях выделил им четыре типов словосочетаний: «1) свободные словосочетания; 2) привычные сочетания; 3) фразеологические ряды; 4) фразеологические единства» [95, с.14].

Однако, как считает Р.Н. Будагов, «Балли все же признается, что его принцип исследования – это характеристика лишь ведущих тенденций, наиболее общих и типичных случаев. Автор отказывается от классификации всей массы явлений. Хотя Балли и удалось сделать немало для обоснования двух основных типов устойчивых сочетаний, все же его отказ от изучения всей массы явлений языка» [95, с.14].

Сопоставление фразеологической единицы и слова было проведено А.И.Смирницким, который считал: «И слово, и фразеологизм являются готовыми единицами языка. Различие между словом и фразеологизмом состоит в характере оформления – в цельнооформленности слова и раздельнооформленности фразеологизма» [90, с.80-82].

Как мы уже отмечали ранее, вокруг термина фразеологии всегда шли горячие споры. К примеру, иностранные ученые использовали термин «идиома». Л.П. Смит называл «идиомами» необычные, аномальные характеристики языка, которые нарушают грамматические правила или законы логики [92, с.10]. Тем временем, Л.П. Смит относит фразеологические сочетания к идиомам. Он считает грамматических явлений – выражением с двумя значениями, сравнительной и превосходной степени (more better), двойное отрицание; повторения одни и те же слова с устойчивым значением (by and by, again and again, neck and neck)» [92, с.4-6]. По мнению Л.П. Смита «идиомы отражают различные отношения между людьми, и их источниками является жизнь» [92, с.173].

Так же решался и вопрос системности по-разному фразеологического состава такими учеными, как Н.М. Шанский, В.Н. Телия, Е.И. Диброва, А.М. Бабкин, В.Л. Архангельский, Н.Ф. Алефиренко, М.И. Сидоренко, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, М.А. Мелерович, Н. Масъуми, А. Мирзоев, Д. Таджиев, Ш. Ниёзи, Х. Маджидов, С. Хушенова, Р. Гаффоров, В. Тахохов, М.Н. Азимова, Х. Дустов, М. Муслимов, М. Мирзоева, Д. Маджидова, С. Одинаев и др.

Вопросы, имеющие отношения со структурно - семантическими особенностями фразеологизмов занимают важное место в исследовании фразеологизмов. Наряду с этим, также освещаются семантические и грамматические отношения между фразеологизмами. Особое внимание концентрируется на полном изучении семантических свойств фразеологии в диахронном и синхронном плане.

Если коротко изложить мнения ученых о фразеологизмах, то выявляется, Ю.Д. Апресян считает: «Из каждого семантического поля через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным» [11].

В.В. Виноградов в своих исследованиях больше всего обратил внимание на способы образования фразеологизмов, которые были использованы как общепринятые правила для дальнейшего изучения фразеологических единиц. Относительно данного вопроса лингвист не стал считать правильным терминосочетанием фразеологической единицы к общим понятиям, имеющим отношение к фразеологизмам [29, с.24-26]. Относительно данного понятия лингвист В. Жуков считает, что «Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающих целостным значением и сочетающийся со словом» [41, с.6].

Лингвист Ю.П. Солодуба поддерживает указанной точки зрения, который отмечает: «Фразеологизмы – это отражение народной мудрости, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет, так как народ любит меткие, образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую шутку, и злую насмешку» [93, с.3].

Также А.Г. Назарян, чья исследования посвящается изучению фразеологии французского языка, в особенности компаративных фразеологических единиц интерпретировал определение фразеологической единицы следующим образом: «раздельно оформленную единицу с полным и отчасти семантическим преобразованием» [80, с.42].

Согласно В. Г. Дидковской: «Фразеологический оборот имеет расчлененное строение и структурно соотносится либо со словосочетанием, либо с предложением, однако состоит не из слов, а из компонентов, возникающих в процессе деактуализации слова» [38, с.5].

В.Н. Телия отмечает: «К фразеологизмам относятся все сочетания слов, для которых характерны 3 основных параметра: 1) принадлежность к номинативному инвентарю языка; 2) признак полной или частичной идиоматичности; 3) свойство устойчивости, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости в готовом виде» [99, с.56].

По мнению Е.И. Дибровой: «Фразеологизм – 1) является сложной интердисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: от фонетического до семантического; 2) представляет собой составную многоаспектную единицу, целостную номинацию в виде косвенно-номинативного знака; 3) определяется как произведение речевой ситуации, воспроизводящее метафоро-метонимическое субъектно-образное отражение факта действительности» [37, с.358-361].

Касательно этой проблемы учёные А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко имеют следующее точки зрения: «Необходимо разграничивать выразительные

средства ФЕ как единицы языка и контекста. Именно в области последнего возможно окказиональное преобразование фразеологизма, которое обусловлено стилистическими и художественно-изобразительными функциями» [74, с.13].

По отношению к основе фразеологии Розенталь придерживается следующего мнения: «Общеизвестно, что самую значительную стилистическую пласт фразеологии состоит из разговорной фразеологии, которая главным образом употребляется как в устной форме общения, так и в письменной речи. Использование фразеологизмов в любой среде общения людей отделяет межстилевые т.е. общеупотребительные, литературные, разговорные и просторечные» [85, с.120-121].

Следовательно, до сих пор в изучении фразеологизмов выявляются многие проблемы, ждущие своего решения.

1.2. Классификация фразеологических единиц

В лингвистике существует несколько классификаций фразеологизмов. Например, В.В. Виноградов классифицирует фразеологические обороты на такие группы как: «1) Фразеологические сращения; 2) Фразеологические единства; 3) Фразеологические сочетания; 4) Фразеологические выражения» [28].

Согласно данной классификации первая и вторая группы являются семантически неделимыми оборотами. Третья и четвертая группы представляют собой семантически членимые обороты. А.В. Канин предлагает следующие классификации фразеологических единиц: «1) Номинативные ФЕ, обозначающие названия, обозначения предметов, действий, состояний, качеств). Номинативные ФЕ имеют подтипы – субстантивные, адъективные, адвербиальные, предложные. 2) Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие

номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге. 3) Междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего мира, или к самому себе. 4) Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (пословицы и поговорки)» [54].

По поводу последней группы, важно отметить, что не все исследователи включают пословицы и поговорки во фразеологический фонд языка, к примеру, Н.Н. Амосова не рассматривает их как часть ФЕ.

А.И. Смирницкий различает две группы: «1. Фразеологические единицы; 2. Идиомы» [91, с.156].

По классификации Н.Н. Амосовой фразеологические единицы признаются единицами *постоянного контекста*, а свободные словосочетания – единицами *переменного контекста*.

Так как «Фразеологическая единица представляет собой сложный феномен с разнообразными характеризующими ее чертами, совершенно очевидно, что она может быть рассмотрена с различных точек зрения. Поэтому не удивительно, что существует довольно много классификаций, разработанные учеными на основании различных принципов» [43].

Лингвист А.И. Молотков в своих исследованиях указывает, что «Именные фразеологизмы, как предметное значение связаны всеобщим значениям лица, которое делится на разные семантико-тематические группы, таких как фразеологизмы со своими разными собственно лексическими значениями и предмета, который тоже в свою очередь делится на разные семантико-тематические группы с разнообразными собственно лексическими значениями» [138, с.127].

В истории таджикской фразеологии первое истолкование фразеологизмов встречается в следующих лексикографических источниках: (Луғати фурс (XI в.) Асада Туси), (Адот ул-фузало (1419 г.) Козихона Бадра

Мухаммада Дехлави), (Фарҳанги сурурӣ (1599-1600) Ходжи Мухаммада Кошони под псевдонимом Сурури), (Фарҳанги Чаҳонгирӣ (1608) Джамолиддина Хусайна Инджуи Шерози), (Кашф-уллуғот ва ал-истилоҳҳо (XVI в) Абдурахима ибн Ахмада Сури Бухори), (Бурҳони қотъ (1612) Мухамада Хусайн ибни Халафата Табризи.

В современный период более заметные сдвиги в исследовании фразеологизмов начались с 50-х годов XX в. – это были лишь отдельные монографии, научные статьи, связанные с вопросами фразеологических единиц.

Среди осуществляемых исследований можно назвать работу С.В. Хушеновой, которая посвящается освещению изафетных фразеологических единиц таджикского литературного языка [110].

Наряду с появлением некоторых диссертации, посвященных проблемам фразеологических единиц, в 60-ые года двадцатого столетия вышел в свет двухтомный фразеологический словарь, который принадлежит перу М.Ф. Фозилова (1963). Данный словарь содержит более 8000 фразеологизмов.

Этот период оказался более плодотворным для таджикского языкознания – появились научные работы С.В. Хушеновой (1971), Х. Маджидова (1982), И. Хасанова (1974), Р. Г. Гаффарова (1966), М. Юсуповой (1966) и др. лингвистов.

Большим событием для таджикской филологии стало издание монографии Х. Маджидова «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» (1982), появление сопоставительного исследования различных аспектов фразеологических единиц.

Особое место занимают сопоставительно-типологические работы Г. Б. Баракаевой, Э. Бабаевой и М. Н. Азимовой.

В таджикском языкознании наиболее известными являются классификации Н. Масуми, М. Фозилова, Р. Гаффарова, Х. Джалилова и др.

Первая классификация ФЕ в таджикском языкознании принадлежит Н. Маъсуми, который делит их на: глагольные и именные ФЕ [69].

М. Фозилов классифицирует фразеологические единицы по структурному принципу и делит на 8 типов: «1. а) Глагольные фразеологические единицы; б) Глагольные фразеологические единицы с предлогом. 2. Причастные фразеологические единицы; 3. а) Субстантивные фразеологические единицы; б). Фразеологические единицы с предлогом; 4. Различные изафетные фразеологические единицы; 5. Редуцированные фразеологические единицы; 6. Пословицы и поговорки; 7. Советы и назидания; 8. Различные клише формулы просьбы, пожелания» [105].

Исследуя фразеологических единиц Р. Гаффоров делит их на три группы. К первой группе он относит фразеологические сращения, ко второй группе идиоматические выражения и к третью группу он называет предметное значение» [34, с.88].

В своей работе Х. Джалилов делит фразеологические единицы на четыре группы: «фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения». Наряду с этим, четвертая группа, т.е. фразеологические выражения в свою очередь делятся на номинативные и коммуникативные. На основе лексико-грамматической классификации фразеологических единиц, учёный выделяет следующие типы номинативных фразеологических единиц: «субстантивные ФЕ (*арақи ҷабин - тяжёлый труд*); адъективные ФЕ (*кали номусак*); наречные ФЕ (*дар як чаим нӯшида кушодан*); глагольные ФЕ (*дил бастан*)» [35, с.22].

В работах английских ученых, посвященных теории фразеологии [149], не освещаются проблемы фразеологии как самостоятельная дисциплина лингвистики, вследствие именно этого и объясняется отсутствие названия данной дисциплины в английском языке.

Е.Д. Поливанов по поводу место фразеологии в лингвистике имеет следующее точкой зрения: «Фразеология займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего – когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [83].

Наряду с этим, труды академика В.В. Виноградова свидетельствуют о том, как содействовали появлению многочисленных работ по фразеологии разных языков. Согласно А.В. Кунина «Английские фразеологизмы по происхождению, можно разделить на два класса: исконно английские ФЕ и заимствованные ФЕ. Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Таким образом, можно выделить четыре группы: 1) исконно английские ФЕ; 2) межъязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода; 3) внутриязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (фразеологизмы, заимствованные из других вариантов, немногочисленны); 4) ФЕ, заимствованные в иноязычной форме» [57, с.110].

По мнению А.И. Смирницкого «Типичная фразеологическая единица уподобляется одному целому слову тем, что отношение между ее частями идиоматично, благодаря чему она обладает значительной семантической цельностью и включается в речь именно как одна единица. При этом важно подчеркнуть, что ее части в основном относятся друг к другу как компоненты сложного слова, а в целом фразеологическая единица подобна слову как лексеме, а не отдельной форме слова (словоформе)» [90, с.203].

Лингвист И.В. Арнольд определяет фразеологизмов в английском языке как: «set expressions, semi fixed combinations и free phrases» [12].

Данная точка зрения совпадает с классификации В.В. Виноградова, который по порядку выражается следующим образом: «**Фразеологические**

сращения (to be neck and neck ‘тесно соперничать’), **фразеологические единства** (in the twinkling of an eye, getther upper hand ‘в два счета’, ‘взять верх’) и **сочетания** (one’s own flesh and blood ‘своя плоть и кровь’)»[28].. Соответственно большей частью фразеологизмов в английском языке представлены фразеологическими единствами.

В большей степени выявление фразеологизмов английского языка чаще базировано на пословицах и поговорках, в которых отражаются обычаи, поверья и традиции английского народа, разные реалии, а также факты истории этого народа. Значительное количество английских фразеологизмов обладают литературным генезисом, например, из произведений Шекспира и священной книги Библии. Некоторые фразеологизмы проникли из французского и латинского языков, также имеются заимствования из испанского, итальянского, греческого и других языков.

В английской фразеологии классификация фразеологических единиц чаще проводится по тематике, т.е. на: именные, обозначающие лицо, предмет, явление (*chip of the old block – вай надарашро канда гирифтагӣ (копия отца)*); глагольные, обозначающие действие, состояние как процесс (*mushrooming – ачриқ барин зиёд мешаванд (растут как грибы)*); атрибутивные, обозначающие свойства, признаки лица, предмета, явления (*blue blood – олитабор (благородного происхождения)*); наречные, обозначающие свойства, качества, признаки действия (*till the cows come home – хеле дуру дароз (очень долго)*); модальные, обозначающие различное отношение говорящего к тому, что говорится; междометные, выражающие чувства, эмоции (*it’s not my cup of tea – ин азони ман аст (это не моё)*); связочные, служащие для связи отдельных разделов предложения или же предложения в целом, частей связного текста (*and how – чунон бароем, ки (ещё как!)*); сравнивающие (*as large as life – бо тамоми хусну латофати худ зиндагӣ кардан (длинною в жизнь)*); двойные (Binomials) (*sick and tired – озурда, хашигин (раздражённый, измотанный)*); идиомы, описывающие

чувства и настроение (idioms describing feelings or mood) (*hard as nails* – дуруит, дагал грубый, суровый).

Большинство заимствованных фразеологических единиц из английского языка американского варианта являются безэквивалентными из-за того, что они реализуются в пределах целостного литературного языка, и поэтому не могут быть кальками – ни частичными, ни полными.

Согласно А.В. Кунину «Относительно происхождения фразеологических единиц существует три источника, а те в свою очередь делятся на множество подгрупп: исконно английские фразеологические единицы; фразеологические единицы, заимствованные из иностранных языков; фразеологические единицы, заимствованные из американского варианта английского языка» [56, с.4].

Ученый делит фразеологизмы английского языка на те, которые выражают разнообразную отрасль жизни людей: отношение, расположение, пища, битвѣ, религия, качество и т.д. Таким образом, согласно установленным многообразным значениям фразеологизмов, обозначающие людей: *a friend in need* – дусту чонѣ (верный друг); *a Jack in office* – расмятпараст (бюрократ); *a Jack of all trades* — устои гулдаст (на все руки мастер); *an old bird* – гурги борондида (опытный, бывалый человек; = стреляный воробей); фразеологизмы, обозначающие качества и чувства людей: *airs and graces* – нози (такаллуфи) барзиед (манерность, жеманство); *animal spirits* – зиндадилѣ, бардамѣ; хушѣрѣ (бодрость, жизнерадостность); *the bowels of compassion* – хисси дилсѣзѣ (чувство сострадания); *fair play* – бовичдонѣ, боинсофѣ, покдилѣ, баномусѣ, батамизѣ (порядочность, честность); фразеологизмы, обозначающие болезни, заболевания: *dog cough* – сулфаи хира (лающий кашель); *green sickness* — хлороз, касалиест ба мисли «чиллаашѣр», ки аз норасоии охан пайдо шуда ранги одамро захир мекунад) бледная немочь, хлороз [57, с.112].

Таким образом, по убеждениям А.В.Кунина среди фразеологизмов также можно встретит тематику имеющие отношения с астрологией, взятые из сказок и басен, связанные с карикатурами, с преданиями, с историческими фактами и т.д.

Следует указать, что термины и терминологии разных сфер также входят в состав идиофразеоматизмов и, к примеру: **в сфере мореходства:** *cut the painter*-1) (мор.) арғамчини гафсро буридан (обрубить канат); **военной сферы** - *fall into line* - 1) (воен.) дар саф истодан (стать в строй); 2) қарор кардан, забон як кардан (соглашаться (с кем-л. или с чем-л.)).

Огромную, обогащающую роль среди фразеологизмов английского языка сыграли шекспировские выражения, число которых превышает 100 единиц. В своей работе А. Кунин даёт следующие шекспировские ФЕ определения: «*the be-allandend-all (Macbeth)* - то, что заполняет жизнь, всё в жизни; *eat somebody out of house and home (King Henry IV)* - разорить человека, живя на его счет; *a fool's paradise (Romeo and Juliet)*- призрачное счастье, мир фантазий; *gild refined gold (King John)* – "золотить чистое золото", т.е. стараться украсить, улучшить что-л. и без того достаточно хорошее; *give the devil his due (King Henry V)* - отдавать должное противнику; *the green-eyed monster (Othello)* (книжн.) – чудовище с зелёными глазами, ревность; *have an itching palm (Julius Caesar)* - быть взяточником; быть корыстно любимым, жадным человеком; *mid summer madness (Twelfth Night)* - умопомрачение, чистое безумие; *the milk of human kindness (Macbeth)* (ирон. шутл.) – бальзам прекраснодушия; *the observe do fall observers (Hamlet)* - центр всеобщего внимания; *paint the lily (King John)* – подкрашивать цвет лилии, т.е. пытаться улучшить или украсить что-л., не нуждающееся в улучшении и украшении; *the seamy side (Othello)* – неприглядная сторона, изнанка чего-л.; *that's flat (Love's Labour Lost)* (разг.) - окончательно (решено), решительно и бесповоротно, коротко и ясно; *to one's heart's content (Merchant of Venice)* - вволю, сколько душе угодно, вдосталь, всласть; *a triton*

among the minnows (Coriolanus) - гигант среди пигмеев; *the wish is father to the thought (King Henry IV)* - желание порождает мысль, люди охотно верят тому, чего сами желают и др.» [57, с.113].

Наряду с В. Шекспиром, также другие английские выдающийся писатели, такие как: Александр Поп, Вальтер Скотт, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Джеффри Чосер, Чарльз Диккенс, и многие другие своими произведениями обогатили фразеологический фонд английского языка.

Наряду с поэтами и писателями, политическим деятелям также удалось обогатить английский язык двумя или тремя фразеологическими оборотами, приобретающими обширное распространение среди носителей языка.

Значительное число английских фразеологических единиц, прежде всего, имеет отношение к древней мифологии, истории и литературе. К ним можно отнести такую фразеологизму, как *Achilles' heel* или *the heel of Achilles* – *чойи қалб, чойи нозук (ахиллесова пята)*: выражение *The golden age* – *асри тиллой (золотой век)* впервые встречаются в творчестве греческого поэта Гесиода в поэме «Труды и дни». В данной поэме автор описывает век Сатурна, где жили люди, похожие как боги, без тревог и забот, ссор, битв и нелегкого принуждённого труда.

В нынешнем периоде развития языка фразеологизм как обычно показывает эпоху прогресс культуры и искусства. В истории Англии 18 век называют **ЗОЛОТЫМ ВЕК** – это период правление классического переворота в искусстве. Также существует некоторые выражения, которые встречаются в произведениях древнеримских писателей, так как, Горация имел такое выражение: *aurea mediocritas* (лат.), который в данное время является фразеологизмом в современном английском языке: *the golden mean* – *хайрулумури авватухо (золотая середина)*. Роль заимствованных фразеологизмов взятые с французского языка достаточно заметно. Следует отметить, основа английских фразеологических выражений взятые с французского языка имеют латинский прототип. Среди взаимных выражений

также можно встретит фразеологию взятой с немецкого языка, хотя они считаются немногочисленны. Этим примером может быть такая пословица как: . *Speech is silver, silence is golden* – Даҳони баста сад тилло – Слово-серебро, молчание- золото.

Среди фразеологических выражений нельзя не заметит заимствований также среди неродственных языков, например с испанского на английский язык: *blue blood* – асилзода (голубая кровь, аристократическое происхождение). Голубая кровь – так говорили о человеке дворянского, аристократического происхождения; выражение — калька с французского *le sang bleu*, которое, в свою очередь, — калька с испанского *la sangre azul*. Первоначально так называли себя аристократические семьи испанской провинции Кастилии, гордившиеся тем, что их предки никогда не вступали в смешанные браки с маврами и другими народами со смуглым оттенком кожи.

Таким образом, из других языков в английский язык заимствовали следующие исконные фразеологизмы: **датский язык:** *an ugly duckling* – мурғобичаи манфур (шахсе, ки иттифоқан барои атрофиён беадолатона аз рӯйи кадру қимати худ пасттар арзёбӣ мегардад; аз рӯйи сарлавҳаи афсонаи Г.Х. Андерсен мурғобичаи манфур, ки калон шуда, мурғи қуи зебо мегардад (человек, несправедливо оцененный ниже своих достоинств, проявляющихся неожиданно для окружающих; по заглавию сказки Г.Х. Андерсена о гадком утёнке, который вырос и стал прекрасным лебедем); **голландский язык:** *forlorn hope* - 1) гурӯҳе, ки супориши хатарнокро иҷро мекунад ((воен.) отряд, выполняющий опасное задание или обречённый на гибель); 2) кори намешудагии бефоида, умеди охирин (последняя надежда, безнадежное, гиблое дело (голл. *verloren hoop* – гурӯҳе, ки ба марг маҳкум шудаанд (отряд, обреченный на гибель); **итальянский язык:** *every dog is a lion at home* – касе нағӯяд, ки дӯғи ман турш аст (всяк кулик в своем болоте велик (итал. *ogni cane eleone a casa sua* – ҳар сағ дар хонаи худ шер аст (каждая

собака - лев у себя дома); **китайский язык:** *lose face* – обрӯйро аз даст додан (потерять честь и достоинство - быть униженным, обесчещенным (кит. *tiu lien*); **арабский язык:** *Aladdin's lamp* (книжн.) – фонуси сеҳрноки Аладдин (тӯморе, ки ҳама хоҳиши соҳибашро иҷро мекунад (волшебная лампа Аладдина (амулет, который выполняет все желания своего хозяина)))» [57, с.120-121].

В современном английском языке фразеологические единицы делятся на разряды, классы и подклассы.

Н.М. Шанский отмечает: «Фразеологические единства – семантически неделимый фразеологический оборот, значение которого мотивировано значением составляющих его слов. Во фразеологических единствах допускается вставка других слов. Фразеологические сращения – «семантически неделимый фразеологический оборот, где его целостное значение совершенно не соотносительно со значениями его компонентов» Слова с самостоятельным значением отсутствуют, поэтому значение фразеологизма исходит из всех компонентов. Другими словами, фразеологические сращения являются абсолютно неразделимыми языковыми единицами. Фразеологические сращения и единства, выступающие в качестве эквивалентов слов, составляют одну группу и называются идиомами. Фразеологические сочетания – фразеологический оборот, где слова употреблены как в прямом значении, так и в переносном. Позднее была выявлена еще группа фразеологических оборотов, а именно фразеологических выражений, используемых для обозначения фразеологизма определенного типа. Фразеологическое выражение – устойчивый фразеологический оборот, не только являющийся семантически членимым, но и состоящим целиком из слов со свободным значением» [115, с.66-69].

По мнению лингвиста А.И. Смирницкого английские устойчивые выражения делятся на: «1) Фразеологизмы, имеющие яркой экспрессией и

эмоциональной окраской; 2) Стилистически нейтральные фразеологизмы» [91, с.156].

Н.М. Шанский в своём учебнике согласно частей речи делит фразеологические обороты на семь групп: «1) Глагольные; 2) Именные; 3) Наречные; 4) Адъективные; 5) Междометные; 6) Модальные; 7) Союзные» [115, 51].

Согласно Н.Н. Амосовой фразеологически единицы можно разделить на такие как: 1) Фраземы; 2) Идиомы и 3) Фразеолоиды: «Фраземы – это единицы постоянного контекста с фразеологически связанным значением одного из компонентов. Компонент, который употреблен в прямом значении, является индикатором. Компонент в связанном значении называется ядром. Идиомы - это единицы постоянного контекста, но в них нельзя выделить ядро и индикатор. Фразеолоиды находятся на периферии фразеологического фонда, то есть у этих словосочетаний один из компонентов имеет связанное значение и ограниченную сочетаемость. Они образуют небольшой ряд единиц, имеющих компонент с одинаковым переосмысленным и фразеологически связанным значением» [9, с.203].

Классификация, которую предложил А.В. Кунин называется грамматической и структурно-семантической. Этот подход образован на сравнении фразеологизма с установленной частью речи. По структуре фразеологизмы можно разделить на словосочетания и законченные предложения. В свою очередь, словосочетания делятся на члены, т.е. с точки зрения частей речи, чей компонент является стержневым. Фразеологические единицы, которые по строению корреспондируют с предложением, обладают компонентами сказуемого и подлежащего. Согласно данной теории А.В. Кунин определил таких групп фразеологизмов как: «номинативные фразеологические единицы, номинативно-коммуникативные фразеологические единицы, междометные фразеологические единицы, коммуникативные фразеологические единицы. Те в свою очередь делятся на

подклассы. Таким образом, различают следующие подклассы фразеологических единиц: **именные, адъективные, адverbиальные, глагольные, модальные, междометные, коммуникативные**. Это деление основано на соотношении фразеологических единиц со словами с учетом как сходства, так и различия между ними. Следует выделять фразеологические единицы с различной зависимостью компонентов, а также фразеологические единицы с полностью или частично переосмысленным значением»[54,344].

Арсентьева полагает, что «Функционально соотносимы с существительным, то есть стержневым компонентом является существительное» [15, с.21].

Предлоги **of** и **in** являются наиболее продуктивными предлогами в образовании именных фразеологизмов. Следующие подклассы выделяются внутри данного класса:

1) Adj + N. Типический знак для английского языка этого подкласса заключается в взаимозаменяемости их компонентов. Прилагательные могут применяться в сравнительной и превосходной степенях в данном подклассе: *single heart (mind) – софдил, бегараз (прямодушный, честный); along (loose) tongue - забони дароз (фучур)- (длинный (распущенный) язык)*

2) N + N. Типический знак в английском языке заключается в том, что имя собственное используется в качестве главного и зависимого компонента: *King Log – Шоҳ Лог (Король Лог), Mark Tarley-Марк Тали (Марк Тали)*.

Среди фразеологических единиц встречаются так называемые выражения как примыкание, который зависимый компонент выражается именем существительным свойственно английскому языку: *animal spirit – зиндадилӣ, ҳаётдӯстӣ, шодкомӣ (жизнерадостность, бодрость)*.

3) N + Prep + N. Такой структуре ассоциируется соединение имени существительного с именем существительным при помощи подчинительной связи, которым является предлог. Вторым компонентом фразеологической единицы такой формулировки возможно применяется прилагательное: *wolf*

in sheep's clothing - гург дар чомаи меш, гург дар пӯсти гӯсфанд (волк в овечьей шкуре); *the milk of human kindness* - мехрубонӣ, раҳмдилӣ (добросердечие, симпатия, доброта).

Фразеологизмы в английском языке могут расширяться посредством притяжательного местоимения: *a man of his word* – ба қавли худ вафо кардан, аз қавли худ нагаштан (человек слова, хозяин своего слова), *beam of one's eye* – норасоии худ (бревно в своём глазу", собственный недостаток).

4) Подкласс со структурой Participle I (II) + N. (Причастие первое или второе + имя существительное) Н.р: *a doubting Thomas*: - шахсе, ки бовар кунонданаш душвор аст; 1. *филос.* аҳли шак (шаккокия) 2. шаккок (Фома неверный, человек, которого трудно заставить поверить чему-л., скептик [John XX, 24-29] «He was neither very happy not very unhappy – a doubting Thomas without faith or hope in humanity, and without any particular affection for anybody[162].- Ў на хушбахт буд на бадбахт – шахсе, ки ба инсоният боварӣ нашошт ва умуман ба касе меҳр нашошт. (Генерал Ван-Синкл не был ни очень счастлив, ни очень несчастлив - Фома неверный, без веры в человечество и без всякой привязанности к кому-либо; *a self-made man* – человек, обязанный всем самому себе; человек, самостоятельно выбившийся в люди). В английском языке фразеологические единицы этого типа соответствуют фразеологизмами причастно-именной группы атрибутивно-препозитивного типа с примыканием, в котором зависимый компонент обычно выражается **причастием I**: *a willing horse*: - шахсе, ки ҳамаи вазниниро ба худаш мегирад («человек, с готовностью берущийся за что-л., охотно взваливающий на себя работу, работяга (to flog и to spur) I am doing my best and it's no good flogging a willing horse») [187] – Ман бе ин ҳам бо тамоми қувватам қўшиш мекунам. Барои чӣ маро саросема мекунад? (Я и так стараюсь изо всех сил. Зачем же еще меня подгонять?)

«If he is as good at his research work as some of us are inclined to think he should not be encumbered with more pedestrian activities. We can always find willing horses among ourselves to carry out the more pedestrian activities» [183] – Баъзеи мо чунин мешуморем, ки агар Калверт тадқиқотчи боистеъдод бошад, он гоҳ ба ӯ кори ҳаррӯзаи дилгиркунандаро супоридан лозим намеояд. Дар байни мо ҳамеша дӯстдори чунин корро пайдо кардан мумкин аст. (Если Калверт талантливый исследователь, а некоторые из нас именно так считают, то ему не следует поручать скучную, повседневную работу. Среди нас всегда можно найти любителей такой работы).

Причастие II: *stuffed shirt* – одами мутаққабири нокас (напыщенное ничтожество): These women and their stuffed shirt escort painted to the eyes (painted (up) to the eyes [133]. – Ин занҳо ва дигар нокасонии занакбози онҳо худро хеле оро дода буданд. (Эти женщины и их ничтожные, напыщенные ухажёры были сильно накрашены.)

5) Подкласс со структурой Noun+ and + Noun. В этом подклассе компоненты фразеологической единицы обычно соединяются между собой сочинительной связью: *milk and water* – беирода, сутсирода, бечуръат (безвольный, бесхарактерный): ‘And all the time,’ said Tuppence, ‘...it was that milk and water creature we just thought of as Betty's mother.’ ‘Hardly milk and water,’ said Mr. Grant. ‘A very dangerous woman and a very clever actress[132].’ – Мо ҳама хонум Спроти камарзишро модари Бетти фикр мекардем, -гуфт Тапенс.- Камарзиш? Не, ӯро камарзиш номидан ғайриимкон аст, зеро ӯ зани хеле хатарнок ва моҳир аст – эътироз кард чаноби Грант.(Мы всё время считали эту никчемную миссис Спрот матерью Бетти, - сказала Тапенс. - Никчемная? Ну уж нет, никчемной ее не назовешь, - возразил мистер Грант. - Это очень опасная женщина и очень способная актриса); **beauty and the beast** – соҳибчамол ва одами девсират («красавица и чудовище, т. е. интересная женщина и некрасивый мужчина (выражение из сказки о девушке, полюбившей безобразное чудовище, оказавшееся заколдованным принцем).

«He was forty when he married my mother, who was more than twenty years younger. She was a very beautiful woman and he was a very ugly man. I have been told that they were known in the Paris of that day as Beauty and the Beast» [177]. -
 Ү вақте ки ба модари ман оиладор шуд, чилсола буд, ки он дам модарам ҳатто дувоздаҳро ҳам пур накарда буд. Модарам духтари хеле зебо будааст, аммо ӯ хеле баднамо будааст. Ба ман гуфтанд, ки дар Париж онҳоро зебосанам ва махлуқи бадҳайбат меномиданд. (Ему было сорок лет, когда он женился на моей матери, которой не было еще и двадцати. Она была на редкость хороша собой, а он - на редкость некрасив. Мне рассказывали, что в Париже их называли Красавица и Монстр»).

Постоянная зависимость компонентов является одной из самих распространенных среди именных фразеологических единиц в английском языке. Следующий пример может быть доказательством вышеприведённое: *crocodile tears* – ашки бардурӯғ, гиряи сохта крокодиловы слезы: «Hammond and other Southern aristocrats, shedding crocodile tears over the Northern workers went on at length to describe the awful poverty in all the industrial centers of the Northern United States and Great Britain [164]. – Хэммонд ва дигар асилзодагони ҷанубӣ зери гиряҳои бардурӯғ дар бораи коргарони Шимол, муфассалан тасвири бенавоии даҳшатангезро дар марказҳои саноатии қисмати Шимолии Штатҳои Муттаҳида ва Англия давом медоданд. (Хэммонд и другие южные аристократы, проливая крокодиловы слезы о рабочих Севера, продолжали пространно описывать ужасающую нищету во всех промышленных центрах Севера Соединенных Штатов и в Англии).

a rough diamond – алмоси хира, одами дағал, вале хуб (букв, неотшлифованный алмаз, грубоватый, но хороший человек: «человек, обладающий достоинствами, но не имеющий внешнего лоска; грубоватый, но хороший человек, неотшлифованный алмаз»). **Н.р:** Yes, I like him. I suppose a journalist would say he is a rough diamond. He's downright, even rude from our standards, but genuine. And there's a real sensibility under his mannerisms [152].

Бале, ӯ ба ман маъқул аст. Ким-кадом рӯзноманигор ӯро одами дағал меномид. Назар ба фаҳмиши мо, ӯ хеле одами рост аст, ҳатто одами дағал, вале ростгӯй, зери дағалии рӯякӣ, метавонад меҳрубон бошад. (Да, он мене нравится. Какой-нибудь журналист назвал бы его неотшлифованным алмазом. Он очень прямой и, по нашим понятиям, даже грубоватый человек, но вполне искренний, и за этой его напускной грубостью скрывается настоящая отзывчивость). ‘But he is rude,’ said Mrs Parke, ‘Truly he is a rude man. I do not myself care for him.’ ‘Come, come, my dear! A rough diamond, but sound at heart’[167]. – Вале духтур Теполо инсони дағал аст, - гуфт хонум Парк. – Дағали ҳақиқӣ. Ман шахсан ӯро дӯст намедорам. – Ачабо, азизам! Албатта, ӯ шахси дағал, аммо раҳмдил аст.(- Но доктор Тъеполо грубиян, - сказала миссис Парк. – Настоящий грубиян. Я лично не люблю его. - Ну, ну, моя дорогая! Конечно, он человек неотесанный, но сердце у него доброе).

Постоянная зависимость компонентов фразеологизмов, которая свойственна **именных фразеологических единиц**, состоящих из имен собственных: Damon and Pythias – Дамон ва Пифиас (дӯстони қарин, чураҳои қонӣ) (Дамон и Пифиас), зақадҷные, неразлучные друзья): It was known to all that the Damon and Pythias of the establishment were Damon and Pythias no longer; that war waged between them, and that if all accounts were true, they were ready to fly each at the other's throat[186]. – Ба ҳама маълум буд, ки Дамон ва Пифиас дигар Дамон ва Пифиас буда наметавонанд, байни онҳо дер боз хархаша мерафт ва агар овозаҳо дуруст мебуданд, онҳо омода буданд, ки якдигарро кушанд (Всем было известно, что Дамон и Пифиас уже перестали быть Дамоном и Пифиасом, что между ними шла война и что, если слухи были правильны, они были готовы перерезать друг другу глотку); Darby and Joan – зану шавҳари чуфти куҳансоли мувофиқ (старая любящая супружеская пара (имена героев баллады Г. Вудфолла, опубликованной в 1735 г.): And there were three young married couples in camp, also a Darby and Joan...[170]. – Дар қароргоҳ се чуфти ҷавон ва як чуфти меҳрубони на он

кадар чавон низ буданд. (В лагере были три молодых пары и одна любящая супружеская чета далеко не первой молодости).

В большинстве фразеологических единиц, взятых из художественных произведений, часто сохраняется постоянная зависимость компонентов. Это, прежде всего, подтверждается бесчисленными примерами взятых из произведений Шекспира и из Библии.

В обоих языках существуют именные фразеологические единицы с постоянно-вариантной зависимостью компонентов. Полная устойчивость компонентов этих фразеологизмов не является обязательным знаком фразеологических единиц. Константная зависимость может перейти в константно-вариантную в случае появления нового варианта.

Согласно количеству и качеству значений и стилистическим и синтаксическим функциям фразеологические варианты обычно тождественны. Если у фразеологизмов с более или менее заменяемыми элементами с одинаковыми количеством значениями, где они совпадают частично, иногда отделяются многообразностью, оттенком, стилистической направленностью, в этом плане они образуют структурные синонимы. Таким образом, если количества значений в какой-то степени в различных словарных составах, при разнообразной основе или при общего смысла не соответствует, о фразеологической вариантности или о структурной синонимии говорить невозможно. Что касается аналогичных оборотов, то следует анализировать как независимые фразеологические единицы. Независимо друг от друга появились фразеологические синонимы.

В именных фразеологических единицах английского языка выделяются такие виды вариантов:

1. Лексические варианты – образности фразеологизмов, идентичные по стилистическим и синтаксическим функциям, количеству и качеству значений, и при частично разном лексическом составе обладающие общим

лексическим инвариантом. В этом случае имя существительные, имя прилагательные и предлоги могут заменяться в лексических вариантах.

2. Грамматические варианты: *a stony heart = a heart of stone* – дили бераҳм (каменное сердце); *a Herculean labor = Herculean labours* – меҳнати зарбдор (геркулесов труд).

3. Количественные варианты (созданы посредством усечения или прибавления компонентов): «(the crumbs which fell from the rich man's table (crumbs from the rich man's table или crumbs from the table)) - нонрезаҳо аз болои мизи майхона (крохи с барского стола (полная форма Luke XVI, 21))»[132].

Фразеологизмы могут служить примером квантитативного варианта, созданного вследствие прибавления компонента: *Tom, Dick and Harry =* – халқи/мардуми миёна, одӣ (средние, заурядные люди); *every Tom, Dick and Harry* - ҳар роҳгузаре, ҳар каси бегона, ҳар каси рост омадагӣ, ҳар каси бегона, ҳар касу нокас (первый встречный, все без разбора, каждый встречный и поперечный).

Фразеологизмы с постоянно – вариантно-изменчивой зависимостью компонентов. Этот вид зависимости в состав фразеологических единиц весьма ограничено: *a feather in one's cap (или bonnet)* – мояи ифтихор (предмет гордости, достижение); *a bit (или piece) of one's mind* ҳақиқате, ки рӯйирост гуфта шудааст, норозигии худро рӯйирост гуфтан (правда, высказанная напрямик, неодобрение).

Именные фразеологизмы с постоянно-переменной зависимостью компонентов. Такие фразеологические единицы включают в свой состав переменные компоненты, однако, они не обладают ни структурными синонимами, ни вариантами. К этой группе фразеологизмов принято отнести такие фразеологические единицы, в которых местоимения *one (или one's)*, *somebody (или somebody's)* и *something* являются их основными компонентами. Указанные местоимения в тексте преимущественно

заменяются существительными, словосочетаниями, а также другими местоимениями. Во всех фразеологизмах такого типа, значения не меняется, а только определяет и одновременно показывает к кому или к чему он имеет отношение:

the apple of one's eye– нури чаим, гавҳараки чаим (зеница ока): ‘Dick,’ said the dwarf, thrusting his head in at the door, ‘Muret, my pupil, the apple of my eye, hey, hey!’[161] – Дик! – хитоб кард қадпаст, калаашро аз дар дароварда. - Шогирди дӯстдоштаи ман, нури чашмам! (Дик! - воскликнул карлик, просовывая голову в дверь. - Мой любимец, мой ученик, свет очей моих!) George was the apple of his father's eye[161]. – Падар аз чонош дида Чорчро азиз мешуморид.(- Отец души не чаял в Джордже); *a bee in one's bonnet*– хислати (феъли) аҷоиб, кирдору рафтори аҷибу гариб (причуда; навязчивая идея, мания; заскок, конёк, "пунктик" (*have a bee in one's bonnet*; отсюда *bee* в том же значении): Presidential bee Diana's been talking about NewYork again, about going there to live. She can't be serious but you know how she is once. She gets a bee in her bonnet[188].- Диана боз дар бораи Нью-Йорк гап сар кард, боз дар бораи он ки ба он чо кучиданӣ ҳаст. Чунон гумон меравад, ки ӯ инро чиддӣ намегуфт.(- Диана снова говорила о Нью-Йорке, о том, что собирается переехать туда. Вряд ли она говорила это серьезно. Но ведь ты ее знаешь. Если она села на своего конька, пиши пропало..).

Следует указать, что имя прилагательное является стержневым компонентом в адъективных фразеологических оборотах. В общем объеме исследуемых фразеологизмов вклад адъективных фразеологических единиц незначителен. У адъективных фразеологизмов разделяют два основных подкласса

По мнению Арсентьева «Адъективные компаративные фразеологические единицы – эти те фразеологизмы, в составе которых имеется сравнивающий компонент» [13].

Согласно А. Кунину «Адвербиальные фразеологические единицы характеризуются полной неизменяемостью. Адвербиальные фразеологические единицы делятся на те, что имеют подчинительную и сочинительную связь» [59, с.142].

Среди адвербиальных фразеологических единиц существуют компаративные единицы, которые выступают как обособленные обстоятельства. Основанием такого обособления является ослабление отношения сказуемым и обстоятельством.

В английском языке также существуют так называемые полукомпаративные словосочетания, которые имеют союз *like* в начале предложения. Такие фразеологические единицы – полностью образные адвербиальные обороты, формирующие второй элемент сравнения.

А. Кунин в своих исследованиях выделяет следующие типы связи в адвербиальных фразеологических единицах: «соединительно-сочинительная связь, соединительно-противительная связь, разделительно-сочинительная связь, соединительно-отрицательная связь» [59,150].

Таким образом, согласно вышеуказанной классификации, мы классифицировали следующие типы связи в адвербиальных фразеологических единицах в сравниваемых языках:

1. Соединительно-сочинительная связь. Этот тип связи прослеживается в большинстве следующих типов:

1) В парносинонимичных фразеологических единицах: *over and above* – илова бар ин, бар замми ин, ба ғайр аз ин (не считая, сверх, вдобавок, кроме того, к тому же): «...he was formally hired at an annual income of six pounds over and above his board and lodging by Mr. and Mrs. Garland, of Abel Cottage, Finchley [160]. –Ба Кит расман хабар доданд, ки ўро ба хизмати ҷаноб ва хонум Гарленд аз коттеҷи «Авел» дар Финчли бо музди маоши шаш фунт дар як сол гирифтанд, ки ба ин маблағ ҳаққи кирои хона ва миз намедармад.(...Киту официально сообщили, что он взят на службу к мистеру

и миссис Гарленд из коттеджа "Авель" в Финчли с жалованьем шесть фунтов в год, не считая квартиры и стола)».

far and away –хеле, анча, бисёр, бешак (намного, значительно, гораздо; бесспорно, несомненно, безусловно).

2) Во фразеологических единицах, элементы которые относятся к тесной семантическому полю, хотя они не считаются синонимами, н.р: *hammer and tongs* – сахт, бисёр, бениҳоят (активно, со всей силой; отчаянно, яростно; с воодушевлением; ≈ остин барзада, чандала карда, бо азму гайрат (засучив рукава) (*to be или to go at it hammer and tongs, to fall upon smb. или smth. hammer and tongs*): «Malone dashed out of the doorway and fell upon them hammer and tongs[168].- Мэлон аз дар чаҳида баромад ва бо шиддати хашму ғзаб ба онҳо ҳучум кард.(Мэлон выскочил за дверь и яростно набросился на них).

Our ships were so on hard at it, hammer and tongs...[172] Дере нагузашта киштиҳои мо ба флоти баҳрии Испания оташи муттасил кушоданд... (Вскоре наши корабли открыли ураганный огонь по испанскому флоту...) When she gets back from Tara she will start again hammer and tongs with the store and those mills...[173] – Вақте ки Скарлетт аз Тара бармегардад, ӯ бо қуввати пешинааш ба корҳои дӯкон ва чуббурӣ машғул мешавад...(Когда Скарлетт вернется из Тары, она с прежней энергией займется лавкой и лесопилками...). It all started out of nothing - and then they were at it hammer and tongs - with Emily saying all sorts of things...[157] – Гарчанде ҳамааш аз гапҳои беҳуда шурӯъ шуд, оқибат ба ҷангу ҷидол оварда расонид. Эмилия хеле дашномҳои қабех меод. (Хотя все началось с пустяков, вышла целая перебранка. Эмилия ругалась на чем свет стоит...).

3) В тавтологических фразеологических единицах, можно встретит повторные фразеологические единицы, т.е. в которых одно и то же слово повторяется: *half and half* –ду ним, ду ҳис, ду тақсим (половина на половину, пополам, поровну): « ...his great-grandmother was Scottish, and his mother half

and half»[159]. -...Бибикалони ӯ шотландӣ буда, модараш бошад, австралиягӣ мебошад (...его прабабушка была шотландка, а мать наполовину австралийка). 'Are you sorry for him?' 'Half and half.' [133]– Ба ӯ раҳматон меояд? –Ҳам ҳа, ҳам не. (- Вам жаль его? – И да, и нет).

4) Во фразеологизмах, элементы, которых по значению вне данного оборота отношения не имеют: *tooth and nail* [181] – бо тамоми қудрат (изо всех сил, не жалея сил).

2. Соединительно-противительная связь. В этом типе связи фразеологические единицы обычно начинаются с предлога *between*: *between this and then* [132] –дар вақти холи, байни кор (в перерыве, на работе). Такая структурная связь часто прослеживается в парно антонимичных выражениях: *right and left* –дар ҳар ҷо, дар ҳама ҷо, чапу рост, аз як сар, фарқ накарда, эътибор надода (везде, повсюду; во все стороны; со всех сторон, отовсюду; направо и налево, без разбору): «I have been borrowing money right and left[181]. – Ман аз ҳар касе ки тавонистам пул қарз гирифтам. (Я занимал деньги у кого-только мог).

The trusts made enemies right and left...[171].– Ширкатҳо дар ҳама ҷо ба худ душман мехариданд. (Тресты везде создавали себе врагов...).

As for the big motor firms, they aim to put the entire burden of the crises on the shoulders of the workers. They have made hundreds of millions of pounds in profits since the war. Yet at the first sign of difficulties they sack workers right and left ('Daily Worker') [171]. – Ширкатҳои калони автомобилӣ бошанд, қўшиш мекунанд, ки ҳамаи вазнинии бӯҳронро ба дӯши коргарон вогузоранд. Баъли ҷанг соҳибони ин ширкатҳо садҳо миллион фунт фоида диданд. Бо вучуди ин, ҳамин ки мушкилот сар мезанад, дар ҳама ҷо коргаронро пеш мекунанд. (Что касается крупных автомобильных фирм, то они стремятся переложить все бремя кризисов на плечи рабочих. Владельцы этих фирм заработали после войны сотни миллионов фунтов. Тем не менее, как только возникают трудности, рабочих повсеместно увольняют); *up and down* –пасу

пеш, ин сӯ он сӯ (взад и вперед, туда и сюда; везде, повсюду): «Early in August... hints were whispered up and down London[145].– Дар авали моҳи август... дар саросари Лондон аз даҳон ба даҳон овозаҳо паҳн мешуданд.(В начале августа... по всему Лондону из уст в уста шепотом передавались слухи)».

3. Разделительно-сочинительная связь. Фразеологические единицы данной формы имеет разные обороты. Н.р: *by hook or by crook*[133] – ҳар чӣ ки шавад, бо кадом роҳе ки бошад (во что бы то ни стало); *rain or shine* – дар кадом ҳолате ки набошад (что бы ни было).

4. Соединительно-отрицательная связь. Данный тип связи наблюдается в таких фразеологизмах как: *neither here nor there* – бевақт, бемавқеъ, бемаврид, тамоман бемаврид, ночаспон (некстати, не относится к делу; несущественно, не имеет значения (ни к селу ни к городу)): In three months,' said the painter, 'you'll hardly finish your case.' Meredith smiled ruefully. 'I'm afraid not. Fortunately the Church doesn't care to hurry these things. A century or two is neither here nor there'[191]. – Баъд аз се моҳ, -гуфт рассом, - ба итмом расонидани кори ба зиммаатон гузошташуда дар гумон аст.- Метарсам, ки ба итмом намерасонам,-табассуми ғамгинона кард Мередит.- Хушбахтона, дар масъалаҳои қонунӣ гардонӣ калисо шитоб намекунад. Якду садсола аҳамият надорад. (Через три месяца, - сказал художник, - вы вряд ли закончите порученное вам дело. – Боюсь, что не закончу, – грустно улыбнулся Мередит. – К счастью, в вопросах канонизации церковь не торопится. Одно-два столетия не имеет значения).

'I hope you were pleased with everything you heard,' she said... 'That's neither here nor there,' I said[181] – Умедворам он чи ки шунидед, аз он каноатмандед. -Ба ин кор ин даҳолат надорад, – ҷавоб додаман. (Надеюсь, вы остались довольны тем, что слышали, – спросила Лаура... – Это к делу не относится, – ответил я).

Выводы к первой главе

В результате исследования выявлено, что именные фразеологические единицы, то есть сложные или идиоматические эквиваленты слов, в сравниваемых языках бесчисленны, и они выделяются в пределах текста. Наряду с этим, главную проблему представляют те сочетания, которые занимают промежуточное место между собственно фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями, то есть те многочисленные и разные лексические контексты, под напором которых создаются различные лексико-фразеологические варианты лексических единиц.

Исходя из этого, необходимо отметить, что межъязыковое сравнение (сопоставление, контраст) образует разные теоретические и практические течения таких современных языковедческих исследований, как: сравнительно-исторического, контрастивного, типологического и словарного или лексикографического. Каждое из указанных направлений обладает своими частными особенностями – цель и задачи, основной материал, приёмы анализа и определённых правил. Тем не менее, сравнение определенных языковых единиц в некоторых языковых парах, свойственное для теоретических и прикладных течений сравнительного анализа, подаёт важный материал для более обширных типологических обобщений, которые позволяют выделить сходства и отличия между языками, появившиеся, например, и в определённых корреспонденциях.

ГЛАВА II.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Понятие и значение именных фразеологических единиц

Имя существительное в составе именных фразеологических единиц является стержневым компонентом, который подчиняет всех самостоятельные части речи. В таджикском языке подчинительный раздел связывается с существительным с помощью изафета, предлога и послелога, а также примыканием. ИФЕ в предложении выражает отношение между определением, обстоятельством и субъектом. В таджикском языке именными фразеологизмами называют изафетные фразеологизмы.

Именные фразеологические единицы считаются одним из продуктивных типов ФЕ в обоих языках, в таджикском языке в состав которых входит изафетная конструкция, т.е. конструкция, созданная посредством изафета **-и**, в котором в английском языке эта конструкция совпадает с предлогом **of**.

Известно, что фразеологические единицы, основным компонентом, у которых является имя существительное, безусловно, считаются именными.

Лингвист Х. Маджидов указывает: «Данные ФЕ образуют огромную группу. Они много и многообразно отображают имеющиеся в языковой системе структурные модели именных словосочетаний»[71].

Касательно ИФЕ Ю. А. Рубинчик имеет следующее мнение: «Именные ФЕ по грамматической структуре и составу компонента соответствуют с надлежащими свободными именными словосочетаниями, но отличаются от последних фразеологическими особенностями. Они состоят из двух, а

зачастую из наибольшего числа компонентов, представленных словами, относящимися к именным частям речи» [87, с.39].

А. В. Кунин отмечает: «Свойства материальной оболочки фразеологических единиц как вид словосочетания или же предложения постоянно находится в зависимости от характерности его значения и содержания. При предоставленном случае, если природой фразеологического смысла обоснована типовая возможность вещественной оболочки фразеологизма, то характером грамматических категорий ориентируется на роль ее грамматически основного члена» [54].

В таджикском языке наряду с другими структурными типами под именными фразеологизмами подразумевают также изафетные фразеологические единицы.

По структуре именные фразеологические единицы, которые соединятся с помощью изафетом, имеют сходство с атрибутивными словосочетаниями: *абруи сиёҳ, сиёҳабру* – *dark-browed* (чернобровый), *лаби ангубин, ангубинлаб* – *honey lips* (медовые губы), *хонаи гам* – *гамхона* – *inhabitant of sorrow* (обитатель скорби), *боги гул* – *гулбоғ* – *flower garden* (цветник роз), *устоди бузург* – *бузургустод* – *great-master* (великий учитель), *марди фарзона* – *фарзонамард* – *a wise-man* (мудрый человек) и т.д.

Типично, что основной компонент изафетных фразеологизмов, по преимуществу, по структуре и форме соответствует аналогичным фразеологизмам литературного языка, которые в своем составе включают предлоги и послелогои.

По количеству компонентов изафетные фразеологизмы делятся на две группы: 1) двухкомпонентные фразеологизмы; 2) многокомпонентные фразеологизмы.

Двухкомпонентные изафетные фразеологические единицы состоят из двух простых компонентов без служебных слов: *марди нир* – *an old man* (старый человек); *марди майдон* – *not fit to be one's partner* не годиться кому-

л в партнера<Ман дар аввали кор фаҳмидам, ки марди майдони шумо нестам ва дар талабгории бо шумо як аҳмакии бачагона кардаам[122,168]. - I realized from the very beginning that I was not fit to be your partner and, by calling you, I acted boyishly stupid. (Я с самого начала понял, что не гоюсь вам в партнеры и, вызвав вас, поступил по мальчишески глупо).

Многокомпонентные изафетные фразеологизмы создаются из изафетной цепи. Такие изафетные фразеологические единицы по своей структуре– это беспредложные более двух и трехкомпонентные конструкции: *каждуми таги бурё – a snake in the grass (подкодная змея, опасный, тайный враг); пешонаи турши газабнишона-angry, frowning expression on the face злое, нахмуренное выражение лица* <Аммо дили ман ин тахминро қабул намекард, чунки афту башараи гургонаи чашмтанги бадхоҳона, пешонаи турши газабнишона, қиёфаи мутақаббирона ва худороии худписандонаи ӯ дар дили ман нанишаста буд...[122,473]- However, I did not want to agree with such an assumption. I really didn't like his wolfish, predatory appearance, his angry, frowning expression on his face, his whole arrogant appearance. (Однако, мне никак не хотелось соглашаться с таким предположением. Очень уж не понравилась мне его волчья, хищная внешность, злое, нахмуренное выражение лица, весь его надменный и высокомерный облик).

Однако, два или более фразеологические единицы в таджикском языке встречаются как однородные члены, что также могут считаться многокомпонентными ИФЕ. <гӯшти хар, дандони саг-Donkey meat is good for a dog's teeth (Ослиное мясо годится для собачьих зубов)<Баъд аз он хар кас, ки мехост ба миён дарояд, дигаре фарёд мекард: «гӯшти хар, дандони саг» – гуфтаанд, дидӣ, ки нашуд, мон, ки ин сагон гӯшти якдигарро ба чои гӯшти хар «нӯши чон кунанд» [122, с.577]. Теперь, если кто-нибудь хотел вмешаться, ему кричали: «Ослиное мясо годится для собачьих зубов», - говорит пословица. Видишь, что не вышло, – оставь; пусть эти собаки вместо ослиного с удовольствием полакомятся мясом друг друга.

Now, if anyone wanted to intervene, they shouted to him: “Donkey meat is good for a dog’s teeth,” says the proverb. You see that it didn’t work out, leave it; Let these dogs, instead of donkey meat, happily feast on each other’s meat.

2.2 Именные фразеологические единицы, образованные моделью Noun + Noun (имя существительное + имя существительное) в таджикском и английском языках

В таджикском языке фразеологизмы, образованные посредством имя существительное + имя существительное (Noun + Noun) выражают отношения разных оттенков определения. По морфологической структуре такая модель, которая также называется изафетными фразеологическими единицами, подразделяется на следующие группы:

а) в контексте имена собственные связаны с подчинительными существительными, которые обозначают названия разных животных: *Турдӯ-гург* – *Turdi the Wolf* – *Турды-Волк* - <Бинобар ин ҳамин шаб мехоҳам, ки Турдӣ-гургро ёфта, ба ягон ҷо фиристонам. Шояд ягон мол ба даст дароварда орад[123,29]. – Tonight I desperately need to find Turdi the Wolf, let him “hunt”. (Сегодня же ночью мне позарез нужно отыскать Турды-Волка, пусть «поохотится»).

б) во фразеологических единицах, который подчинительный элемент является смысловым существительным, наблюдается смешивание отношения личности с объектным оттенком: *дуди оҳи мазлумон* – *moans of defenseless people* – *стоны беззащитных людей* < Ин як оташи зулми ваҳшиёнае буд, ки шӯълаи вай бо дуди оҳи мазлумон печида ба фалак мебаромад [123, с.425]. - It was a fire of wild violence, the flames of which, together with the groans of defenseless people, rose to the sky. (Это был огонь дикого насилия, пламя которого вместе со стонами беззащитных людей поднималось к небу).

Кроме того, существует ряд фразеологических единиц, которые показывают отношения с именем. Если основной компонент в этих фразеологизмах показывает общее имя предмета, то подчинительный элемент выражает место, здание или организацию: *растаи Сӯзангарон ва Бозори корд-Susangaron Street and at the knife market* (улица Сузангарон и на базаре ножей)<... миршаб ҳам аз тарафи растаи Сӯзангарон ва Бозори корд, дар ҳолате, ки худ савора буда, дар чиловаш қариб панҷоҳ нафар пиёда медавид, намоён шуд[123,101]. ...the head of the night watch also appeared from the side of Susangaron Street and at the knife market, while he was on horseback, and about fifty people ran after him under his bridle. (... начальник ночного дозора показался тоже со стороны улицы. Сузангарон и на базаре ножей, в то время когда он был верхом, а под его уздечкой бегали за ним около пятидесяти человек).

Следует отметить, что такие фразеологические единицы широко употребляются в речи и способы выявления таких отношений между компонентами различные: 1. Прилагательное постепенно становится его именем предмета: *одами «шумхабар» - bearer of bad news* (разносчиком дурных вестей)<...дар вақти ба кӯча баромадан ҳам, бо тангкӯчаҳо ва паскӯчаҳо роҳ мерафт, то ки ба ягон одами «шумхабар» вохӯрда хабари бадеро шунида дилаш сиёҳ нашавад[123,298].— And when he went out, he tried to make his way through alleys and back streets so as not to meet some bearer of bad news.(А когда выходил, старался пробраться переулками и закоулками, чтобы не встретиться с каким-нибудь разносчиком дурных вестей).

2. Выражает имя предмета по отношению к оттенкам личности: *Мири Хурду Мири Калон- Miri-khurd and Miri kalon* (Мири –хурд и Мири калон)<Ман дар он вақтҳо дар Вобканд дар сари мазори Мири Хурду Мири Калон истиқомат намуда, дар пеши муллоҳои он ҷо дарс мехондам...[121,106]— In those days I lived in Vobkent, near the Miri-Khurd and Miri Kalon mazars, and studied with the mullahs there. (В те времена я жил в

Вобкенте, возле мазара Мири –хурд и Мири калон, и учился у тамошних мулл).

Кроме этого, именные фразеологические единицы, образованные посредством модели **Noun+Noun** (имя существительное + имя существительное) выражают различные отношения предмета и человека:

1. Специальность или профессию. Основным компонентом этих фразеологических единиц являются личные существительные, подчинительный компонент состоит из действующего существительного, а также специальности или профессии: *Баҳовиддини Нақшбанд - Бахауддин – Bahauddin* <Ба Мазори ҳазрати Баҳовиддини Нақшбанд ҳам мо монанди дигарон на барои сайру саёҳат, балки ба нияти зиёрат омадем [121,120].– We went to Bahauddin’s mazar not like others, not for a walk, but in order to worship. (На мазар Бахауддина мы ездили не как другие, не на гулянье, а для того, чтобы совершить поклонение).

2. Выражают отношение между конкретными и абстрактными существительными. В таких фразеологических единицах основным компонентом является предмет, а подчинительный элемент доказывает факт. Основные слова и подчинительный элемент в упомянутых единицах выражаются конкретными существительными: *майдони ақл - enough brains* (*хватит мозгов*) <Майдони ақл васеъ аст, илочи ҳар корро худам мекунам [123, с.182]. – I have enough brains to get out of any situation. (У меня хватит мозгов вывернуться из любого положения).

3. Качество предмета и его владельца, подчинительный элемент выражает предмет или личность, к которому непосредственно относиться качество основного предмета в абстрактном значении. Основной компонент этих фраз выражается существительным по характеристике и состоянию, а подчинительный элемент выражается личностью, предметом и значением: *душвориҳои зиндагӣ - meager existence* (*скудное житье-бытье*) <Пас аз он ки аз душвориҳои зиндагӣ қадре нолид, гуфт: – Писарам Ҳайдарча! [123, с.182]

Complaining about his meager existence, he turned to me: “Haidarcha, son!” (Пожаловавшись на скудное житье-бытье, он обратился ко мне: – Хайдарча, сынок!). *дороии худ - reserves and wealth (запасы и богатства)* <...чунки бойҳои Бухоро ҳозир аз тарси оқибати революцияи Бухоро дар фикри захира ва пинҳон кардани дороии худ ва бо роҳи спекуляция дар паи зиёд кардани сарвати худ мебошанд: [121,30]- The Bukhara rich people, in fear of the Bukhara revolution, are only thinking about how to hide their reserves and wealth more reliably, and even increase them through speculation. (Бухарские баи в страхе перед бухарской революцией только о том и думают, как бы надежней припрятать свои запасы и богатства, да ещё приумножить их с помощью спекуляции).

4. Отношения человека к организации, должности и работе: Здесь основной компонент выражает лицо или предмет а подчинительный элемент показывает занятости и должности: *пасттарин корҳои дунё - vile deeds (гнусные дела)* <...билъакс дар он ҷо аз тарафи шайх ва муридони наздики ӯ ба амал оварда шудани пасттарин корҳои дунёро пай бурдааст [121, с.293]. On cotrary, there he learnt, what vile deeds the sheikh is doing with his close disciples. (Наоборот, там он узнал, какие гнусные дела творит шейх вместе со своими близкими мюридами).

миршаби Гиждувон – Gijduvan's night guides (миршаб Гидждувана) < ӯ миршаби Гиждувон аст, – гуфт Қорӣ- Ибод [121, с.424]. It's Gijduvan's night guide. (Это миршаб Гидждувана).

5. Отношение принадлежности с оттенком примыкания. В роли основного компонента этих фраз существительные со значением характеристики и состояния, в роли подчинительного элемента выступают собственные и нарицательные существительные, которые в большинстве случаев встречаются в виде однородных слов. Следует отметить, что иногда внутри фразеологических компонентов употребляется именной предлог «байни», конкретно определяет отношение слов: *мунозираи байнихудии*

шоғирдон – disputes between the students (споры между самими учениками); қарори байни мову шумо – the decision between us (решение между нами); созиши байни худҳошон – to make an agreement between each other (заключили между собой соглашение); ҷангу ҷидоли байнихудии рӯзадорон – fights and quarrels between people (драки и ссоры между людьми) <Тамошои дигари чамъомадағони Лаби Ҳавзи Девонбегӣ ҷангу ҷидоли байнихудии рӯзадорони сохта буд: [122, с.575] – Another entertainment for the crowd gathered in Lyabi-Khauzi-Devon-Begi Square was fights and quarrels between people pretending to be fasting; (Другим развлечением для собиравшейся на площади Ляби-хаузи-Девон-беги толпы были драки и ссоры между людьми, прикидывающимся, что они соблюдают пост;).

6. Иногда подчинительный элемент таких фразеологических единиц образуется с помощью предлога «бо», который вместе с предшествующим словом связывается с основным компонентом: *бо роҳи ҳила – cunning and deceit (хитростью и обманом)* <«Вакили мухтор тағойбачаи яке аз миллионерҳои Бухорост, ки он миллионер сардори ҷадидони Бухоро буда, бо роҳи ҳила инони ихтиёри ҳукумати Халқии Бухоро ба дасти худ гирифтааст...» [123, с.423] – The plenipotentiary representative is the cousin of one of the Bukhara jahids, who, by cunning and deceit, seized the leadership and government of People's Bukhara. («Полномочный представитель – двоюродный брат одного из бухарских джахидов, хитростью и обманом захвативший руководство и правительство Народной Бухары»).

7. В качестве временного отношения, основное слово этих единиц в большинстве случаев выступают с существительными с временным значением, а подчинительный элемент также выражается существительными с временным значением и с конкретным существительным: *нимаҳои шаб-
midnight (полуночи)* < Ятим дар шаби шашуми маҳбусии худ дар нимаҳои шаб бо овози шӯру ғавғо аз хоб бедор шуд [123, с.381]. – On the sixth day of

his imprisonment, Yatim woke up at midnight to the roar of voices. (На шестые сутки своего заключения Ятим проснулся в полночь от гула голосов).

8. Выражают отношение месторасположение или пространства. Основной компонент этих фраз показывает место, а подчинительный элемент показывает месторасположения основного компонента и выражается с существительными, обозначающими место: *Чули Малик - Chuli Malik (Чули Малик)* <...онҳоро барои ҳамсӯҳбат ношудан бо ягон каси карминагӣ ихота карда, гирифта, аз чоҳои аҳoliniшин гузаронида ба Чӯли Малик сар доданд...[121, с.190] – ...then, surrounded on all sides so that they could not talk to any of the inhabitants of Kerminе, they were taken to the Chuli Malik steppe outside the populated areas. (...затем, окружив со всех сторон, чтобы они не смогли разговаривать ни с одним из жителей Кермине, их вывели в степь Чули Малик за пределы населенных мест).

Также в эту группу входят фразеологизмы, в которых оба компонента выражаются существительным со значением повторного действия: *даро-баро – entry and exit (вход и выход)* <...ӯ ба муаззин табин карда монда буд, ки баъд аз хуфтан дарвозаи мадрасаро қуфл зада монда, ба талабагони бошандагони ин чо ҳам, ба бегонагон ҳам ба даро-баро кардан роҳ надихад [121, с.8]. – ...he ordered the muezzin to lock the madrasah after the last prayer and prevented the entry and exit of both students living in the madrasah and outsiders. (...он приказал муэдзину после последнего намаза запирать медресе на замок и препятствовал входу и выходу как учеников, проживающих в медресе, так и посторонних).

9. Если подчинительный элемент выступает с составным существительным или именным предлогом, то отношение месторасположения фразы выражается яснее. В таких фразеологических единицах можно заметить и изафетную и предложную связь: *шавқ ва ҳаваси аз ҳад зиёда ба ватан – love for his homeland (любовь к родине)* <Шавқ ва

ҳаваси аз ҳад зиёда ба ватан доштаи ӯ ба вай қувват дод...[123, с.395] – Love for his homeland gave him strength. (Любовь к родине придала ему силы).

чангу хок – dust (пыль)...харон ва аробагон пеш гузашта чангу хоки аз пои равандагон хезандаро ба саворагони худ нарасонда, ба Ҷугихона ном чой, ки наздик ба шаҳри Бухорост, расидааст... [121, с.121] – Having overtaken other cart, as well as horses and donkeys with riders, she saved her passengers from the dust raised by the feet of animals and people. Thus we reached the town of Jugikhona, located near Bukhara. (Обогнав другие аробы, а также лошадей и ослов со всадниками, она избавила своих пассажиров от пыли, поднимаемой ногами животных и людей. Таким образом доехали до местечка Джуги-хона, находившегося вблизи Бухары).

10. Выражают назначение. Такие фразеологические единицы согласно лексическими значениями основного компонента и подчинения выражает различные оттенки. а) основной компонент показывает, на что направлен предмет и подчинительный элемент. Оба компонента состоят из конкретных существительных: *аҳлу аёл – family (семья)* <Чунон ки мардум гумон мекунанд, ман одами серпул нестам ва агар барои нафақаи аҳлу аёл панҷу чоре ёбам ҳам, вайро ба хонаи худ бурда наместонам...[123, с.180] People think I'm a money person. This is incorrect. If I earn two or three tenge for my family, I give it to the right hands for safekeeping, and then spend it as needed. (Люди считают меня денежным человеком. Эта неверно. Если я зарабатываю две-три тенги для своей семьи, так и те отдаю на сохранение в верные руки, а потом трачу их по мере надобности).

Бухорои Шариф – the noble Bukhara - благородная Бухар <160 пули сиёҳ аст, ба дуним тангаи нукраи сараи зарби Бухорои шариф баробар меояд, - мулло чавоб додааст [121, с.122]. – One hundred and sixty copper bullets, which is equal to two and a half excellent silver tenges of the noble Bukhara cleaver. (Сто шестьдесят медных пульей, что равняется двум с половиной превосходным серебряным теньгам секанки благородной Бухары).

б) основной компонент выражает предмет, в котором подчинительный элемент направлен с целью не упомянуть состояние или событие: *дуои дарди сар, дуои дарди дандон, дуои дарди чаши ва дуои кушоиш- pray for headache, toothache, prayer for eye disease and open prayer*–(молитесь о головной боли, зубной боли, молитве о глазной болезни и открытой молитве)<Ин назрро гиред, дуои дарди сар, дуои дарди дандон, дуои дарди чаши ва дуои кушоиш диҳад ва бачагонро имрӯз озод кунад[123,126]. -Take this vow, pray for headache, toothache, prayer for eye disease and open prayer and release the children today. (Примите этот обет, молитесь о головной боли, зубной боли, молитве о глазной болезни и открытой молитве и освободите сегодня детей).

11. Выражают отношения состава (персонал) и строения. Основной компонент таких единиц всегда выражается существительным с общим значением, общее число предметов, который показывает подчинительный элемент. В этом случае подчинительный элемент согласно общему значению фразы образует множественное число: *соҳиби шариат - master of Sharia (хозяин шариата)*<Ҷамин Қорӣ Ибоди мурдори вайрон, ки ба мурдорӣ ва вайронии ӯ худат ҳам қоил шудӣ, рафта-рафта муллои калон ва соҳиби шариат шуд [123, с.43]. – The bastard Kori Ibod, you yourself just called him a scoundrel, has now become an important mullah, the master of Sharia law. (Мерзавец Кори Ибод, ты сам величал его только что негодяем, стал-таки важным муллой, хозяином шариата).

дасти чаллодони амир – the clutches of the emir’s executioners (лапы эмирских палачей)<...агар дар дастам қорам мешуд, шиками як-ду нафари ин даъюсҳоро мекафондам ва пас аз он ки хандақунон худамро ба дасти чаллодони амир месупурдам [123, с.58]. If I had a knife, I would rip their stomachs open. And after that, I agree what may happen, even get into the clutches of the emir’s executioners. (Будь у меня нож, вспорол бы им животы. А после – будь, что будет, хоть в лапы эмирских палачей).

Нӯшонӯши шабона - night feast (ночная наша пирушка) <Нӯшонӯши шабона, ки бо нағмаи танбӯр ва овози ҳамроҳ шуда буд, аз рӯзонааш болотар рафт... [123, с.71] – Our night feast, decorated with the sounds of the vestibule and songs, was a great success, even better than the daytime one. (Ночная наша пирушка, украшенная звуками тамбура и песен, удалась на славу, лучше даже, чем дневная).

12. Этот вид выражает, из какого материала построен предмет. Подчинительный элемент показывает материал, а предмет, выраженный в основном компоненте составлен из этого материала. Оба компонента выражаются конкретными существительными: *офтобаи пуроби сафол - an earthen jug of water (глиняный кувшин с водой)* <Ў шунида будааст, ки Баҳовиддини Нақшбанд дар шабҳои зимистон офтобаи пуроби сафолро ба синаи худ часпонда гарм карда, сахар барои таҳорат ба пири худ Миркулол тақдим мекардааст [121, с.297]. - He heard that Bahauddin Naqshband warmed an earthen jug of water on his chest on winter nights and then brought it to his spiritual mentor, Mir-Kulol, for ablution. (Он слышал, что Бахауддин Накшбанд в зимние ночи согревал на своей груди глиняный кувшин с водой и затем подносил его для омовения своему духовному наставнику, Мир-Кулолу).

13. Разновидность и род предмета: Основной компонент этих фраз показывает общее название однородных предметов, а подчинительный элемент показывает к какому роду или виду относится основной компонент: *кори бечорагӣ – own business (свои дела)* <Зуд аробаро хоӣ кунетон, ки ман ба кори бечорагиам равам [121, с.297]. – Come on, quickly free the cart, I need to mind my own business! (Ну-ка, живо освобождайте арбу, мне надо заниматься своим делом!).

корҳои бечорагӣ – destitute deeds (обездоленные дела) <Аммо ин амири хонасӯхта дар атрофии худ як тӯда даюсҳоро ғун карда касонеро, ки ба корҳои бечорагии худ машғул буданд, дастгир карда оварда кушта истодааст [123, с.21]. – But this scoundrel emir gathers a group of gigolos around him, he

arrests and kills those who were busy with their destitute deeds.(Но этот негодяй эмир собирает вокруг себя группу алфонсов, арестовывает и убивает тех, кто был занят своими обездоленными делами).

14. Отношения состоятельности. В этом виде ИФЕ в качестве основного компонента и подчинительного элемента этих фраз являются конкретные существительные: *одами доро* - *wealthy people* (*состоятельные люди*) <Бо хӯшачинии мо барин одамони бебизоат аз хирмани шумо барин одами доро чизе кам намешавад [123, с.184]. – What should we do, poor people, if we don't pick up the grain? Let us, the poor, get a few ears of grain from the threshing floor of rich people like you - you won't be short of them! - Как же нам быть, беднякам, если не подбирать зерна? Пусть и нам, неимущим, достанется с гумна богачей, вроде вас, несколько колосьев, – вас не убудет!

15. Отношение субъекта. В этом виде фразеологизмов, основной компонент выражает действие, состояние или событие, которое образуются со стороны подчинительного элемента. Основной компонент таких единиц в основном образуется с помощью существительных выраженным действие, а подчинительный элемент выражается субъектом, значением и предметом: *овози хуш*-*a good voice* (*хороший голос*)<Дар маҷлис як байт яккахонӣ шуд, онҳое, ки овози хуш доштанд ва мақома медонистанд, барои хурсандии дӯстон ғазалхонӣ карданд [123, с.88]. - There was a solo recitation at the meeting, and those with a good voice and knowledge of status sang ghazals to the delight of their friends. (На собрании была сольная декламация, и те, у кого был хороший голос и знание статуса, пели газели на радость своим друзьям). *Забардастии устодон* – *skill and the masters of the first hand* (*мастера первой руки*) <Раҳими қанд баъд аз ин муқаддима барои исботи хунардандии худ ва забардастии устодони худ «ёддошти» зерини худро нақл кард...[123, с.169]. – After such an introduction, Rahimi Kand, in order to prove his skill and the masters of the first hand, continued the following recollection: (После такого

вступления Рахими Канд для доказательства своего мастерства и мастера первой руки продолжал следующее воспоминание...)

16. Отношение объекта. В этих выражениях подчинительный элемент является предметом, который определяет лицо, или событие, при котором действие или состояние основного компонента направлено к нему: *гуфтугузори чаллодон – the entire conversation (весь разговор палачей)* <Як банди ки гуфтугузори чаллодонро аз даруни хона шунида меистод: - Малоикахо омин гӯянд! – гуфт [123, с.78]. - One prisoner, who heard the entire conversation of the executioners in the dungeon, whispered:

– Let the angels say “Amen”! (Один узник, слышавший в темнице весь разговор палачей, прошептал: – Пусть ангелы произнесут «аминь»!).

В эту группу также входят такие фразеологические единицы как: *оқибати ҷанг – the result of the war (последствия войны); зарбаи калтак – the blow of stick (удар палки); шиддати ғазаб – strength of anger (сила гнева); сабақи воқеаҳо – the past event (минувшее событие)* которые имеют причинно-следственную характеристику: Ман дар дили худ мегуфтам: «Даст ёбам, ки он золиро баста сарнагун ба чоҳи мазор андозам» ва аз шиддати ғазаб сухани он духтари мазлумаро бурида аз ӯ пурсидам... [122, с.250] “I’ll seize an opportune moment somehow, tie up this villainess and throw her into the well of the mazar.” Unable to bear it, I asked the girl... (Я подумал: «Улучу как-нибудь удобный момент, свяжу эту злодейку и брошу в колодец мазара». Не выдержав, я спросил у девушки...).

Следует отметить, что в результате субстантивации, инфинитив также может вступить в эту группу: *тороҷ кардани мардум – to rob the lieges (грабит поданных)* <-Машинасозӣ ин қадар, ки осон будааст, чаро амир барои тороҷ кардани мардум ягон машина намесозонад? – гуфт Қурбон – девона... [123, с.77] – Well, why doesn’t the emir order to build a machine that would rob his lieges? – asked Kurban the Madman. (Ну, а почему же эмир не

прикажет смастерить машину, которая бы грабила подданных? – спросил Курбан-Безумец).

Как в таджикском языке, так и в английском языке многочисленная группа именных фразеологических единиц образуется посредством модели *Noun + Noun* (имя существительное + имя существительное).

Лингвист В.А. Арсеньтева отмечает: «В английском языке для фразеологических единиц, определяющих человека, характерен атрибутивно-препозитивный тип с примыканием с группой субстантивно-именной, в которой зависимый компонент выражен существительным без какого-либо морфологического оформления» [14].

Следующие именные фразеологические единицы могут быть примерами данной модели: *eye appeal* – чашмони шахло, намуди зебо (нарядный: привлекательность глаз); *camera eye* – хотираи хуби биной (хорошая зрительная память); *butter fingers* – муфтхур (растяпа); *the fountain head* - сарчашма, пайдоиш, калид (источник, первоисточник, ключ); *mother tongue* - забони модарӣ (родной язык); *a penny father* – падари хасис (копеечный отец); *a bull cook* - ошпази фарбеҳ (бык-повар); *weather cock* - одами ҳардамхаёл (флюгер); *a family man* – одами аёлманд (семейный человек); *a fall guy* – бомаки паст (козёл отпущения): *Prewar cars lacked the eye appeal of modern cars*[133]. – Мошинҳои пеш аз ҷанг мисли мошинҳои ҳозиразамон намуди зебо надоранд. (У автомобилей довоенного образца не такой нарядный вид, как у современных автомашин).

В английском языке также продуктивна модель *Noun+Conj. and+Noun* (Имя существительное + союз *and* + имя существительное), компоненты которых связаны посредством сочинительной связи: *airs and graces* – нози (такаллуфи) барзиёд, таннозӣ, нозунуз (манерность, жеманство; напыщенные манеры; выпренный); *prunes and prism (prisms)* – рафтори сертакаллуф (жеманная манера); *bubble and squeak* – телбағӣ, оворағӣ (суета); *milk and water* – ҳарзағӯйӣ (суесловие); *beauty and the beast* – соҳибҷамол ва одами

девсират (красавица и чудовище); *a stick and stone* –одами сахтдил (бесчувственный человек): Indeed she rehearsed that exalted part in life with great satisfaction to herself, and to the amusement of old Sir Pitt chuckled at her airs and graces...[183] – Вай воқеан ин нақши хушомадгӯро ба хотири хушнудии чаноби Питт бо тамоми майл машқ мекард, ки нози барзиёди ӯро масхара мекард. (Она и в самом деле с огромным удовольствием репетировала эту лестную роль, к восторгу сэра Питта, который потешался над ее ужимками и гримасами).

Следует указать, что использование имени собственного в качестве и стержневого, и зависимого компонента в составе именных фразеологических единиц английского языка является его характерной чертой: *the daughter of Eve*=*Eve's daughter* – духтари Ҳаво, чинси латиф (дочь Евы, женщина, представительница прекрасного пола [*Eve's daughter* шекспировское выражение]), *a Mark Antony* – Марк Антони (Марк Антоний), *King Log* – одами фаҳул (лаванд), ҳанал (рохля), *Jack Horner* – одами худписанд, мағрур (самодовольный человек), *Teddy Boy* – олуфтасатанг (стиляга, пижон), *Mother Carey's chicken* – мургӣ тӯфон (буревестник), *Tom Thumb* – пакана (карлик), *Billy Bunter* – баднафс, пурхӯр (прожорливый): I did not reflect for a moment, that all this indignation, which I had no right whatever to entertain, proved that I was anything but indifferent to miss Vernon's charms; and I sat down to table in high ill-humor with her and all the daughters of Eve [132, с.197]. – Ҳеч гоҳ ба хаёлам намеомад, ки хашми беасос исботи он буд, ки ман минбаъд ба мисс Верон бепарво буда наметавонам. Ман дар сари миз нишаста, аз ӯ ва дар маҷмӯъ аз тамоми чинси латиф дар ғазаб будам. (Мне ни на минуту не приходило в голову, что мое неоправданное негодование доказывало, что я отнюдь не был равнодушен к мисс Верон. Я сел за стол в большой досаде на нее и на всех представительниц прекрасного пола).

В некоторых случаях первый компонент фразеологических единиц вышеуказанной модели подвергается лексическому изменению: *Mamma's*

(*mother's*) *darling* – бачаи эрка, эркаписар, духтари эрка, эркадухтар (маменькин сынок; маменькина дочка): It was natural that he should get on with his father, he was essentially a man's man not like John, a mother's darling after all. [151]. – Ниҳоят, ӯ албатта, бо падараш созиш кард. Дар тафовут бо Чон ӯ эркаписар набуд. (В конце концов, было естественно, что он ладил со своим отцом. В отличие от Джона он не был маменькиным сынком).

В добавление к этому, имеются узуально-контекстуальные типы варьирования первого компонента по количеству: *ladies' (lady's) man* – занакбоз (дамский угодник): Hughie always was a ladies' man, though you wouldn't think so, to look at 'im now... ever since he lost 'is teeth[165]. Хюи ҳамеша занакбоз буд. Гарчанде ба ин бовар кардан амри маҳол аст, махсусан, замоне ки ӯ дандон надорад. (Хьюи всегда был дамским угодником. Хотя этому трудно поверить... особенно теперь, когда у него нет зубов). *'I am not a lady's man and I am forty-nine. How do you expect me to find a wife?' 'Nothing is more simple. Put an advertisement in the paper [176].'* – Ман одати аз дунболи зан гаштанро надорам ва ман аллакай чилу нӯҳ солаам. Ба фикри шумо ман чи тавр метавонам барои худам завҷа пайдо карда тавонам? – Кори осон. Биёед ба рӯзнома эълон медиҳем. (Я не мастер ухаживать за женщинами, и мне уже сорок девять. Как же, по-вашему, я смогу найти жену? - Нет ничего легче. Дайте объявление в газете).

Наряду с этим, в английском языке существует группа фразеологических единиц, которые образуются посредством модели **Noun's + Noun** (имя существительное в притяжательном падеже + имя существительное): *a cat's eye* – сангҳои қимматбахое, ки арзишашон баланд нест, алалхусус ақиқ (сафед)-и ширранг бо хатҳои ранги равшан (полудрагоценный камень, особенно халцедон, с полосой яркого блеска); *a horse's neck* – нӯшокие, ки аз шираи занҷабил, пӯсти лиму ва машруботи спиртдори баланд, одатан коняк иборат аст (напиток, состоящий из имбирного эля, лимонной цедры и крепких спиртных напитков, обычно

бренди); *crow's feet /crow's-foot* – чини майда (борик) (морщинка); “*the lion's mouth* – аждардахон (львиный зев); *dog tooth* – дандони ашк, дандон (клык).

Однако преобразование конструкции **Noun+Conj.and+Noun (Имя существительное + союз and +имя существительное)** в **Noun+Conj.of + Noun (Имя существительное + союз and +имя существительное)** также прослеживается среди грамматических вариантов именных фразеологических единиц английского языка: *a boy of mummy (a mummy's boy)* со значением эркаписар (маменькин сынок), *chevalier of industry (industry's chevalier)* со значением мочарочӯй, маккор, хиллагар (авантюрист, аферист, мошенник); *dog's dinner (dinner of dog)* со значением ҳақир, оқиз (ничтожный, презренный); *a bag of nerves (a nerves' bag)* со значением асабонӣ (издёганный); *the (whole)bag of tricks (a tricks' box)*- со значением ҳазлбоз 1. ҳама намуди найранг; ҳар гуна найранг: 2) ҳама чиз; (1) весь арсенал хитростей, фокусов: всяческие уловки, ухищрения [выражение из басни «The fox and the cat»] 2) всё целиком, все и вся): After all, I ask so little? I only want five pounds a week, and they can keep the little and the park and the Gains boroughs and the whole bag of tricks[176]. -Хулоса, ман на он қадар зиёд талаб мекунам. Ба ман дар як ҳафта танҳо панҷ фунт лозим аст ва оила унвон, боғ, расмҳои Гайсборо - комилан ҳама чизро метавонад бо худ нигоҳ дорад. (В конце концов я прошу так мало. Мне нужно только пять фунтов в неделю, а семья может оставить себе титул, парк, картины Гейсборо – словом, решительно все).

2.3. Именные фразеологические единицы модели Имя существительное + имя прилагательное (Noun+Adjective) в таджикском и английском языках

Положительная и превосходная степени имён прилагательных в таджикском языке, кроме изафета, также соединяются с помощью

примыкания. Однако сравнительная степень подчиняется имени существительному только с помощью изафета **и**, при этом выражает различные оттенки цвета, объёма, состояния, физического признака и пространства, внешней и внутренней характеристики. Многообразность фразеологии зависит от разнообразности лексического значения компонента.

Фразеологические единицы, которые состоят из имени существительного и имени прилагательного, выражающего цвет, определяют предмет по разному: а) с точки зрения внутренней характеристики. В этих фразеологических единицах одушевлённый предмет выступает в качестве основного компонента, прилагательные, выражающие внутреннее состояние и характеристики типа **дамдузд** – *silent, reserved, secretive* (молчаливый, скрытный); **дилсиёх** – *insidious, perfidious, crafty, ill-intentioned, malevolent, spiteful, ill-disposed* (коварный, злонамеренный, недоброжелательный); **якрав** – *obstinate, stubborn; refractory; opinionated; pig-headed, intractable, self-willed, willful, obdurate, refractory* (упрямый, несговорчивый, своевольный, строптивый) используются в качестве стержневого компонента: *одами матин – a strong man*-(*сильный человек*)<Аммо дар хакикат ўро одами матин, солимақл, пурдон, ва одамшинос гуфтан мумкин буд [121, с.105]. – However, in fact, he was a strong, intelligent, knowledgeable and noble man. (Однако на самом деле это был сильный, умный, знающий и благородный человек). *Муридони соддадил – simple-minded murids* (*простодушные мюриди*)<Муридони мукарраб барои водор кардани оммаи муридони соддадил ба ин фидокориҳо дар пеши онҳо дар бораи «кашфу каромати» шайх ҳикоятҳо сохта ва бофта мегуфтанд[121,294]. – The sheikh's associates, in order to persuade the simple-minded murids to make such sacrifices, told them all sorts of fiction about “miracles” allegedly performed by the sheikh. (Приближенные шейха, чтобы уговорить простодушных мюридов приносить подобные жертвы,

пасказывали им всевозможные выдумки о «чудесах», якобы совершаемых шейхом).

Иногда некоторые относительные прилагательные выступают в роли качественных прилагательных, которые показывают внутренний и внешний признак предмета, так как грамматическая характеристика относительных прилагательных является движущейся и обязательной. Тем временем, согласно, подчинительному элементу фразеологическая единица приобретает переносное (метафорическое) и качественное значение: *либосҳои қаландарӣ – dervish robe (дервишское одеяние)* <Аз миёни мардум як каси девонатамға, ки дар бари худ либосҳои қаландарӣ дошт, сухани он одамро қувват дода мегуфт [123, с.52]. – The speaker was replaced by a holy fool dressed in a dervish robe. (Оратора сменил юродивый, облаченный в дервишское одеяние). *чавони ростқавли сангин – truthful and self - possessed person (правдивый и выдержанный)* < ӯ чавони ростқавли сангин аст, сирри дӯстонро баъд аз қавл додан фош намекунад [121, с.22]. – He is a truthful and self-possessed person; if he gives his word he will not spill other people's secrets. (Он человек правдивый и выдержанный, если даст слово – не разболтает чужой тайны).

б) По состоянию. В качестве подчинительного компонента фразеологической единицы этой группы относятся такие прилагательные как: *фараҳ – gladness, joy (радость), хушнудӣ – gaiety (веселье); бад (вазъияти бад) – bad (bad condition) (плохой (плохое состояние)), бечо (хандаҳои бечо) – inappropriate (inappropriate ridicule) – (неуместные насмешки): хандаҳои бечо – inappropriate ridicule (неуместные насмешки)* <Ана дар ҳамон вақтҳо – дар вақте ки Мирзо – Абдулвоҳид аз водопроводкашӣ умедашро қанда, аз хандаҳои бечои одамон ба ҷон омада, дилтанг шуда мегашт...[121, с.32] – At this very time, when Mirzo-Abdulvohid abandoned the idea of installing a water supply system and was very upset by inappropriate ridicule...(В это самое время, когда Мирзо- Абдулвоҳид отказался от мысли провести водопровод и был

очень расстроен неуместными насмешками...). *табассуми мехрубонана to smile hypocritically (лицемерно улыбнуться)*<...ба саломи одии ман овоз бароварда чавоб дод ва ҳатто он гурги рӯбохтабиат ба ман нигоҳ карда як табассуми мехрубонанаи риёкорона ҳам кард [121, с.185]. - ...answered my simple greeting; this wolf with fox-like habits even looked at me and smiled hypocritically. (...ответил на моё простое приветствие; этот волк с лисьими повадками даже взглянул на меня и лицемерно улыбнулся).

в) по характеристике. В роли основного компонента выступают абстрактные существительные такие как: *муҳаббат – love (любовь); табақа – layer (слой); дӯстӣ – friendship (дружба); ошно – friend (знакомый, друг); сӯҳбат – talk, conversation (беседа, разговор)*. В контексте они играют роль подчинительного компонента и прилагательные с абстрактными значениями, такие как: *наздик – close (близкий); паст – low (низкий)*. Прилагательные *наздик – close (близкий) и дур – far (дальний)* обычно относятся к личности. Что касается прилагательных *софдилона – candid, sincere, frank, open-hearted (чистосердечный, искренний, простодушный) и самимона – sincere; frank, candid (искренний, чистосердечный, задушевный, горячий (откровенный))* они в основном, подчиняются существительным с характером действия: *суханони самимона – heartfelt words (сердечные слова)*< Дар аснои ин афсӯсу надомат суханони самимонаи Файзибойро беихтиёр такрор мекардам...[121, с.207] – Thinking in this way, I involuntarily repeated the heartfelt words of Faizi bai... – (Размышляя таким образом, я невольно повторил сердечные слова Файзи-бая...)

г) По размеру и объёму. Основной компонент данных ИФЕ с конкретными многозначными существительными и подчинительный компонент выражаются прилагательными, которые имеют размер и объём: *кӯчаҳои тангу тор – dark and cramped streets (тёмные и тесные улицы)*<Ночор касоне, ки аз чор тараф аз кӯчаҳои тангу тори Бухоро монанди селҳои айёми баҳорон мавҷзанон шорида меомаданд...[121, с.153]. -

Willy-nilly, crowds of people, like spring rain streams, poured into the square from four sides from the dark and cramped streets of Bukhara...(Волей-неволей толпы людей, подобно весенним дождевым потокам вливавшиеся на площадь с четырёх сторон из тёмных и тесных бухарских улиц...).

Лексема *good* – хуб, нағз (хорошо) является самым продуктивным качественным прилагательным в образовании фразеологизмов в английском языке, она наблюдается во многих английских фразеологических единицах: *good luck*–барор, барори кор (удача, везение), *good form* – рафтори боадабона (хороший тон, хорошие манеры), *good faith* – боинсофӣ, бовиҷдонӣ, дурусткорӣ (добросовестность, честность, честные намерения), *good mixer* – одами улфат (общительный человек), *good offices* – хизмати дӯстона, даллолӣ, миёнаравӣ (добрые услуги; посредничество), *good look* – гулчехра (красавица): ‘Did your husband have many friends?’ ‘Oh, yes, he was a good mixer [132, с.510].’ – Шавҳари шумо дӯстони зиёд дошт? – Ох,бале. Ӯ шахси хушахлоқ аст.(У вашего мужа было много друзей? – О да. Он был человек общительный).

Огромное число английских качественных прилагательных, которые состоят из одного слога, можно отнести к группе самых продуктивных слов в образовании английской фразеологии: *bad* – *bad man* – бад, палид, одами палид (отвратительный человек), *bad break* – нобарорӣ, нокомӣ (невезение), *bad job* – кори бефоида (безнадёжное дело); *cold* – *cold war* – хунук, сард, ҷанги сард – (холодная война), *cold comfort* – тасаллои нокифоя (слабое утешение), *cold arms* – яроқи беотаиш (холодное оружие); *old* – *old hat* – қўҳна, одами қафмонда–(отсталый от жизни человек), *the old story*–кори гузашта (дело прошлое), *old flint* – хасиси тир (старый скряга): Each step of implementation of the Cold War sets the stage for the next one [132,796]. – Ҳар як қадами Ҷанги Сард барои мархилаи оянда замина мегузорад (Каждый шаг в холодной войне подготавливает следующий)

Наряду с этим, в таджикском языке также наблюдается огромное число качественных прилагательных, посредством которых образуются фразеологизмы: *хайр – кори хайр – good – a good job* (добро – доброе дело), *мушкил – масъалаи дандонишкан, мушкилҳал – hard, difficult; arduous-difficult / arduous problem* (трудный, сложный, трудная проблема), *сахт – кори сахт – hard – hard work* (тяжёлый – тяжёлый труд), *сахт – хоби сахт – hard, sound – sound sleep* (крепкий, крепкий сон), *хунук – гапҳои хунук – unpleasant, disagreeable, annoying – unpleasant words* (неприятный, неприятные слова), *гарм – савдои гарм – brisk – brisk trade* (оживлённый – оживлённая торговля), *тез – забони тез – sharp – sharp (caustic) tongue* (острый – острый язык), *ором – бачаи ором – quiet, quiet child* (спокойный – спокойный ребёнок).

Следовательно, в сравниваемых языках выявляются аналитический и синтетический способы формирования степеней сравнения качественных прилагательных.

2.4 Именные фразеологические единицы модели Имя существительное + относительное прилагательное в таджикском и английском языках

Основу таджикских относительных прилагательных составляют прилагательные, их эквивалент в английском языке определяется как **relative adjectives**, у которых признак предмета и его отношение выражается с помощью другого предмета – относительного признака. Таджикские и английские прилагательные в этом случае считаются производными, т.е. они образованы от простых существительных: *бахр – бахрӣ, хона – хонагӣ; industry – industrial, wood – wooden, ice – icy*.

В таджикском языке во фразеологических единицах данного типа подчинительный компонент определяет признак основного компонента по отношению к другим предметам. Относительные прилагательные с

существительным не подчиняются с примыканием. Эти единицы выражают синтаксические отношения вместе с лексическим значением компонентов, которые имеют разные оттенки:

а) выражают назначение. Основной компонент данной фразеологической единицы является одушевлённым предметом, предметом, событием или действием, на что направлен подчинительный элемент или же показывает основное слово по отношению к оттенку назначения: *муллобачаи ориятнишин - a reader of the Koran (чтец Корана)* <Дар ин мадраса, - гуфт Маҳмуд- араб, - Қорӣ Ибод ном як муллобачаи ориятнишин ҳаст [123, с.39]. “There is this Ibod here, a reader of the Koran,” he began to explain to me, returning to his cell. (Есть тут такой Ибод, чтец Корана, – стал объяснять он мне, вернувшись в келью).

б) выражают место. Основной компонент данной ИФЕ выражается существительными личного характера, местом, конкретными существительными, действием, а подчинительный элемент выражается относительными прилагательными с показателями места: *Қорӣ - Ибоди такизиндонӣ - Kori-Ibod Takizindoni (Кори-Ибод Такизиндони)* <Аз кучо бошад, нияти саёҳати саҳро доштани моро Қорӣ – Ибоди такизиндонӣ шунида, пеши мо омад ва ҳамоҳ бурдани худаширо илтимос кард [121, с.407]. - Kori-Ibod Takizindoni heard from somewhere about our walk and, coming to us, began to ask us to take him with us. (Кори-Ибод Такизиндони откуда-то прослышал о нашей прогулке и, придя к нам, стал просить, чтобы мы взяли его с собой). Некоторые ИФЕ с относительными прилагательными, выражающими место, показывают признак предмета согласно их местопроисхождению: *ҳамсоҷаи аттори чорбозоргард - a neighbor who sells spices and perfumes at the market (сосед, торгующий на базаре вразнос пряностями и парфюмерией)* < Як ҳамсоҷаи аттори чорбозоргард доштам [122, с.283]. I have a neighbor who sells spices and perfumes at the market. (У меня есть сосед, торгующий на базаре вразнос пряностями и парфюмерией).

бистари нози падару модар - affection and bliss – (выспитывать в ласке и неге) <...Қорӣ – Нурулло писари ягонаи ӯ буда, дар бистари нози падару модар парвариш ёфта буд [121, с.38]. – Cory-Nurullo was the only son, his father and mother raised him in affection and bliss. (Кори Нурулло был единственным сыном, отец и мать выспитали его в ласке и неге).

в) предмет из какого материала построен. В этих фразеологических единицах подчинительный компонент показывает, что из чего построен материал основного элемента: *асои зарҳалнақши қуббатилло* – a staff with a golden handle (сабли в золотых ножнах)<Вақте ки саворон аз асп фуромаданд, як каси чомаи зарбафтпуш, ки миёнаш аз руй бо камари тиллопулак бастагӣ буда, дар даст асои зарҳалнақши қуббатилло дошт ва бар болои остонаи дарвозаи арк ба асояш такья карда меистод, асояшро, чунон ки як касро мезада бошад,. ба даво бардошта ва бо он асо сипоҳиёни аз асп фуромадаро таҳдид карда бо овози ғафс фаръёд кашид [122, с. 271]; - At the very gates of the citadel, leaning on a staff with a golden handle, decorated with a belt with golden plates. When the riders dismounted, he raised his staff as if he wanted to hit someone, and, threatening those who dismounted, he shouted in a rough voice: (У самых ворот цитадели, опершись на жезл с золотой ручкой, украшенный поясом с золотыми пластинами. Когда всадники слезли с коней, он поднял свой жезл, словно хотел кого-то ударить, и, грозя спешившимся, закричал грубым голосом:)

г) выражают сходство и сравнения. Основной компонент данных фразеологических единиц образуется с помощью конкретных существительных, а подчинительный компонент с помощью относительных прилагательных, образованных от конкретных существительных. Эти единицы указывают на сходство основного элемента с внешним видом предмета, который показывает подчинительный компонент: *чашмони охувор - sparkling eyes (блестящие глаза)*<Шикамаш қадре калонтар афтода бошад хам, аз бозӣ карда истодани чашмони охувораш маълум буд, ки хеле

давандааст [123, с.25]. – The belly, at first glance, was a little too big, but from the way the horse pranced and moved his sparkling eyes, one could judge that he was swift in running. (Живот, на первый взгляд, чуть великоват, однако по тому, как конь гарцевал и поводил блестящими глазами, можно было судить: в беге он стремителен).

Также можно встретит такие группы фразеологизмов, в которых основной компонент один из групп данных фразеологических единиц выражается абстрактными существительными такими как: *қувва* - *strength, force, power, might, energy* (сила, мощь, энергия); *зўрӣ* - *power* (сила, мощь, мощность); *ҳис*–*sense* (чувство), *feeling*; *таишбеҳ* – *likeness, resemblance* (подобие, сходство); *меҳрубонӣ* – *kindness, caress, affability* (доброта, ласка, приветливость) и многие другие, которые в этом случае встречаются в функции подчинительного компонента таких относительных прилагательных как: **рустамона** – *brave as Rustam* (храбрый как Рустам), **шоирона** – *like as poet* (поэтический, поэтичный), **модарона** – *like a mother* (материнский).: *меҳрубонии бародарона* – *to treat like a brother* (поступить по-братски) <— Ака Махдум, шумо ба ман меҳрубонии бародарона кардед [122, с.224]. - “Uncle Makhdum,” he said, “you treated me like a brother.” (Дядя Махдум, - сказал он, - вы поступили со мной по-братски.)

д) социальный строй. Основной компонент данного типа вместе со смысловыми нарицательными существительными, подчинительный компонент – относительное прилагательное, показывающее социальный строй: *Бухорои амири* – *the Emirate of Bukhara* (Бухарский эмират) <Дар Бухорои амири, ки даҳҳо мадрасаҳои калон ва садҳо мадрасаҳои хурд дошт, сабаби дар ба дар ва бесарпаноҳ гаштани талабаҳои кашшоқ акнун бояд ба хонанда маълум шуда бошад [122, с.178]. It should now become clear to the reader why in the emir’s Bukhara, where there were dozens of large and hundreds of small madrassas, incompetent students were forced to lead a wandering lifestyle. (Читателю теперь должно стать ясным, почему в эмирской Бухаре, где

имелись десятки больших и сотни небольших медресе, неумеющие ученики вынуждены были вести скитальческий образ жизни).

е) количество и объём. Основной компонент такой группы ИФЕ образуется с помощью конкретных существительных связанных с местом, подчинительный компонент с составными прилагательными, в котором их морфологический состав состоит из числительных и существительных, а также суффиксов – й/-гй/: санги чорьякй - a stone weighing choryak (камень весом в чорьяк) <Дар тарозу санги чорьякй (дукилогй) монда баркашидам [122, с.283]. I put a stone weighing 1/4 (two kilograms) on the scales. (Я клала на весы камень весом 1/4 (два килограмма)).

ё) обозначение времени. Данный тип согласно лексическому значению выражает оттенок конкретного времени и определенного срока: *кори яксола-annual earnings (годовой заработок)* <— Аз чайби худ додагй барин як кор мекунам-дия—музди кори яксолаи бештарини инхо ба тарфбозиашон, ки соле ду бор мешавад, намерасад [122, с.106]. – Like what I give from my own pocket! Most of their annual earnings are not enough to put on fireworks twice a year. (Вроде того, что даю из своего кармана! Большею части из их годовичного заработка не хватает на устройство фейерверков дважды в год).

Кроме этого, подчинительный компонент выражает признак и характеристику основного слова во фразеологии по отношению к прошедшему времени: *шаби хунарнамоӣ - time to perform (время для выступления)* < Вақти сайру шаби хунарнамоӣ расид [123, с.92]. – It was time to perform. (Пришло время для выступления).

В английском языке именные фразеологические единицы с компонентом прилагательного могут быть образованы по следующим моделям:

1) Adjective+Noun (Имя прилагательное + имя существительное):
bad debt – қарзи бефоида (безнадежный долг), cold comfort – тасаллоу ором (слабое утешение), an early bird – саҳархез, одами саҳархез (ранняя

пташка), *fine arts* – *санъати тасвирӣ* (изобразительное искусство), *green lights* – *ичозати фаъолият* (разрешение на выполнение какого-либо действия) и др. < **Green lights** given to hundreds of new construction projects. There is renewed optimism in the construction sector as the number of new homes being built in the province reflects economic recovery [184]. – Ба садҳо объектҳои нави сохтмон иҷозати фаъолият дода шуд. Дар баҳши сохтмон навиғариҳои нав ба мушоҳида мерасад, зеро шумораи хонаҳои нави, ки дар вилоятҳо сохта мешаванд, аз барқароршавии иқтисодиёт шаҳодат медиҳад. (Разрешение на стройку дали сотням новых строительных проектов. В строительном секторе возобновился оптимизм, поскольку количество новых домов, строящихся в провинции, отражает восстановление экономики).

2) Adjective + Noun + Noun (Имя прилагательное + имя существительное + имя существительное): *red letter day* – *рӯзи фаромӯшнашуданӣ* (день красной буквы), *bad penny worth* – *муомилаи бефоида* (невыгодная сделка); *prime rose path* – *тарзи лаззат* (путь наслаждений), *dead end job* – *кори ноумед* (бесперспективная работа), *dark horse candidate* – *асни номаълум дар майдон* (темная лошадка); *red carpet treatment* – *қабули ботантана* (торжественный приём); *a black letter day* – *рӯзи мудҳиш* (фочеанок) (неудачный, несчастливый день, трагический день): The day Poland was invaded was a black-letter day for the world [132, с.198]. – Рӯзе, ки фашистон ба Лаҳистон ҳучум карданд, мудҳиштарин рӯз барои тамоми олам ба шумор мерафт. День когда фашисты напали на Польшу, был трагическим днем для всего мира.

3) Adjective + Noun + Verb (Имя прилагательное + имя существительное + глагол): *a tough nut to crack* – *масъалае, ки ҳали он мушкил аст* (проблема, которую трудно решить), *easy game to play* – *одаме, ки фиреб додани ӯ осон аст* (доверчивый человек, простака, человек, которого легко обмануть).

4) Adjective + Noun + Preposition + Noun: *bad quarter of an hour* – якчанд лаҳзаи нохуш (несколько неприятных минут); *black sheep of the family* – гӯсолаи рихин, зоги ало (паршивая овца, белая ворона); *clean bill of health* – нурра худро сафед кардан (полно оправдать себя), *fine kettle of fish* – бетартибӣ, бесарусомонӣ (неразбериха, путаница).

5) Noun + Preposition + Adjective + Noun: *an eye to the main chance* – дар бораи шахсе, ки ҳадафҳои худро ҳонаро пайгирӣ мекунад ва медонад, ки аз кучо фоида ба даст орад (о человеке, преследующем корыстные цели, знающем, где можно поживиться); *a horse of a different color* – мавзуи тамоман дигар, шахси дигар; кори дигар, масъалаи дигар (совсем другое дело, другой человек; другое дело; другой вопрос): «There are laws about stealing from the federal government and I understand that. And if anybody could show that these moon rocks were stolen from the federal government, that's a **horse of a different color**, but they haven't shown that»[154].- Қонунҳои дуздӣ дар ҳукумати федералӣ вучуд доранд ва ман мефаҳмам, ки агар касе исбот карда метавонист, ки ин сангҳо аз моҳ аз ҳукумати федералӣ дуздида шудаанд, ин масъалаи дигар буд, аммо онҳо ин корро накарданд. (Есть законы о краже у федерального правительства, и я понимаю что если бы кто-нибудь мог доказать, что эти лунные камни были украдены у федерального правительства, это был бы другой вопрос, но они этого не показали).

Анализмруя различные примеры в таджикском и английском языка можно прийти к выводу, что именные фразеологизмы с компонентом-прилагательным в обоих языках согласно грамматическим особенностям образуются по разному. В исследуемых языках они могут быть двух, трех и четырехкомпонентными. Согласно собранному материалу в таджикском языке большое количество компонентов - прилагательных именных фразеологических единиц составляют относительные прилагательные, в то время как в такие прилагательные в состав фразеологических единиц в

английском языке составляют наименьшее количество, так как обозначения качества предмета выражается его отношение к другому. В этом значении имя существительное часто используется перед определяемым словом (*свободные сочетания: music shop, coffee break, book store*).

Относительно данной проблемы, лингвист Г. Суит отмечает, что «даже в функции препозитивного употребления существительное продолжает оставаться существительным» [92, с.187].

2.5. Именные фразеологические единицы, образованные посредством количественных числительных (Cardinal Numerals) в таджикском и английском языках

В таджикском языке именные фразеологические единицы, образованные посредством количественных числительных осуществляются по-разному: **1) Количественное числительное + союз –у- + имя числительное + имя существительное (Numeral + connecting word –у-+ Numeral)**, которые считаются малопродуктивными в таджикском языке. Основным компонентом таких фразеологических единиц является имя существительное, выражающее предмет, который подчиняет количественные числительные. Данные фразеологические обороты с числительными считаются составными: *як сару сад савдо – one head and hundred worries* (пог., досл. –одна голова – сто забот); *як сару ҳазор савдо – one head and thousand desires* (пог. одна голова, а тысяча желаний); *як себу ду тақсим – live portrait* (живой портрет). **2.** В группу **Numeral+Noun+Noun (имя числительное + имя существительное + имя существительное)** входят такие фразеологические единицы типа: *як дари нӯшида, сад дари кушода – the world is large enough there are other fish in the sea* (пог. свет клином не сошёлся (есть ещё выбор). **3.** В состав фразеологических единиц с именем числительным также можно включить модели **Noun+Numeral+Noun (Имя**

существительное+имя числительное+имя существительное): *пирию сад иллат, пирию ҳазор офат – old age will come–weakness will come, old age is not joy (посл. придёт старость - придёт и слабость, старость – не радость); 4) Noun+Numeral (Имя существительное+имя числительное): *корҳо панҷ–everything is ok (разг. полный порядок); 5) Numeral+Noun+Preposition+Noun (Имя числительное+имя существительное+предлог+имя существительное):* *ду даст дар бинӣ – withbarehands (с голыми руками); 6) Numeral + Noun +Noun + Noun (Имя числительное + имя существительное + имя существительное + имя числительное + имя существительное):* *як рӯ(ӣ)яш маҳтобу як рӯ(ӣ)яш офтоб –very beautiful, attractive (очень красивый, привлекательный).**

Следует указать, что в английском языке, как и в таджикском языке, фразеологическая единица образуется посредством следующих моделей:

1. Cardinal Numeral+Noun (Количественное числительное + имя существительное), которые составляют немногочисленную долю: *forty winks – хоби кӯтоҳ (хоби баъди нисфирӯзӣ). (короткий (послеобеденный сон)).*

2. Numeral+Noun+Noun (Имя числительное + имя существительное + имя существительное): *forty-rod whisky – араки англисии пастсифат (низкопробное виски); a five-finger exercise – бозичаҳои кӯдакона, кори ночиз (детские игрушки, легкое, пустяковое дело); a four-minute tap – нотиқ, суханвар, ки нутқи кӯтоҳ, вале пурмазмун дорад (оратор, произносивший короткие, но зажигательные речи); a two-way street– хизматрасони тарафайн; доду гирифтe, ки барои ҳар ду ҷониб судманд аст (взаимная услуга, сделка, выгодная обеим сторонам).*

Numeral +Preposition+Noun (Имя числительное + предлог + имя существительное): *two of a trade – мутахассисони фикрҳои гуногун дошта, ду рақиб (два несогласных между собой специалиста; два конкурента, соперника).*

Numeral +Noun +Preposition + Preposition + Numeral (Имя числительное + имя существительное+ предлог+предлог+ имя числительное): *nine times out often*–аз даҳ ҳодиса нухтояш, дар аксари мавридҳо (в девяти случаях из десяти; в большинстве случаев).

2.6 ИФЕ с порядковыми числительными в таджикском и английском языках

Именные фразеологические единицы, образованные посредством порядковых числительных определяют предмет согласно порядку и по способу местонахождения. Основным компонентом данных фразеологических единиц в основном является существительное, определяющее имя числительное: В обоих языках наблюдается ограниченное количество таких фразеологических единиц: **1.Noun+Izaphet+Ordinal numeral + Noun (Имя существительное + изафет+ порядковое числительное+ имя числительное):** *мартабаи чорум - fourth in line - четвёртый в очереди*<Дар навбат ман дар мартабаи чорум будам [122, с. 610].– I was fourth in line. (Я был четвёртый в очереди).

В таджикском примере модел **Ordinal Numeral + Noun (Имя числительное +имя существительное)**, в котором имя числительное определяет имя существительное: *якум валӣ, дуҷум коҳин (фолбин) - saints and sorcerers - святые и колдуны*<– Аз ғайб хабардиҳандагон ду қисманд: якум валӣ, дуҷум коҳин (фолбин): валӣ ҳар чиро, ки аз ғайб хабар медиҳад, бо илҳоми илоҳӣ ва бо талқини малоикаҳои ӯ хабар медиҳад [122, с.176]. – “There are two groups among people who comprehend the secrets of existence: saints and sorcerers,” he answered. (Среди людей, постигающих тайны бытия, есть две группы: святые и колдуны, – ответил он).

В английском языке нами были обнаружены следующие модели ИФЕ с порядковым числительным: **Noun+Preposition+Ordinal numeral (Имя**

существительное + предлог + порядковое числительное): *action of the first impression* – тафтишоти кор бо набудани амсол (рассмотрение дела при отсутствии прецедента);

Ordinal numeral + Noun (Порядковое числительное + имя существительное): *the first step* – қадами аввал, ибтидори кор (первый шаг, первая попытка); *a second thought* – андешаи баъдин, тафтиши дубора (такрорӣ) (дальнейшее соображения, пересмотр решения), *second wind* – қувваи нав (второе дыхание), *fifth columnist* – иштирокчииколоннаи панҷӯм (участник пятой колонны); *the third degree* – бозпурсии дараҷаи сеюм, пурсии бо истифода аз шиканҷа (допрос третьей степени, допрос с применением пыток, допрос с пристрастием), *a sixth sense* – гувоҳии дил (шестое чувство, интуиция).

2.7 ИФЕ посредством модели Noun + Pronoun + Numeral (имя существительное + местоимение + имя числительное) в таджикском языке и его аналоги в английском языке

Количество ИФЕ, образованные посредством модели **Noun + Pronoun + Numeral** очень ограничено в исследуемых языках: *қавли ман якто (як аст) – not to go back on one's word, stand firm / fast, not to change one's opinion, firm* (я не отступаю от своих слов, я твёрдо стою на своём, мнение моё неизменно, твёрдо).

2.8 ИФЕ с причастием прошедшего времени в таджикском и английском языках

В таджикском языке причастие с существительным преимущественно присоединяется с помощью изафетам **-ӣ**. В качестве стержневого компонента выступают все лексические группы существительного, а в роли

подчинительного элемента выражается причастие прошедшего, настоящего и будущего времени.

В исследуемых языках причастие прошедшего времени в основном подчиняется существительному и обозначает различные отношения: *шахси сархушгашта* – *slightly drunk / tight man* (подвыпивший мужчина); *шахси мадхушафтада* – *lost consciousness man* (потерявший сознание, потерявший память) <Вакте ки ман, - гуфт он шахси мадхушафтада дар эзоҳ – аз хона баромада мехостам ба собот дароям, дев ба сурати барзагови сиёхе даромада маро заданӣ шуд[123,88].-When I, said the person in addition, who lost consciousness, - left the house and wanted to go into, a demon appeared in the form of a black bull and tried to beat me. (Когда я, — рассказал человек потерявший сознание вдобавок, — вышел из дома и хотел зайти в, явился демон в виде черного быка и попытался меня избить).

В английском языке причастием является неличная глагольная форма, которая наравне с признаками глагола обладает признаками наречия и прилагательного. Обладая признаками прилагательного, причастие служит для определения существительного. Оно соответствует русскому причестию в этой функции. В английском языке существуют два причастия: Present Participle Active – сифати феъли замони ҳозира (причастие настоящего времени): *standing* – *роистода* (стоящий) и Past Participle Passive (сифати феълии замони гузашта (причастие прошедшего времени) – *broken* - *шикасташуда* (сломанный).

Примерами ИФЕ модели **Participle II + Noun (Причастие II + имя существительное)** в английском языке являются следующие: *the naked truth* – *ҳақиқати маҳз* (халис) (голая истина); *written in water* – *гузаранда, зудгузар, фонӣ, бебақо* (преходящий, быстро проходящий, мимолётный); *cloistered virture* – *некуӣ, некузорӣ, неккирдорӣ* (добродотель, не подвергающая искушению); *mixed ticket* – *варақаи интихобот бо рӯйхати номзадон аз*

ҳизбҳои мухталиф (избирательный бюллетень с кандидатами из списков разных партий); *a mixed bag* – тамошобинони гуногун, одамони гуногун; *аралаш, омехта* (разношерстная публика, разные люди; разнородная смесь, мешанина); *a dead bird* – кори дуруст “расткор” (дело верное “верняк”); *animated cartoons* – филми тасвирӣ (мультипликационный фильм); *a mixed blessing*— *чизе, ки ҳам хусусиятҳои мусбат ва ҳам манфиро дар бар гирифта, ҳиссиёти гуногуни хушбахтӣ ва гамро пеш меорад* (то, что обладает как положительными, так и отрицательными свойствами, вызывает смешанное чувство радости и огорчения).

Следует отметить, что среди ИФЕ с причастием прошедшего времени в английском языке также наблюдается многокомпонентный вид. Основным элементом таких фразеологических единиц являются **Adjective +Participle II + Noun** (имя прилагательное + причастие прошедшего времени + имя существительное): *a double-barelled compliment* – таърифи “дучанд”, дучандон таъриф, таърифи тагдор (“двойной” комплимент, комплимент вдвойне; двусмысленный комплимент); *a left-handed compliment* – таърифи шубҳаомез (сомнительный комплимент).

Кроме того, встречается такая структура ФЕ как **Participle II + Adverb** (Причастие прошедшего времени+Adverb): *taken aback* — дар ғафлат буда, ғофилгир карда шуда, аз даст рафта (захваченный врасплох, растерявшийся— первоначально говорилось о парусах, внезапно прижатых к мачте лобовым ветром).

Фразеологическую единицу со следующей структурой можно также отнести к этой группе: **Participle II +Noun** (Причастие прошедшего времени+имя существительное): *A dead letter* – ҳарфи мурда; *чизи , кӯҳнашуда, ки мафҳуми худро аз даст додааст* (мертвая буква; что-либо устаревшее, потерявшее свое значение). *The promised land* - макони орзу (земля обетованная); *Winged words* – мақол (крылатые слова). Фразеологическую единицу *Dead sea fruit*” — *меваи зебо, вале нӯсидашуда,*

муваффақияти назарфиреб (красивый, но гнилой плод, обманчивый успех) можно отнести к многокомпонентным ФЕ со структурой **Participle II + Noun + Noun** (Причастие прошедшего времени+имя существительное+имя существительное).

Среди ФЕ с причастием в английском языке весьма популярна такая единица как *High-handed* – босалобат, омир(она) часур, бочурьат; собитқадам, худсарона (властный, решительный, самоуправный) со структурой **Adjective+Participle II** (Имя прилагательное + Причастие прошедшего времени)

Таким образом, согласно собранным нашим материалам по сравнению с таджикским языком в английском языке обнаруживается наибольшее количество примеров, которые образуют различные подгруппы ИФ с причастием прошедшего времени.

2.9. ИФЕ с причастием настоящего и будущего времени (Participle I) в таджикском и английском языках

В таджикском языке именные фразеологические единицы с причастием настоящего времени по сравнению с фразеологическими единицами будущего времени являются более употребительными. Основной компонент данных фразеологических единиц состоит из существительного, выражающего лицо и конкретные существительные. ИФЕ с причастием настоящего времени может также толковаться и пополняться другими словами. В таджикском языке основной смысл выше указанных фразеологических единиц обозначают следующее значение:

а) состояние предмета: *деворҳои чубкори ба дарун ё берун хамхурдаистода* - *wooden buildings and walls leaning in different directions* (деревянные постройки и покосившиеся в разные стороны стены); *офтоби фурӯ рафтаистода* – *sunset* (закат солнца); *воқеаи даҳшатангези аз сар*

гузаронидаистода – a terrible dream they had (увиденный ими жуткий сон); чашмони бо андухи бепоён гирифтаистода - eyes shed tears from immense sadness (глаза, которые только что проливали слёзы от безмерной печали)
 <Танҳо чашмони навакак бо андухи бепоён гирифтаистодаи худро бо остин пок карда, ба он одам табассумкунон менигаристам...[122,106] -I just wiped my eyes with my sleeve, which had just shed tears from immense sadness, and looked at the person I met with a smile. (Я лишь вытер рукавом глаза, которые только что проливали слёзы от безмерной печали, и с улыбкой смотрел на встречного человека).

б) характеристики человека, предмета и случая: *таҷрибаи кифояткунанда – sufficient experience (достаточный опыт); кафиши «гарч - гарч»-кунанда – squeaking shoes (скрипящая обувь); давои зиндакунанда - means to revive the dead (средство оживить убитого); тамошои дилхушкунанда-interesting sight (интересное зрелище)*
 <Бо ҳамин сайри як шабурӯзии Дарвешобод тамом шуд ва ман аҳд кардам, ки дигар ба сайри Дарвешобод наравам, чунки дар он ҷо ягон тамошои дилхушкунанда набуд[122,120]. – This ended the festivities in Darveshobod, and I vowed never to go there again, since there was not any sight there that was interesting to me. (Этим закончилось гулянье в Дарвешободе, и я поклялся никогда больше не ходить туда, так как там не было ни одного интересного для меня зрелища).

в) действие предмета: в данном случае между компонентами находится существительное со значением места: *мурғи ба чанголи шағол афтода – how a bird falls into the claws of a jackal (как птица попадает в когти шакала); чашми шери ба чанг тайёришудаистода – lion eyes ready for battle (глаза льва, приготовившегося к битве); барраи ба чанголи гурғ гирифтормада - a lamb in the claws of a wolf (ягненок в когтях волка)*
 <... хулоса ҳар як кори дар мадрасаҳои Бухоро шуданиро карда ба даст наафтаму имрӯз бо ду-се бор «зинда бод хуррият! зинда бод адолат!» гуфтан ба даст афтода, монанди барраи ба чанголи гурғ гирифтормада муфт мурда

равам...[122, с.57]. – It’s stupid to fall asleep because of these nonsense about “freedom and justice”, to give yourself up to be torn to pieces, I didn’t want to become a lamb in the claws of a wolf, I didn’t want to! (Глупо же из - за этих бредней о «свободе и справедливости» засыпаться, отдавать себя на растерзание, не хотелось мне становиться ягненком в когтях волка, не хотелось!)

Модель ИФЕ с причастием будущего времени по сравнению с ИФЕ с причастием настоящего и прошедшего времени мало употребляем в таджикском языке: *гирифтани офтоб; гирифтани моҳ – solar eclipse; lunar eclipse (затмение солнца; затмение луны)*< Дигаре мегуфт: «Вай мегуфтааст, ки кадом вақт гирифтани офтоб ва кадом соат гирифтани моҳро ман медонам ва метавонам, ки пешакӣ хабар диҳам, ҳаҳ-ҳаҳ, ҳаҳ-ҳаҳ, ҳаҳ-ҳаҳ...»—баробар хама қаҳқосзанон механдиданд [122, с.231]. – Another mullah picked up: “He says that he allegedly knows when there will be an eclipse of the sun and at what hour the eclipse of the moon will occur, and that he can supposedly predict this in advance - ha ha ha!” - Everyone who listened to him laughed. (Другой мулла подхватил: - Он говорит, что якобы знает, когда будет затмение солнца и в какой час произойдёт затмение луны, и что он якобы заранее может это предсказать, - ха-ха-ха! - засмеялись все, слушавшие его).

В английском языке ИФЕ с причастием настоящего времени состоят в основном из причастия I + Имя существительное. В английском языке по сравнению с таджикским языком ИФЕ составляют большую долю с компонентом причастием I (Participle I). Данная фразеологическая единица образуется путём прибавления окончания *-ing* к основе глагола в форме инфинитива (без частицы *to*). В предложении они употребляются в функции определения к существительному. Они обозначают состояние и отношение человека к окружающим, действие и т.д. **a Peeping Tom** – “Томи назоратчӣ”, инсони хеле кунҷков, дар ҳар гуна кор даҳолат кардан, бо кунҷковӣ фарқ кардан (“Том Подгляда”, чересчур любопытный человек, всюду сующий нос;

человек, отличающийся нездоровым любопытством); **an aching void** – одами мурдадил (чувство пустоты, опустошённости); **a loving cup** – чоми даврагард (круговая чаша); **a thinking cymbal** – асбоби мусикии қадимӣ, ки аз ду лаълича ё косачаи мис иборат аст, суханҳои пурдабада, вале бемантик (кимвал звенящий; пышные, но пустые слова).

По сравнению с таджикским языком в английском языке очень мало наблюдается ИФЕ с причастием будущего времени: *a speaking acquaintance* - шиносое, ки ҳуқуқи сухан гуфтанро таъмин менамояд (знакомство, дающее право заговорить; официальное знакомство): But as he only liked Hardy more, the more he saw of him? He very soon made up his mind to break ground himself and to make a dash for something more than a mere **speaking acquaintance**[166]. – Чи қадаре ки ӯ бо Гарди вомахӯрд, ҳамон қадар ӯ ба вай маъқул мешуд. Бинобар ин, ӯ қарор дод, ки қадами аввалини худро барои шиносоии расмӣ бо вай монад (Чем чаще он виделся с Гарди, тем больше он нравился ему. И он решил сделать первые шаги к официальному знакомству).

2.10 ИФЕ с инфинитивом в таджикском языке и его аналоги в английском языке

ИФЕ в таджикском языке, основным компонентом, которых является инфинитив, очень мало употребляемые. Существительные с обозначением места и значением подчиняют инфинитив, при этом выражают определительные отношения - обстоятельственные (время, цель, просьба, мечта и др.) образуют ИФЕ со следующим правилом: *роҳи ёфта дидани модари меҳрубон* - *move forward to mother* (двигаться вперед к матери) <... ё мебоист дар ин чо монда ба тақдир тан дода мурдани худро нигарон бошад, ё ин ки бо гавак кашидан бошад ҳам дар роҳи мақсад – дар роҳи ёфта дидани модари меҳрубон ҷавлон кунад [123, с.357]. - ...either stay here and, submitting

to fate, wait for your death, or at least crawl; but move forward to the mother. (...либо оставаться здесь и, покоряясь судьбе, ждать своей смерти, либо хоть ползком; но двигаться вперед к матери).

Исходя из примера, можно сделать вывод, что инфинитив своими именными характеристиками близок к существительному, поэтому он в качестве глагола с именными характеристиками делится на следующие группы:

а) имя существительное во множественном числе + инфинитив во множественном числе + имя прилагательное; *таъкидҳо ва тарсониданҳои динӣ – religious instructions and intimidation (религиозные наставления и устрашения)* <Аммо бо хамаи ин таъкидҳо ва тарсониданҳои динӣ дар Бухорои амирӣ, ки аз ҷихати шӯхрати диндориаш сифати «шарифӣ»-ро ба худ баста буд, хучраҳои мадраса мулки хусусӣ шуда дар харидуфурӯхт даромада буданд [122, с.176]. – But despite all the religious instructions and intimidations, in the emir’s Bukhara, which, thanks to the fanaticism of its inhabitants, received the epithet “sacred,” cells in madrassas became private property and the subject of purchase and sale. (Но несмотря на все религиозные наставления и устрашения, в эмирской Бухаре, которая благодаря фанатизму ее жителей получила эпитет «священная», кельи в медресе стали частной собственностью и предметом купли-продажи).

б) в контексте используется с предлогами и послелогами: *дар паи ба даст даровардан - take possession (завладеть); ба дом афтондан – weave nets (плести сети); барои расидан ба мақсад – lure into the network (завлечь в сети); роҳи расидан ба мақсад -on the way to the goal (на пути к цели); дӯст шудани гург бо гӯсфанд – friendship between wolf and sheep (дружба волка с овцой); барои аз миён бардоштан - to destroy (уничтожить);< ...хатто ӯ барои расидан ба ин мақсади худ, то аз миён бардошта нест кардани Мурад дар дили худ атқал карда буд...[123, с.322] – It even occurred to him to destroy Murad. (Ему даже приходила в голову мысль уничтожить Мурада).*

ба чангидани бо дандону нохун – *to fight with tooth and nail* (драться зубами и ногтями) <...-ба чангидани бо дандону нохун расид... [123, с.424] – It's time to really fight with just teeth and nails (Настало время драться действительно только зубами и ногтями).

в) **инфинитив с именем существительным, а также местоимением (личные, притяжательные и возвратные) или суффиксами (Infinitive + Noun+Pronoun (Personal, possessive and reflexive))**: ба камол расондани бадкирдориҳои худ – *evil properties have received special development* (дурные свойства получили особое развитие) <Хайдаркул-Чўҷқа баъд аз ба камол расондани бадкирдориҳои худ ба дарбори амир чалб гардида, ба сафарҳои харбин Хўканд иштирок кунанда шудааст [122, с.302]. – When the bad properties of Khaidarkul the Pig received special development, he was summoned to court and sent on a military campaign to Kokand. (Когда дурные свойства Хайдаркула-Свиньи получили особое развитие, он был вызван ко двору и направлен в военный поход на Коканд).

г) Иногда в народных пословицах можно встретить инфинитив с именными характеристиками в следующем порядке: **Имя числительное+инфинитив +имя числительное +инфинитив + имя существительное (Numeral +infinitive+Noun)**: Сад задани сўзангару як задани оҳангар. A blow of farrier is worth to a hundred blow of master's needle (Один удар кузнеца равен ста ударам игольного мастера).

2.11. Именные фразеологические единицы с предлогами в таджикском и английском языках

В таджикском языке связь слов в именных фразеологизмах, кроме изафета, осуществляется путём примыкания, с помощью предлогов. Круг использования предложных связей в состав ИФЕ по сравнению с ГФЕ незначительный, в котором в качестве основного компонента является

существительное образа действия. В данных фразеологических единицах стержневым компонентом синтаксической связи считаются предлоги **аз – from(с)** и **дар – in(в)**, которые по сравнению с другими предлогами являются более продуктивными.

Следует отметить, что по смыслу значения подчинительный элемент по сравнению со стержневым элементом является полисемантическим, который выражает определительные, дополнительные и обстоятельственные отношения: *моҳи 14-рӯзаи аз таки абр нимнамоён - a fourteen-day moon emerging from behind a cloud (четырнадцатидневная луна, показавшаяся из-за облака)*<... рӯи пурнури ӯ, аз таки сарандози фарсудааш, **моҳи 14-рӯзаи аз таки абр нимнамоён** шудагӣ барин рӯшноӣ мепошид... [122, с.320] – Her face shone from under the threadbare blanket, like a fourteen-day moon emerging from behind a cloud: (Её лицо светилось из-под ветхого покрывала, как четырнадцатидневная луна, показавшаяся из-за облако:).

Этот тип можно считать многокомпонентным фразеологизмом, т.е. ИФЕ с предлогом со следующей модели: **имя сущ + имя числительное + имя сущ+ предлог + имя сущ+ имя сущ.**

Другой тип таких групп фразеологизмов выражается существительным со значением действие. В этих единицах подчинительный элемент показывает предмет, на который направлено основное действие основного слово: *хона ба хона –home (по домам); даҳан ба даҳан - from mouth to mouth (из уст в уста)*<...ин саргузашт даҳан ба даҳан ба ҳар кас расида буд [123, с.428]. - This story was passed down from mouth to mouth. (Этот рассказ переходил из уст в уста).

Таким образом, такие примеры как: *рӯзе аз рӯзҳо – one day, once (однажды); шабе аз шабҳо – one night (однажды ночью), чудой аз хонадон–separation from family (разлука с семьёй)* можно отнести к этой группе фразеологизмов: *Аз ҳама пештар яtimi Шокул, ки барои мурдани мурғ ду*

дандони пеши ўро Шокул бо санг зада шикаста буд, ба гап даромад ва ў гуфтаҳои чавонро қувват дода **азобҳои аз дасти Шокул кашидаашро** ҳикоя карда дод... [123, с.361] - The farm laborer of Shakul was the first to speak. As if confirming what the young man was saying, he spoke about the insults that he had to endure from Shakul... (Первым заговорил батрак Шакула. Как бы утверждая то, что говорил молодой человек, он рассказал о тех обидах, которые ему пришлось вынести от Шакула...).

ИФЕ с предлогом **дар – in (в)** в таджикском языке выражают местное отношение, в котором основной компонент состоит из существительного в значении действия, подчинительный элемент из конкретных существительных, тесно связанных со значением месторасположения предмета: **дар дами мурдан** – at death (при смерти), **дар дами пирӣ** - in old age (в старости); **гапу гапҷаҳои дар миёни занон** - gossips among women (сплетни среди женщин); **дар гӯр сарат** – чтоб тебя носила – that you die; **пай дар пай** –consequentially (последовательно); **аз мурдан дар ноумедӣ** – from death in despair (от смерти в отчаянии); **дар паи ба даст овардани** – in pursuit of smth.(в погоне за чем-л.): *Дар гӯр сарат - Чтоб тебе околеть! - To kill you!*"<-Дар гӯр сарат, дар гӯр сарат! – гуфт, ба даъвогар ва шохидон: [123, с.64] - “Kazi kalon,” continued Majid, “growled: “To kill you!” May you perish!” (-Кази-калон, – продолжал Маджид, – прорычал: «Чтоб тебе околеть! Чтоб тебе сгинуть!»).

Иногда модель **ИФЕ + предлог дар – in (в)** обозначает обстоятельственные и определительные отношения со значением иметь: Подчинительный компонент этих фраз выражается одушевлённым существительным, т.е. лицом, частью (тела) человека, а также различными предметами, которыми основное слово является конкретное существительное. Такие фразы напоминают устойчивые фразеологические единицы: *ҷон дар рамақ - death moments, last breathing (предсмертные минуты, последнее дыхание)*<Рафиқон, то ҷон дар рамақ доред, ба пеш!

[123, с.424] - Comrades, we will fight until our last breath! (Товарищи, будем сражаться до последнего вдоха!).

В таджикском языке ИФЕ с предлогом **-ба** и **-бар** являются самыми продуктивными, которые выражают различные синтаксические отношения. В первую очередь они выражают определительные отношения. В этих фразеологических единицах в роли основного компонента выступают существительные со значением действия, в качестве подчинительных слов выражаются лица, предметы и названия событий, действие которых направлено на них: **бачаи ба чон баробар** – darling child (родное дитя); **дам ба дам** - (at) every minute, (at) every instant (ежеминутно, непрерывно, часто); **дар ба дар** – from home to home, everywhere, far and wide (из дома в дом, повсюду, везде); **дахан ба дахан**–by word of mouth (из уст в уста); **вазнинихои дунё ба сараш**–that all the hardships of life are on his head (чтоб все тяготы жизни ему на голову); **ба як карашма ду кор** – kill two birds with one stone (посл. одним выстрелом убить двух зайцев); **маблағи ба чон баробар**- ; **писари ба чон баробар** – darling son (родной сын); **оби ганда ба хандақ**– bad grass - get out of the field (посл. дурную траву - с поля вон); **рохи расидан ба мақсад**–the way to achieve / gain attain one's object / end, secure one's object (путь к достижению цели); **рӯ ба рӯ**– face to face (лицом к лицу); **рӯ ба харобӣ** –fall into decay (разрушаться, приходить в упадок, разоряться); **тах ба тах** –one by one (в несколько слоёв (складок), сложенных один на другой); **хона ба хона** – from house to house (по домам); **худ ба худ**–spontaneously (сам (сама, само) по себе, само собой, самопроизвольно, стихийно); **чанги якка ба якка** - fight one on one (бой один на один); **чон ба саломат**–soul for health (душа за здоровье); **як чон ба як чон**-soul to soul (душа душой); **чон ба каф гирифта** (монда) - risking one's life (рискуя жизнью); *писари ба чон баробар* – a dearer son than life (сын, который был для нее дороже жизни)<...ӯ ба чашми худ меид, писари ба чон баробараш аз ӯ ба сурати абадӣ дур шуда истодааст...[123, с.

373] – ...she saw how her only son, who was dearer to her than life, was leaving her forever...(...она видела, как ее единственный сын, который был для нее дороже жизни, уходил навсегда...)

Как видно из примеров, по структуре этот тип, в основном является двухкомпонентным: *баромад - даромад ба шаҳр - entry into the city (въезд в город)*<...дарвозаҳои шаҳр аз сари хуфтан баста шуда, то азони бомдод баромад -даромад ба шаҳр бозмеистод [122, с.260]. – ...the city gates were closed immediately after the last prayer and entry into the city ceased until the first morning prayer. (...городские же ворота закрывались сразу после последнего намаза и до первого утреннего намаза въезд в город прекращался).

ИФЕ + предлог барои – for (для) в основном показывают отношение назначения, цель и причину, и в предложении они играют роль дополнения. Основной компонент и подчинительное слово этих фраз состоят из абстрактных и конкретных существительных: **барои ба дом афтондан** –to lead into a trap (чтобы привести в ловушку); **барои аз миён бардоштан** -to eliminate (с целью устранить); **барои мақсадҳои мурдор**– for deadly purposes (для смертоносных целей); **барои кори мӯъҷизавор**- for the wonderful (magic) work (за чудесную (волшебную) работу): мақсадҳои мурдор - vile intention (гнусное намерение)<̄ барои мақсадҳои мурдори бой миёнарав шуданро рӯйрост дар пеши бой ба гардан гирифта, ба кор даромад...[123,320] - To help her husband in his vile intention, she openly took on the role of pimp. (Чтобы помочь мужу в его гнусном намерении, она открыто взяла на себя роль сводницы).

ИФЕ с предлогом *монанди – like (как, подобно)* также означают отношение назначения (таъинот): ̄ **монанди мурғи шағолдида**, ҳамин тарз беҳис ва ҳаракат истод [123, с.319]. – This is how a bird freezes in place when it sees a jackal. (Так замирает на месте птица, увидевшая шакала).

ИФЕ с послелогоми в таджикском языке. В современном таджикском языке иногда в образовании именных фразеологизмов

используются послелогои. Например, во фразах с послелогом «барин» подчинительный элемент выражается одушевлёнными существительными (лицом) или предметом или названием какого-л места, который стоит перед основным словом. В функции основного компонента выступают существительные в роли лица и значения, а также конкретные предметы. По семантике этот тип фразеологии являются простым. Основной компонент обычно встречается во множественном числе, выражающим предметы, которые каким-то образом имеют сходство между собой: *тирҳоро борон барин - with a hail of bullets (град пуль)* <Аҳволи дастаи худмудофиакунӣ аз ҷиҳати камии тир бисъёр ба тангӣ афтада буд, босмачиён шинакҳоро аз ҳар тараф печонда гирифта буданд, онҳо ба тарафи шинакҳо тирҳоро борон барин меборониданд...[123, с.319] – The Basmachi, who surrounded the trenches on all sides, showered the fighters with a hail of bullets. (Басмачи, окружившие со всех сторон окопы, осыпали бойцов градом пуль).

В английском языке наиболее свойственным структурным типом именных фразеологических единиц принято считать **предложно-именные** формирования, т.е. соединение **имя существительное + имя существительное** с препозитивными определениями при помощи предложной подчинительной связи. Следующие предлоги используются для образования таких типов фразеологических единиц: *within* – дар, дар доираи (в, в пределах); *in*-дар (в); *of* – аз; мансубиятро ифода карда, бо падежи соҳибӣ ифода меёбад (указывает на принадлежность; передаётся род. падежом); *with* – бо; робитаро ифода карда, якҷоягӣ, мутобикати нуктаи назар ва мутаносибӣ (с; указывает на связь, совместность, согласованность во взглядах, пропорциональность) *under* – ҳолати ҷойгиршавии як предмет нисбат ба предмети дигаро ё самти амалро нишон медиҳад; дар зери (указывает на положение одного предмета ниже другого или на направление действия; вниз, под, ниже); *among* – дар миёнҷои..., дар миёни..., дар мобайни..., дар байни...;(1) посреди, среди, между; 2) из числа, в числе);

above – дар боло, дар баландӣ (1) наверху; выше 2) наверх); **below** – аз... паст(тар), аз... поён(тар) (ниже, под); **on** – дар, дар болои (1) в пространственном значении указывает на: 1) нахождение на поверхности какого-л. предмета на); **out** - берун аз, дар беруни (вне, снаружи; наружу; вон; передаётся); **up** - мавқеи ҷойгиршавии предметро дар болои ё дар баландӣ нишон медиҳад (указывает нахождение наверху или на более высокое положение наверху; выше); **between** – дар байни (между); **off** – дур (пеш) кардан(и); баровардан(и); кандан(и), барҳам додан(и); (указывает на удаление, отделение); **by** – бо маънои маконӣ ё наздик воқеъ будани предметро ифода мекунад; аз назди предмет ё макони муайян гузаштан; (1) в пространственном значении указывает на: близость у, при, около; 2) прохождение мимо предмета или через определённое место мимо) **without** - 1. бе; 2. (в отсутствие кого-л.) дар ғайби..., дар вақти набудани...; 1) без; 2) вне, за; **about** – дар гирди..., дар гирду атрофи..., гирдо-гирди...; (кругом, вокруг; везде, повсюду); **behind** - аз қафои..., дар қафои..., дар ақибӣ...; (сзади, позади; после); **at** - бо мафҳуми маконӣ ҷойгир будани предметро ифода мекунад (1) в пространственном значении указывает на 1) местонахождение в, на, у, при); **to** – самт ва ҳудуди ҳаракат, масофа, замон, шумора ва ноустуворино ифода мекунад (1) указывает на направление к, в, на 2) указывает на пределы движения, расстояния, времени, количества, колебаний на, до); **for** – барои аз барои; 1) для, ради; передаётся тж. дательным падежом 2) за; **from** – муносибатҳои маконӣ: аз дохили аз ҷониби ё аз –ро ифода мекунад (1) указывает на пространственные отношения от, из, с (передается тж. приставками); 2) указывает на отправную точку, исходный пункт, предел с, от); **after** – мавқеи ҷойширшавии предметро аз пай..., аз ақибӣ..., аз қафои... дар паси..., дар пушти..., дар он тарафи..., дар ақибӣ...; ифода карда, пай дар пай ба вуқӯъ омадани зухурот ё фосилаи замонино, ки баъд аз он амал иҷро мешавад 1) указывает на местонахождение позади данного предмета или движение вдогонку за, позади; 2) указывает на

последовательную смену явлений или промежутков времени, после которого произошло или произойдёт действие); **out of** – берун аз, дар беруни...; (вне, снаружи; наружу). **within**: Weels within weels – печ дар печи дасиса, ҳолати вазнин (игра интересов, переплетение влияний или интриг; сложное положение) (этим.библ.Ezekiel, 16); **in**: a cat in the meal (или in the meal-tub) – сир, роз (амер.редк. тайна, секрет); a cold in the head – зуком (насморк); a lift in life – ёрӣ, кӯмак, мадад (помощь, содействие, поддержка); the man in the moon – в таджикском языке – ту чӣ аз осмон афтидӣ? (мифический человек, обитающий на Луне (символизирует полное незнание земных дел, отрешенность, одиночество и т.п.; например в русском языке: ты что, с луны свалился?); a snake in the grass- каждими таги бурё (змея подколотная, тайный враг); **Of**: the baby of the family – маҳбуб, нозпарвард (любимец, баловень семьи (обыкн. О самом младшем её члене)); the cream of the society – гули сари сабад (сливки общества; этим. фр. Delasociété); **With**: a cat with nine lives – гурба барин сахтҷон (живучий человек, живуч как кошка); a land flowing with milk and honey (тж. A land of milk and honey)-чӯйҳои ширу шарбат (страна изобилия, страна, текущая молоком и мёдом; молочные реки и кисельные берега);

Under: hot under the collar – номуносиб (рассерженный, возмущённый, взбешённый- хашмгин, оташин; under the arm жарг. никуда негодный):

Among: the devil among the tailors - муноқишаи серғавғо, мағали аз ҳад зиёд (шумная ссора, адский шум): the cat among the pigeons – гурба дар кафтархона, сарчашмаи бесаранҷомӣ; гург дар кӯра, рӯбоҳ дар катак (кот на голубятне, источник переполоха; волк в овчарне, лиса в курятнике).

Above: above ground – зинда (дар қайди ҳаёт) мавҷудбуда (живой (находящийся) в живых, существующий); members above the gangway-аъзои парламон, собиқ вазирон ва аъзоёни «ҳукумати имконӣ», гузаргоҳе, ки палатаи общинаҳоро ба ду гурӯҳ чудо мекунад (парл. члены правительства –

бывшие министры и члены «теневого кабинета», gangway-проход, разделяющий палату общин на две части);

Below: below ground – фавтида; дар замин, дар қабристон (умерший, скончавшийся; в земле, в могиле); members below the gangway – аъзоёни оддии парламент (парл.рядовые члены парламента);

On: a cloud on (или upon) one's brow - намуди тира, хира ва ғамгин (пасмурный, мрачный, хмурый вид).

Out: out of date- фарсуда, кӯҳна, қафомонда, аз ҳаёт ақиб мондан (устарелый, несовременный, отсталый, отставший от жизни; вышедший из моды, старомодный).

Up: up to date (adj. Phr) - муосир, навтарин, ба талаботҳои замонавӣ ҷавобгӯ будан (современный, новейший, стоящий на уровне современных требований):

Between: between two days – шабона (ночью)

Off: jumping off place – ҷағгоҳ, ҷои фирист, ҷое, ки аз он шурӯъ мекунад (трамплин, отправной пункт, то, с чего начинают (тж. Jumping-off ground или point); a day off - рӯзи истироҳат (свободный, выходной день).

By: day by day – рӯз аз рӯз (с каждым днём, день ото дня).

Without: Knight without fear and without reproach - баҳодури бебоку пок (рыцарь без страха и упрёка (этим.фр. Le Chevalier sans peur et reproche – прозвище французского рыцаря Баярда)); a distinction without a difference – бе тафовут (никакого различия, разница только в названии (особ. О надуманном кажущемся различии)); leaves without figs – сухани беҳуда, ваъдаҳои хушқу холи (пустые речи; пустые обещания).

About: hairy about (at или in) the heel (the fet locks) – дағал, беодоб (жарг. неотёсанный, невоспитанный).

Behind: dry behind the ears – ба камолрасида, калонсол (зрелый, оперившийся, взрослый).

At: a bad (poor или no) hand at smth. (тж. not much (of a) hand at или with smth.) – беҳунар (неумелый): *at home* (*n.phr. (at-home)*) – меҳмондорӣ, ба шабнишинӣ даъват кардан (приём (гостей) – званый вечер); *a gentleman at large* – ашрофе, ки ҳеҷ гоҳ хизмат намекунад (дворянин, который нигде не служит; светский).

To: hostages to fortune – кӯдакон, зан ва кӯдакон (дети; жена и дети (часть выражения give hostages to fortune)); a hand-to-mouth existence – кашоқона умр ба сар бурдан (жизнь впроголодь, полуголодное существование).

For: food for reflection – хӯрок барои мулоҳиза кардан (пища для размышлений).

From: a gift from the gods – доди Худованд, бозёфт (дарбогов, находка); a home from home – муҳити хона, хонаи дуом (домашняя обстановка, атмосфера, второй дом; как дома).

After: the morning after –саҳар баъд аз хуморшиканӣ; хуморшиканин аламнок, ноумедӣ; (разг. 1.утро после похмелья (тж. the morning after the night before) –2.горькое похмелье, разочарование).

Out of – дурӯғи бешарм(она) ва гӯшношунид (*a lie out of (the) whole cloth* – наглая, вопиющая ложь).

Выводы ко второй главе

Мы пришли к следующим выводам, анализируя материал в процессе выполнения работы:

Имя существительное и имя прилагательное могут выступать в качестве постоянных компонентов в именных фразеологических единицах таджикского языка, также основным синтаксически средством связи таких конструкций является изафетная.

При образовании именных фразеологизмов применяются такие традиционные виды и средства синтаксической связи между именами существительными и зависимым словом в таджикском языке, как: предложный, порядок слов и изафетный.

Для сравнения, например, отметим, что для глагольных английских фразеологических единиц характерны некоторые следующие подклассы и типы средства синтаксической связи:

- 1.Объективно-постпозитивный с примыканием.
- 2.Объективно-предложный с примыканием.
- 3.Сложный объективно-постпозитивный с примыканием и с двойной объектной валентностью.

Однако, для именных фразеологических единиц характерны следующие типы средства синтаксической связи:

- 1.Атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием.
2. Атрибутивно-препозитивный тип с примыканием с группами субстативно-именной, адъективно-именной, причастно-именной.

Два структурных подкласса выделены среди адъективных фразеологических единиц, которые свойственны для именных фразеологических единиц в сравниваемых языках: Adj+Noun (имя прилагательное + имя существительное) и Adj+Prep+Noun (имя прилагательное + предлог+ имя существительное)

При всём том, следующее средство синтаксической связи, свойственное для адъективных фразеологических единиц в таджикском и английском языках: атрибутивный тип с постпозицией и примыканием.

В английском языке выделен подкласс с моделью Adj+and+Adj (имя прилагательное + союз and+имя прилагательное) среди адъективных фразеологических единиц

ГЛАВА III

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СРАВНИВАЕМЫХ ЯЗЫКАХ

3.1 Основные семантические признаки фразеологических единиц

В лингвистике термин или терминосочетание *фразеологическое значение* - *маъноӣ фразеологӣ* – *phraseological meaning* впервые был предложен двумя выдающимися учёными, т.е. А. Архангельским и А. Куниным [17], [57] во второй половине прошлого столетия. Как лингвистическая категория, существование фразеологического значения является предметом изучения и исследования ряд лингвистов, которые занимались проблемами освещения фразеологии таких как: Е.Ф.Арсентьевой, С.И.Кравцовой, В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной, Л.М.Рязановского и др.

Вопросы формирования фразеологического значения в последние декады привлекают внимание учёных и лингвистов, в частности, проблемы общей теории фразеологической семантики и семантического образования фразеологических единиц. Большинство лингвистов указывают, что фразеологическая семантика – это феноменально непростое явление, и не стоит принимать это как сознательную сумму словарных компонентов. Роль компонентов фразеологических единиц в образовании фразеологического значения различно. Как правило, они деактуализируются в своих значениях вследствие семантическою преобразования и утраты своей предметной принадлежности, что часто приводит к абсолютной десемантизации их значений. В случаях частичной или неполной десемантизации неделимое фразеологическое значение ощущает на себе воздействие в различной грани значения своих членов или компонентов.

По мнению Солодухо «Фразеологизмы появляются не для номинации новых явлений (в этом они имеют отличие от терминологических сочетаний

как *мягкий вагон, тормозная педаль* и т.п.), а в целях конкретизирования и образно-эмоциональной оценки вещей, явлений, состояний, качеств и признаков, уже имеющихся в языке... Данные обороты, таким образом, соответствуют экспрессивной функции языка...» [94, с.13].

Однако А. С. Мамзин отмечает, что «Сложность лингвистической природы положительных и отрицательных оценок представляется необходимостью отразить в знаке три сущности – **объект**, которому приписывается ценностный признак, само понятие **ценности** – идеал должного (вечные, конкретно-исторические и личностные – духовные ценности), **говорящий** – **социум**, субъект оценки» [66, с.93].

В.Н. Телия отмечает: «Информация об объективной реальности с позиции образует тему микротекста-фразеологизма» [98].

По мнению Е.И. Дибровой: «Во фразеологических символах выделяется два вида информации: информация о мире (категориальная информация и таксономическая информация (объекты реальности), и информация о ценности объектов этого мира, в чьей основе взгляд субъекта (рациональная оценка, точка зрения на ценность) или его душевное настроение (эмоциональная оценка)» [37].

Мы же поддерживаем мнения Е.И. Дибровой относительно данного исследования и считаем, что внутренняя форма фразеологических единиц считается ее первоначальным денотативным смыслом, который вытекает из совокупности прямых значений компоненты фразеологизмов: *wolfs ticket; passport (or any other certificate) in tsarist Russia with a note of political unreliability of its holder* - *билети сиѐх (волчий билет – паспорт, документ с отметкой о неблагонадёжности, препятствующий поступлению на государственную службу, в учебные заведения и т.п.)*.

При очерчивании внутреннего содержания фразеологических единиц, имеющих специальную семантическую структуру, выявляется отличие между семантическими признаками: *одами кордида–old bird; downy bird;*

knowing <old> bird; old stager (campaigner) (стреляный (старый) воробей). В указанной интерпретации семантически основной признак подтверждается посредством имени прилагательного *worldly - wise, experienced* - (стреляный, бывалый, опытный), представлен признак – способности и умение человека, которые описывают положительные качества и переводятся как *кордида, ботачриба* на таджикский язык. Кумулятивный признак описывается при помощи объединяющего имени *человек*, нетрудно входящего в интерпретации большинства именных фразеологизмов: *гурги борондида* – an experienced man (бывалый человек); *одами айёр, маккор, ҳиллагар* – a cunning man (хитрый человек); *мурги паруболрехта, мурги беболу пар, мурги паршикаста* – milksop (мокрая курица - 1) (о человеке, имеющем жалкий вид) пер. лишённый сил и возможностей что-л. сделать; 2) (о безвольном человеке)); *пишаки ба обафтида: одами маҳкам (мустаҳкам), чизи (кори) дандоншикан* – a strong nut (крепкий орешек); *гӯшаи чаши* – corner of the eye, look, favor (краешек глаза, пер.взгляд, пер.благосклонность) и др.

Согласно А.К. Бириху «Большей частью в сопоставлении со словами, фразеологические единицы имеют связь с квалификативно - оценочным методом отражения реальности и способствуют пополнению и расширению стилистических средств, чтобы выразить в языке экспрессивное и эмоциональное воздействие» [129, с.9].

Лингвист В. Н. Телия имеет следующую точку зрения: «Этим отличается фразеологическая семантика детализирующим и оценочным характером, что предоставляет место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение» [99].

В.Т.Бондаренко придерживает такую точку зрения: «В сравнении со словами, фразеологические единицы имеют связь большей частью с квалификативно -оценочным способом отображения действительности и способствуют по полнению и расширению стилистических средств, чтобы выразить в языке экспрессивное и эмоциональное воздействие» [23, с.9].

Однако, В.Н. Телия поддерживает идеи вышеуказанных ученых и полагает, что: «Фразеологическая семантика потому отличается детализирующим и оценочным характером, что предоставляет фразеологической единице в рамках номинативного процесса особое место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение» [98, с.140].

Следовательно, по способу формирования образности, лингвистические исследования предоставляют возможность делить фразеологические единицы на две группы. К первой группе относятся те фразеологические единицы, семантика которых базируется на переосмыслении свободных или синтаксических словосочетаний:

В таджикском языке:

Мургони лошахӯр – vultures (стервятники) <Аз онҳо болотар дар ҳаво якчанд **мурғони лошахӯр** ҳам менамуданд, ки онҳо бол назада, гардишкунон чашмашонро бар рӯи замин духта буданд [123,207]. - Above them, vultures hovered with their wings outstretched. (Выше над ними, парили, распластав крылья, стервятники).

Мургони лошахӯр бошанд, бо он баландпарвозии худ аз сағҳо метарсиданд, ба лоша наздик омада наметавонистанд, аммо умедашонро канда дур ҳам намерафтанд [123, с.207]. - ...and the birds kept flying into the air. They didn't land on the corpse, but they didn't fly far either, probably jealous of the dogs. The birds seemed to regret that there would be too little left for them (...и птицы то и дело взмывали в воздух. Они не опускались на труп, но и не отлетели далеко, верно, завидуя собакам. Птицы как будто сожалели, что им останется слишком мало).

В английском языке: *a dark horse – шахси гайричаашмдошт (тёмная лошадка)* <We endorsed a **dark-horse** candidate. Мо ба сифати номзад *шахси гайричаашмдоштро* пешниҳод кардем. (Мы выдвинули в качестве кандидата *тёмную лошадку*).

Horse and horse – in equal position, not laying (head to head (regarding the riders or jockeys – Дарҳолати баробар, қафо намондан (сар ба сар (дар бораи саворагон, аспсаворон ё чопандозон)) (В равном положении, неотставая (голова в голову (о всадниках или жокеях)))порт<*It was horse and horse between the professors [196]. – Ҳама омӯзгорон дар ҳолати баробар қарор доштанд (Преподаватели все были в равном положении).*

Ко второй группе относятся те фразеологические единицы, семантика которых отражает несочетаемость компонентов.

Далее освещаются те фразеологизмы, значения которых являются переосмыслением свободного словосочетания слов.

В таджикском языке: *мурғи матлаб* – *target bird (птица цели)*<Акнун пушаймонӣ суд надошт ва «афсӯсу дареғ» фоида намебахшид, чунки тир аз камон бархато ҷаста ва **мурғи матлаб** аз дом раста буд [123, с.165]. - However, now it was too late to regret and repent, I could not change anything. (Однако теперь поздно было сожалеть и раскаиваться, я ничего не мог изменить).

В английском языке: *a horse's neck* - *гардани асп (номи нӯшокие, ки аз гармдору ва коняк иборат аст)* – *лошадиная шея (название напитка, состоящего из имбирного эля и коньяка)* < A horse's neck will soon put you right, sir[158]. «Гардани асп», чаноб, дарди шуморо даъво мебахшад (Лошадиной шеи, сэр, вылечит вас в два счета); *horse and foot*– *бо тамоми ҷидду ҷаҳд, бо тамоми қудрат (всеми силами: изо всей силы)* <So she vanquished them, horse and foot, just as she had vanquished their fathers thirty years before[163]. - Хонум Эмили аз болои падарони шаҳр ба монанди се сол пеш аз болои падарони онҳо ғалабаро ба даст овард. (Мисс Эмили одержала полную победу над отцами города, так же как тридцать лет тому назад над их отцами).

В таджикском примере одно из значений фразеологической единицы *гурги хонадон - свой человек – (one of the family member)* образовано на нестандартном изображении относящийся к диким животным. Иными словами, богатым смыслом-зоонима создаёт основу для метафорического переосмысления синтаксического или свободного словосочетания в пределах фразеологизмов с оценочной коннотацией, которая образована на семе, увеличивающейся посредством семантики несходного определения. В следующих примерах указывается усиление оценочной семантики не только при помощи предикатной позиции фразеологических единиц, но и размещения его наряду со словами-зоонимами, что развивает иронический контекст применения. В этом случае речевые коннотации противодействуют с языковой позитивной семантикой оборота:

Таджикские примеры: *каждуми таги бўрѐ– a snake in the grass – подколотная змея, опасный, тайный враг: гурги борондида –an experienced man (бывалый, опытный человек)* < Бо хамаи ин ки он гурги борондида «ман» будани он домоди шартиро фахмида буд, худро ба нодонї зада бо оханги хамон шодмони сохта ҷавоб дод.. [122, с.339] - “The old wolf immediately guessed who the supposed groom should be, but pretended not to understand and answered with the same feigned joy... («Старый волк сразу догадался, кто должен быть предполагаемым женихом, но прикинулся непонимающим и все с той же притворной радостью ответил...

Относительно данного вопроса лингвист Алифиренко отмечает следующее: «В аналогичных ФЕ коннотативными и денотативными элементами выступает весь фразеологический комплекс, так как внутренняя форма фраземы представлена не отдельными словами, а целостными представлениями о первичной ситуации, которая выражена свободно синтаксическим генотипом ФЕ» [7, с.61].

В процессе исследования выявлено, что свойства образности свойственны, в первую очередь, фразеологическим единицам с логически

несочетающимися компонентами, которые образуются посредством фитонимов и зоонимов:

Таджикские примеры: *Ба хӯрдан чун наҳанг, ба кор кардан чун бузи ланг* – If there is food they are ready as a fish, but if for working they are lame as goat (Как только есть, они готовы как рыба, а если работать как хромя коза); *аккаи алло барин – like crow (как ворона)* <...-агар як авом ба як мулло андак аз бинӣ боло гап занад, даррав муллоҳо ба сари ӯ аккаи алло барин ғун шуда «кофир шудӣ», гӯён ӯро каллакӯбак мекунанд [123, с.42]. - “It turns out that when a hard-working commoner raises his voice a little and argues with the mullah, they all at once, like crows, begin to hit the poor fellow in the head and shout and scream: (– Выходит: когда трудяга-простолоудин чуточку повысит голос и возразит мулле, все они разом, как вороны, начинают долбить беднягу по башке и кричат, и вопят:).

ҷонвари аҳмақ – stupid - глупый; Чунон ки Маҳмуд-араб гуфта будааст, Қорӣ Ибод ҳақиқатан ҳам як ҷонвари аҳмақ будааст, - гуфт Қурбон – девона, - ҳамин корро ки кардан хостааст, чаро аввал ба Сироч-дахбошӣ хабар дода, бо шарикии ӯ корро сар накардааст [123, с.48]; - “Cory Ibod is really stupid,” said Kurban the Madman. - He informed Siroj Dakhboshi of his intention in advance, made him an accomplice in the robbery...(–Кори Ибод, действительно, глуп, – произнес Курбан-Безумец. – Известить он заранее о своем намерении Сироджа-дахбоши, сделай его соучастником грабежа...)

Кӯли Пуштизогон - Pushtizogon's swamp - болота Пуштизогон; Агар хуррият шуда мемонд, аввал худамон мурдорро аз мехроби масҷид бардошта ба кӯли Пуштизогон ҳаво меодам [123, с.55]. - Eh, if they gave us freedom, I would throw Cory Ibod out of the mosque with my own hands and drown Pushtizogon in the swamp!..(Эх, дали бы нам свободу, я своими руками вышвырнул бы Кори Ибода из мечети и утопил в болоте Пуштизогон!..)

Монанди шутурони маст – like drunk camels – как пьяные верблюды; <Мо чор нафар монанди шутурони масте, ки дар майдони шутур чанг сар

дода шуда бошанд, аз дахонҳо кафк парронда, наъра мекашидем, ғурриш мекардем [123, с.92]. – We were four men as drunk camels, which were let in the fight yard, there were suds from our mouths and we roared and growled. (Мы четыре человека как пьяные верблюды, как будто выпустили в поле сражения верблюдов, обливая пену из зоба, ревели, рычали).

Монанди аспони ҳаррос - как беспокойные лошади-like restless horse;
Дар ҳолате ки оташи тарф ғуррос зада мебаромад ва тахта дар дастамон буд, монанди аспони ҳаррос чарх мезадем [123, с.92]. – When the flame of the fire gave a growl sound and we have wooden buckler in our hands we turned around like worried horses. (Когда пламя торфа громко рычала и в руках у нас был щит, мы как беспокойные лошади вертелись).

монанди гурбаи сағдида-like a cat seeing a dog- как кошка, увидевшая собаку

– Як одаме ки аз ғояти ғазаб рӯю абрӯю, ришу буруташ монанди гурбаи сағдида фаҳ карда буд ва чашмонаш калон шуда қариб буд, ки аз косахонашон барояд аз дари мактаб даромад [123, с.114]. – A man with fluffing up face and eyebrows, beard and moustache from fierce like a cat seeing a dog and wonder-struck entered school. (Один человек с распушенным лицом и бровями, бородой и усами от ярости как кошка, увидевшая собаку, изумлённо зашёл в школу).

риши бузвор-a goat beard -борода как у козы; Ман аз забони мактабдор гирифта ҳамчунон ба рӯи чиркини пажмурда ва чашмони бенури обрав ва риши бузвораш, ки дар вақти гап задан баробари чунбидани манаҳаш болопоин мерафт, нигоҳ карда он ҳарфҳоро, яъне номи он ҳарфҳоро гирифта такрор мекардам [123, с.125]. – I repeated after teacher and looked at his dirty, flabby face and gloomy watering eyes and the goat beard, which while talking moved up and down. (Я повторял буквы за учителем, то есть имена тех букв и смотрел на его грязное, вялое лицо и помутневшие слезящиеся глаза и на бороду как козы, которая в ходе разговора двигалась вверх и вниз,

хайвони дуно - two-legged beast (двуногая скотина); - Дуруст аст, ки ҳамаи инҳо дар зиндагонии бойбачаҳо шуданист, – гуфтам ман, - модам ки ба қарз мӯхтоҷ шудӣ, чаро аз ҳамин хайвони дуно қарз мегири? [123, с.197] -“Well, okay, all this happens in the lives of rich young people,” I said, “but why are you turning to this two-legged beast?”(-Ну, ладно, в жизни богатых молодых людей всё это бывает, сказал я,-но зачем же ты обращаешься к этой двуногой скотине?)

мурғи барфӣ – snowbirds (снежная птица); - Агар ихтиёри луғат ва ном сохтан ба дасти ман мебуд, ман зоғҳои алоро «мурғи барфӣ» меномидам [123, с.206]. If I had to rename all the creatures, I would call crows “snowbirds.” (Если бы мне предстояло заново дать имена всяким тварям, я назвал бы ворон «снежными птицами»).

сағони саҳроӣ – field dogs – степные собаки; Ин «оши чуғротнок» аст, хоҳед мехӯред, нахоҳед ба пеши сағони саҳроӣ (судхӯрони кишлок) мерезед, ихтиёр ба шумост! - гӯён аз чояш хест [123, с.240]. - Before you is “sour milk soup.” If you want, give it away, if not, pour it out to the “steppe dogs”, let it go to the village moneylenders, your will! (Перед вами «похлебка из кислого молока». Хотите – отдавайте ее, нет – вылейте «степным собакам», пусть достанется кишлачным ростовщикам, воля ваша!)

монанди сагу гурба - a cat-and-dog existence (или life) - как кошка с собакой; Аввал он ки судхӯр бо судхӯр дӯст намешавад, инҳо монанди сагу гурба ҳамеша ба якдигар душман мебошанд... [123, с.270] - Firstly, a moneylender cannot be a friend to a moneylender. Moneylenders always fight like cats and dogs. (Во первых ростовщик ростовщику другом быть не может. Ростовщики всегда враждуют, как кошка с собакой).

Английские примеры:

A cat-and-dog existence (или life) – монанди сагу гурба- как кошка с собакой, вечные ссоры (обыкн. употр. с гл. To lead); If he is unhappy with her... why doesn't he leave her? She can be happy without him. It is so silly – this cat-

and-dog existence [162]. – Агар *ӯ* чунин бадбахт аст... пас барои *чӣ* аз *ӯ* чудо намешавад? Занаш метавонад бе *ӯ* ҳам хушбахт бошад. Онҳо мисли сагу гурба зиндагӣ мекунанд. – Ин аҳмақӣ аст. (Если он так не счастлив... то почему не расстанется с ней? Она может быть счастлива и без него. Они живут как кошка с собакой. Это так глупо).

The cat among the pigeons - гурба дар кафтархона - кот на голубятне, источник переполоха; волк в овчарне, лиса в курятнике; It looks as though there is someone in the school who merits our very close attention. **Cat among the pigeons**, in fact [156]. – Гӯё дар мактаб одаме ҳаст, ки шоини диққати махсуси мо аст. Гуфтан мумкин аст, ки рӯбоҳ дар катаки мурғ. (Похоже, что в школе имеется человек, заслуживающий нашего самого пристального внимания. Можно сказать, это лиса в курятнике).

A cat in (the) rap-хоин, *хиёнатгар*, *маслакфурӯш*- редкий изменник, предатель, ренегат, перебежчик (часть выражения *turn (a) cat in (the) rap* - *изменить, предать*); O, this precious Basil will turn **cat in the pan** with any man[180]. - О, ин Бэзили соҳибчамол падарашро мефурӯшад. (Ведь этот прекрасный Бэзил родного отца предаст...)

A cat in rap – *иваз намудани мавқеъ* – *изменит расположение*

When it became clear that Mr Winch was going to lose his chairmanship, his secretary turned **a cat in pan** and went off to a rival company [195]. – *Вакте ки маълум шуд, ки чаноби Винч аз вазифаи раисӣ маҳрум мешавад, котибааш фавран мавқеашро иваз карда, ба ҷониби ширкати ракиб гузашт.* (Когда стало ясно, что мистер Уинч потеряет председательское место, его секретарь немедленно переметнулся на сторону конкурирующей компании).

A copy cat – «маймун» (шахси тақлидкор) «обезьяна» (*человек, подражающий другим*): She is just a copy cat who follows her sister's leading everything [201]. - *Ў* маймуни ҳақиқӣ аст. Ҳама кори хоҳарашро тақлид мекунад. (Она настоящая обезьяна. Все перенимает у сестры).

a fat cat – серпул, пулдор, сармоядоре, ки ҳизби сиёсӣ ё маъракаеро маблағгузорӣ мекунад; "халтаи пул"- амер. жарг.1) полит.толстосум, капиталист, субсидирующей какую-л. политическую партию или кампанию; “денежный мешок”; Next to political dinners, the biggest party funds are the contributions from the fat cats of big business [178]. – Дар баробари таъмини хӯроки нисфирӯзӣ, сарчашмаи бузурги пур шудани сандуқ маблағе, ки аз чониби калоншавандаҳои молиявӣ таъмин мегарданд, ба шумор меравад. (Наряду с обедами, устраиваемыми в политических целях, крупнейшим источником пополнения партийной кассы являются суммы, вносимые финансовыми тузами).

An old cat – «гурбаи пир», кампири чангара ва хашмгин (пренебр.“старая кошка”, сварливая, злая старуха).- He remembered Roze saying something about her not coming to the canteen any more. It seemed that she did not get on with the women, or something of the sort. Lot of old cats, he said to himself, with a stir of sympathy [160]. - Гоҳе Роза чунин гуфта буд, Бар ба хотир овард, ки дар ошхона дигар хоҳиши кор карданро надорад. «Ҷодугарзанонро гирифтанд», - худ бо худ гуфт бе дилсӯзӣ. (Роз как-то говорила, вспомнил Бар, что не собирается больше работать в столовой. Видно, она не поладила с работающими там женщинами. “Набрали старых ведьм”, – сказал про себя Бар не без сочувствия).

Wild cat (тж.wild-cat и wild cat) – кори беҳуда, корхона (азинҷо wild-cattef ё wildcatter ва wild-cattling) - 1. и phr ненадёжное дело, предприятие (отсюда wild-cattef или wild catter и wild-cattling) (первонач. амер.; Mr. Norbert Keenan, in the Legislative Assembly, had drawn attention to the recent epidemic ' of “wild cats” [179] – Намояндаи ассамблеяи (маҷлиси умумӣ) конунбарорӣ чаноби Норберт Кинан ба саҳми парламент расонид, ки солҳои охир биржа бо коғазҳои қиматноки «қалбакӣ» пур шудааст. (Депутат законодательной ассамблеи мистер Норберт Кинан обратил внимание

парламента на то, что последнее время биржа наводнена “липовыми” акциями).

В результате фразеологизации фитонимам и зоонимам характерно сильное ассоциативное отношение и высокий уровень всеобщего использования в текстах.

Таким образом, в контексте фитонимы и зоонимы выражают положительные или отрицательные характеристики, образно – оценочного значения, которые образуют видоизменении биологических свойств в мышлении носителей предоставленного языка при участии культурного контекста времени (применение в таких областях, как просторечие, разговорная речь, художественный текст, фольклор, и т.п.).

Английские примеры: *the promptings of rage* – *оташи қахру ғазаб* (*порыв гнева*): it is a happy thing that time quells the longings of vengeance and hushes the promptings of rage and aversion. [155, с.174] -Чй хушбахтист, ки вақт дар вучуди мо ташнагии интиқомро нобуд месозад, оташи қахру ғазаб ва бадбиниро фурӯ менишонад. (Какое счастье, что время уничтожает в нас жажду мести и заглушает порывы гнева и враждебности!).

Следовательно, в процессе исследования выяснилось, что фразеологизмы с логически несовместными и антонимическими компонентами по преимуществу проводят вербализацию негативных феноменов действительности, качества и состояний человеческой природы. Подобная характеризующая и понятийная специализация в большинстве случаев акцентируется на компаративных фразеологических единицах, предоставляющих, как правило, при присутствии положительной семантики стержневого компонента, отрицательную характеристику признаков и свойств, которые относятся непосредственно к человеку.

Следует указать, что на основе **алогизма** и **антонимии** часто используются фразеологические единицы с обобщенным значением ненужности, неэффективности тех или же иных предметов или лиц,

феноменов, мотивированных внутренней формой выражения. Например, во фразеологизме типа: *хизмати хирсона – a bear's service; disservice; unintentional ill (bad) turn (медвежья услуга)* компонент противопоставлен семантическим признакам компонентов *хирс (ҳайвоне аз оилаи ڊаррандагон – bear (an animal from the family of predators (медведь (животное из семейства хищных)), а хизмат – service (услуга)* в действительности не имеющее действие у животных, символ-предмет, который обеспечивает образность негативных оценочных коннотаций. Количество подобных фразеологизмов в таджикском языке бесчисленно; *ҳирси сагона – dog greed (собачья жадность); девбанди комил - Charmer demons, demons, killer, wizard; 2.mighty and a strong man. 1. миф. заклинатель дивов, покоритель дивов, колдун; 2. пер. могучий, сильный человек.*

В таджикском языке достаточно много примеров даётся в виде поговорок и пословиц, особенно ИФЕ связаны с зоонимом:

«Аз бонгу алолои сагон,

Ҳеҷ воғардад зи роҳе корвон?» [Маснавӣ, 2001, 559].

Собака лает, караван идёт своей дорогой

“Does a caravan ever turn back from a journey

On account of the noise and clamour of dogs?»[Masnavӣ, 2001, 5].

Эквиваленты этой подсказки являются следующие: «Сағ мечакад, корвон мегузарад» [РТС, 1985, 439]; «Собака лает, (а) караван идёт[49,38-41] или ИФЕ «Аввал андеша, баъд гуфтор» [Мамадназаров, 2009, 52]. «Сначала подумай, а потом говори» [Гварджаладзе, 1971, 31]. «First think, then speak» [Гварджаладзе, 1971, 31].

Стоит отметить, что довольно легко понять этимологию пословицы и поговорок в таджикском языке: «*На шири шутур хоҳам, на дидори (модари) араб*» [19, с.79]. Известно, что появление этой пословицы относится приблизительно к VII веку, она отрицательна по отношению к арабам и

определена размежеванием территорий Центральной Азии вследствие арабского нашествия.

В добавок к этому, в большинстве научных источниках прослеживается подобная поговорка: «*Ба асти хуб як қамчин – Ба одами доно як сухан*».-«For men of reason a single indication is enough- A word to the wise is enough [Oxford, 2004, 339]»[Masnawi, 167, 149].«Умному – намек, глупому – толчок»[48,101].

Во фразеологическом словосочетании таджикского типа *гург дар чомаи (либос) меш* и английского *wolf in sheep's clothing* (волк в овечьей шкуре) являются эквивалентами друг другу, их стержневые слова *гург – меш* и *wolf – sheep* являются устойчивыми компонентами. В разговорной речи таджикского языка некоторые фразы используются в готовом виде: *Дер ояду шер ояд; - Better late than never-(пог. лучше поздно, чем никогда); Ками мову, карами шумо – our small offering is your great generosity (пог., досл. наше малое подношение - ваше большое великодушие); Чавоби аҳмақ сукут - The answer to a fool is silence (посл., досл. Ответ глупцу – молчание).*

В английском языке также наблюдается огромное количество фраз и поговорок, некоторые из них совпадают по значению с таджикским языком, особенно фразы, близкие к зоонимам: **a cat within lives** - шахси тобовар, мисли гурба тобовар – (живучий человек, живуч как кошка); **a cat-and-dog existence life** – монанди гурба ва сағ, чанчолҳои доимӣ (как кошка с собакой, вечные ссоры); **a cat in the meal (in the meal-tub)** – махфӣ (тайна, секрет); **a cat's nine tails** - гурбаи нӯхдума (қамчин, аз нӯҳ камар иборатбуда. То соли 1881 онро расман барои муайян намудани чазо дар артиш ва флоти Англия истифода мекарданд); (кошка с девятью хвостами (плеть из девяти ремней. До 1881 г. официально применялась для наказания в английской армии и флоте)); **a cat in (the) pan** - хоин, хиёнаткор, гуреза, фироркунанда (изменник, предатель, ренегат, перебежчик); **the cat among the pigeons** - гурба дар кафтархона, манбаи

ошӯб; гург дар оғили гӯсфанд, рӯбоҳ дар мурғхона (кот на голубятне, источник переполоха; волк в овчарне, лиса в курятнике).

Таким образом, посредством целостной семантики фразеологизмов, противоположные и алогичные отношения между словами и компонентами фразеологических единиц, которые образованы на семантических признаках, способствуют выражению свойства, натуры и качества человека или феноменов действительности. Несмотря на осуществление в оценочном признаке с характерным языковедческим генезисом семантика фразеологизмов способствует оценке, эмоциям, воле, и чувствам находить закономерный оборот в системе языка.

В работах В. П. Жукова определено наиболее четко понятие «семантическая целостность». Под семантической целостностью ученый подразумевает: «Такое внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое ведет к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения» [41, с. 28].

За этим определением стоит положение о том, что постепенная утрата лексического значения компонентов фразеологических единиц, является свойством наиболее типичных фразеологических образований. Как видно из определения, степень семантической целостности фразеологической единицы может быть различной (полная или частичная десемантизация), что, естественно, предполагает установление типов компонентов по их соотнесенности с соответствующими словами – единицами лексической системы языка.

Таким образом, используется прием идентификации, разработанный Ш. Балли при определении общего значения фразеологической единицы [2, с. 101].

Согласно толкованию ученого сущность идентификации заключается в том, что для определения общего значения фразеологической единицы

подбирается абстрактное слово или словосочетание, «выражающее данную мысль в ее простейшей форме».

Идентификация даёт возможность определить степень сложности значения, выраженного фразеологической единицы. К простым значениям можно отнести такие, которые идентифицируются одним словом: например в русском языке: **у черта на куличках** – «далеко», **кот заплакал** – «мало», **здать лататы** – «убежать» и т. п. В английском языке такими примерами могут быть: **dog's breakfast** – бенизомй (беспорядок); **social activities** - вақтхушй (развлечения); **big boy** – чўра, ошно (старина).

Что касается сложных значений, то они идентифицируются с помощью сочетаниями слов: мурғи домдида, гурғи борондида «шахси ботацриба» - an old bird (стреляный воробей – «опытный человек» (ср. собаку съел – просто «опытный»), хизмати хирсона – «амали беоқибат, беҳуда» (тавсиф) - disservice (медвежья услуга)

В английском языке: **affair of honour «duel»** – чанги якка ба якка – (дуэль); **a kid-glove affair «graceful feast»** – зиёфати бошукўх (банкет); **a green old age (of very long duration)** – айёми пирй (счастливая, бодрая старость).

По поводу целесообразности выделения фразеологического значения в особую лингвистическую категорию В.Л.Архангельский высказал ряд интересных соображений: «Фразеологическое значение – явление более сложное, чем лексическое значение, так как фразеологическая единица-это постоянная комбинация словесных знаков, каждый из которых по формальным признакам представляет собой лексему в определенной словоформе» [17].

Следующим примером семантического анализа считается установления остаточного значения предложенным А.И.Смирницким, который считает: «Если в каком-либо языковом образовании АВ единица А (или В) есть часть

слова, то и единица В (или А) также есть часть слова, и напротив, если А (или В) есть слово, то и В (или А) есть по меньшей мере слово» [3, с. 192].

Употребляя эту оценку к семантическому анализу, можно прийти к выводу, что если в составе фразеологической единицы определено значение одного из элементов, то ее остальной части можно угадать по значению, которое получается, если из общего значения вычесть значение известного нам компонента. Например, в таджикском языке общий смысл выражения: **тухми низоъ**, определив значение **тухм**, можно установит слово **низоъ**, значение, которого является «ссора».

Следует указать, что фразеологизмы имеют способность выражения неодобрительного или одобрительного индивидуального отношения говорящего к ситуации и к объекту в общей сложности: **аспи андеша** - киноя аз фикр, хаёл - idea (мысль); **укоби одаминминкор** - киноя аз тир –bullet (пуля); **укоби сапеда** – киноя аз сапедадам, субх – day break (заря, рассвет).

По мнению Маркелова «Семемой положительного ценностного или отрицательного отношения выполняется содержательная системообразующая функция, чья речевая актуализация обуславливается ее местом в рамках семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей (синтагм) и дает возможность отметить особые типы языковых репрезентаций оценки: знаки-функции, знаки-прагмемы и знаки-коннотации»[67, с.145-146].

Тем не менее, в пределах оценочного речевого акта и в процессе актуализации пропозиционального значения высказывания отражаются посредством определённых моделей обстоятельства. Всякая часть системы разрешает наблюдать характерное действие коммуникативно-прагматических факторов на актуализационные функции оценочного высказывания.

3.2. Грамматические особенности оценочного значения именных фразеологических единиц

В соответствии с грамматическими характеристиками оценочное значение в наибольшей степени присуще фразеологизмам, легко реализуемый именной предикат (именное составное сказуемое), **а значит именованным фразеологическим единицам.** При реализации объектной части, почти все именные фразеологические единицы (адъективные и субстантивные), а также наречные нетерминологического свойства имеют способностью обозначения оценочной семантики.

Однако такое противопоставление терминов «грамматический» и «семантический» представляется нам неоправданным, поскольку существуют грамматические значения, которые и составляют предмет грамматической семантики.

При применении терминологических единиц, необходимо освещение оценочного значения ФЕ в качестве синтаксически ограниченного, осуществляемого в процессе высказывания лишь в функции сказуемого. В ходе рассматриваемой нами работы указанный аспект особенно свойственен, фразеологические единицы передвигаются по парадигматической шкале функционально-семантического поля оценки, осуществляя неодобрительные либо одобрительные интенции субъекта.

В английском языке фразеологические единицы, которые созданы по модели **Adj+Noun (имя прилагательное + имя существительное): the admirable Crichton-** «Крайтони бемисл», олим, одами бомаърифат, одами донишманд (“несравненный Крайтон”, учёный, грамотный человек); **The American plan** - пансионати ҳатмӣ (обязательный пансион); **Ancient history** - хикояи кӯҳна, як чизи гузашта (старая история, дело прошлое); **ancient lights** - хукуки дар назди тирезаҳо насохтани биноҳое, ки рӯшноиро мебанданд (право на то, чтобы перед окнами не возводились постройки, загораживающие свет); **an awkward (rough, tough/ugly) customer** - 1)

шахсе, ки бо *ӯ* кор кардан хатарнок аст, шахси хатарнок, ҳарифи хавфнок 2) ҳайвони хатарнок (1) человек, с которым не стоит иметь дело, опасный субъект, тип; опасный противник; 2) опасное животное); **a bad (evil/guilty) conscience** -вичдони нопок (нечистая совесть); **a bad job** - кори бефоида, камдаромад (безнадёжное, гиблое дело); **badlands** - заминҳои корношоам дар ғарби ИМА (чанубу ғарби Дакотаи Чанубӣ ва шимолу ғарби Небраска) (бесплодные земли на западе США (юго-запад штата Южная Дакота и северо-запад штата Небраска)); **bad (foul) language** (warm language) - дашном додан, қасам хӯрдан; забони қабех (ругань, брань; сквернословие); **blue Hen's Chickens** – чӯчаҳои Делавэр, сокинони штати Делавэр (эҳтимолан аз номи дастаҳои хурӯсбозии Колд-Велс гирифта шудааст), (Cald wells game cocks) давраи Чанги Инқилоби Амрико (1775-1883) (Делавэрские цыплята, жители штата Делавэр (возможно, ведет происхождение от названия отряда „Колдуэллские бойцовые петушки“), (Caldwells game cocks) времён Войны за независимость США (1775—1883 гг.)); **a cool cat** - дӯстдори чази "ором" (любитель "спокойного" джаза); **a dark horse** - шахси номаълум; номзади на он қадар машхур (дар интихобот)- (малоизвестная личность; полит. малоизвестный кандидат (на выборах)); **a fair cow** -1. намуди бад, фиребгар, бадкирдор, дузд, ҳайвони яқрав; 2. нохушӣ, кори бад; (1. неприятный тип, мошенник, негодяй, прощельга, злое, упрямое животное; 2. неприятности, что-л. неприятное, неважные дела, плохо дело); **a fat cat** -серпул, пулдор, капиталисте, ки ҳизби сиёсӣ ё маъракаеро маблағгузорӣ мекунад; "халтаи пул" (полит.толстосум, капиталист, субсидирующий какую-л. политическую партию или кампанию; “денежный мешок”); **a gay cat** - 1) айёш; кашолакорӣ, 2) овора; (1) прожигатель жизни; волокита 2) новоиспечённый бродяга); **a great lion** - маъруф, шахси машхур (известный, популярный человек, знаменитость); **an old cat** - гурбаи пир, кампири чангара (старая кошка, сварливая, злая старуха); **the golden calf** - гӯсолаи тиллоӣ, кудрати пул, сарват (золотой

телец, власть денег, богатство); **the iron horse** - аспи пулодин (паровоз - стальной конь, паровоз); **red meat** - гӯшт (гӯшти гов, барра ва ғ.) (Мясо (говядина, баранина и т. п.));

Фразеологические единицы, которые созданы посредством модели Adj+ as + Noun (имя прилагательное+ as+ имя существительное): (as) nervous as a cat - хеле асабӣ (очень нервный); (as) **weak as a cat**—беҳад бекувват (совершенно обессилевший); (as) **busy, fussy, etc) as a hen with one chick** (тж. like a hen with one chick(en) - якпула гапро (корпо) овозаю дарвоза карда (“как курица с единственным цыплёнком” - суетливый, хлопотливый по пустякам; носиться как курица с яйцом, куда хотят вокруг кого-л.); (as) **quiet as a lamb** - аз об оромтар, аз алаф пасттар, роҳ гардад - заминро озор намедиҳад (тише воды, ниже травы); (as) **mad as a beetle (as a (cut) snake, as a frilled lizard или as a gum tree full of galahs)** - аблаҳнамо, аҳмақнамо, гӯлнамо (австрал. разг. спятивший, с придурью [galah — австралийский попугай какаду]); (as) **tricky as a monkey**—шӯх, хазлбоз, шайтон, маккор, зараровар (проказливый; хитрый; зловредный); (as) **timid as a hare** - тарсончак (буздил) (трусливый как заяц); (as) **quiet (silent или still) as a mouse** - муши мурда (тихий как мышь; затаившись как мышь); (as) **obstinate (или stubborn) as a mule** - якрав, саркаш, гарданшах (упрям (ый) как осёл); (as) **mute as a fish (или as a mouse)** — ба даҳонаш об гирифтагӣ барин, даҳонаш мум кардагӣ барин хомӯш аст (нем как рыба); **mutton dressed (up) as lamb** - кампипири чавонгаштаистода (неодобр. - молодящаяся старушка); (as) **lithe as a panther** - монанди пантераи чандир (гибкий как пантера); (as) **gaudy as a peacock** - либоси карруфарона пӯшидан (разряженный, расфранчѐнный, разодетый в пух и прах); (as) **proud (или vain) as a peacock** - мағрур, беҳуда, чун товус муҳим (спесивый, горделивый, тщеславный, важный как павлин).

В некоторых приведѐнных примерах можно встретит сходство, а в некоторых нет.

В таджикском языке: *монанди гурбаи сағдида* – as a dog seeing a cat (как собака, увидевшая кошку); *занаки шағолхоида* - a mad cat (драная кошка (груб. прост.)); *мурғи посӯхта барин* - as a mad cat (как угорелая кошка); *гурғ дар чомаи меш, гурғ дар нӯсти гӯсфанд* – the wolf in sheep's shoes / boots (волк в овечьей шкуре); *бача дар сафар, номаи Музаффар*= divide the skin of unkilld bear (делить шкуру неубитого медведя (погов.)); *нақораи баъд аз ид барин* - after fighting- don't wave your fists after a fight (после драки кулаками не машут); *ба гӯши мурда азон хондан барин* - like a dog's fifth leg (как собаке пятая нога); *барғҳои ангуштмонанд* - palmate leaves (пальцевые листья); *ашки булбул барин* - just a few drops (пер. буквально несколько капель).

По мнению В. В. Виноградова «Оценочные признаки **именных оборотов** имеют наибольшее проявление (в случаях их функционирования) в роли именного сказуемого, так как в данной функции и слово, и фразеологизм получают развитие определительных свойств. Слово, в процессе выражения внутренних качеств либо состояний иной вещи, превращается в отражение тех качественных состояний, через которые может проходить предмет»[29,151]. Однородные сказуемые в то же время с именем прилагательным, являющимся грамматическим и лексическим индикатором оценки, или имеют способность выступать как определением у именных фразеологических единиц с оценочными значениями: **Н.р:** I was as nervous as a cat when I smashed the lock and got into what was obviously their living-room[174].– Ман хеле асабӣ шуда, кулфро шикаста, ба дохили бино даромадам, ки бешубҳа макони зисти онҳо буд (Я очень нервничал, когда сломал замок и проник в помещение, которое явно было их жилой комнатой).

Большое количество групп фразеологизмов, основу семантической классификации которых составляют отличительные семантические признаки различного уровня можно выделить в системе глагольной фразеологии английского и таджикского языков.

Следовательно, семантическая классификация фразеологизмов, где все элементы взаимосвязаны друг с другом, образуют единство семантики фразеологических единиц. Лингвист Чернышева И.И. по этому поводу считает: «Фразеологическое значение создается не вследствие изменения значения отдельных компонентов ФЕ, а изменения значения всей организации. Индивидуальный смысл поглощается и теряется, ФЕ образует неразложимую семантическую целостность» [112, с.39].

Лингвист М.М.Фомин придерживает следующее точку зрения: «Фразеологическое значение ФЕ – это единое, целостное, обобщенное и всегда экспрессивное» [106, с.242].

Также А.М. Эмирова думает, что «Фразеологическое значение формируется на основе различных типов переноса значения свободного словосочетания, которые представляют собой результат сложного движения,сталкивания и переплетения различных ассоциаций» [116, с.45-46].

Таким образом, поддерживая идеи ученых – лингвистов можно прийти к выводу, что особой семантической категорией языка является фразеологическое значение. Прежде всего, оно связано с лексическим значением слово, но не всегда совпадает с некоторым языковым признакам. Согласно языковым нормам, в большей части производных слов роль корневой морфемы, префиксы и суффиксы в создании целостного лексического значения различны, потому как основная морфема и элементы образующие слово, т.е. аффиксы, уточняют значение на предметно-понятном значение элементов фразеологических единиц.

Лингвист В.П. Жуков по отношению с фразеологическим значением и внутренней формы слов имеет следующая точка зрения: «Как правило, роль компонентов в формировании общего фразеологического значения принципиально одинакова. Также различна функция внутренней формы в слове и во фразеологизме: внутренняя форма фразеологизма в большинстве случаев не является частью его содержания (в отличие от слова).

Мотивировка по этой причине и выводимость у фразеологизма соотносятся иначе, чем у слова» [41].

Он также отмечает: «Внутренняя форма обуславливает общее (целостное) значение фразеологизма и определяет добавочные семантические оттенки во многом, накладываемые на основные» [41].

По мнению В.И.Свидерского «Фразеологическое значение обладает известной степенью смысловой самостоятельности, которая не должна быть растворена в этих отношениях, что может легко произойти при абсолютизации структуры: в любом случае существования структуры последняя охватывает лишь некоторые отдельные связи и отношения входящих в нее элементов, но зато эти связи и отношения становятся органически присущи данным элементам именно в данной структурной связи»[88].

Мы же в свою очередь полагаем, что более подходящим дефиницией фразеологического значения считаются определения, установленными А. В. Кунином: «Фразеологическое значение – это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [55, с.73].

Тем не менее, А.В. Кунин определяет фразеологическое значение, который обычно имеется в виду «Инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [55, с.122].

Кроме этого, некоторые ученые в своих исследованиях по поводу фразеологического значения признают, что определение лексического значения в состав фразеологических единиц подвергает абсолютное игнорирование структуру оборота.

Так, по этому поводу В.П. Жуков считает: «Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма» [40, с.52].

В. А. Звегинцев предлагает следующие относительные дефиниции фразеологического значения: «Понятие фразеологического значения будет более обосновано и отграничено от лексического значения, если учитывать также особенности построения ФЕ представляется необходимым сделать попытку найти общие разграничивающие признаки разных видов языкового значения, так как в противном случае перед языковедом постоянно будет маячить опасность смешения языковых явлений разного порядка или фактического признания единой и однородной семантической подосновы для всех структурных элементов языка» [44, с.93].

Е.Ф.Арсентьева поддерживая мнения других ученых отмечает: «Фразеологическое значение – феномен исключительно сложный и, разумеется, его ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру фразеологизма можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой. Семантическое своеобразие ФЕ заключается в специфике сочетания сем. Таким образом, семы выступают не только как конститuentы основных семантических составляющих ФЕ, но и как связующие звенья между ними» [13, с.37].

Однако, А.М. Мелерович имеет следующее точное зрения: «Фразеологическое значение есть языковое значение особого типа, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его

выражения, и в результате этого не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами» [73, с.40].

В современной лингвистике ученые определили еще одну важную функцию фразеологического значения как коннотативно-культурологическую. Этот тип выражает отношение между культурно-значимой ассоциации в состав, которого входит образно-мотивированная форма языковых единиц.

В.В.Виноградов отмечает: «Границы между фразеологически связанным значением слова и фиксированным употреблением его как неотделимого элемента одного-двух фразеологических оборотов оказываются в некоторых случаях зыбкими, не вполне определенными. И все же необходимо отличать фразеологически связанное, несвободное значение слово от употребления слово, в нескольких фразеологических единствах, близки по смыслу» [182].

Так, по мнению Н.А. Леонтьева. «Значение — это ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многосторонности) обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения, как обобщенного «образа действия», нормы поведения и т. п.» [62, с.299]. Он также отмечает: «Значение представляет собой «отражение действительности независимо от индивидуального, личностного отношения к ней человека» [62, с.299].

Таким образом, исследуя разных толковании ученых можно прийти к выводу, что фразеологическое значение обладает некоторыми дифференциальными признаками, которые разрешают истолковать о нем как фактор лингвистической и психологической категории. Такого мнения можно обнаружить в трудах таких ученых и лингвистов как: В.Л. Архангельский, В. П. Жуков, А. В. Кунин и др.

Можно полностью соглашаться с мнением Е.В.Великановой, что излагает: «В результате межкатегориального перехода в языке появляются семантически параллельные слова, одно из которых производящее, мотивирующее, а другое, соответственно, производное и мотивированное от первого. Значение второго, производного слова объясняется только через значение производящего» [25].

Тем не менее, А.И. Фёдоров отмечает: «Функция слов и фразеологизмов одна и та же. Между тем это, разумеется, не так. Основная функция слов состоит в том, чтобы выражать понятия, а фразеологизмы появляются в языке для того, чтобы через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, конкретизировать его через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, конкретизировать его через заложенное в содержании представление, выражая отношение к нему, оценку его. То есть фразеология удовлетворяет потребность носителей языка в экспрессивности [102, с.114].

В.Л.Архангельский отмечает, что: «Фразеологические обороты формируются главным образом, на основе корневой лексики, что составляет устойчивые сочетаний слов во фразеологических гнездах, соединяющий фразеологические единицы, обладающие в своем содержании одно и то же слово в качестве основного компонента и реализующие различные виды лексических значений этого слова» [17].

Так, опираясь на вышеуказанных высказываниях ученых можно прийти к выводу, что вместе с остальными единицами языка, фразеологическая единица имеет «внутреннюю форму» т.е. внутренний смысл.

Среди ученых-лингвистов Фердинанд де Соссюр был первым, который указал о существовании «внутренней формы» слова [96, с.31-273].

По мнению Ю.П...Солодуба «Изучение методы образования внутренней формы – одна из основных характеристик постклассического этапа развития фразеологии – это подтверждение работы, которые

проводились как в синхронно-сопоставительном плане, целью которых является сопоставление структура фразеологизмов разных языков в плане идентичности или сходства образов связанных с их основой так и на уровне диахроническом» [93].

В связи с развитием языка внимание ученых к данному понятию начал усиливаться, следовательно современная теория языкознания охватывает изучение о «внутренней форме» а языковые единицы стали неразделимой составной частью науки о языке в целом.

Так, Ю.А. Гвоздарев отмечает, что внутренняя форма – это ближайшее этимологическое значение языковых единиц [34].

В.Г. Гак и А.М. Мелерович определяют внутренней формой контрастный признак, соединяющий название с его источником [32].

Кроме этого, В. Г. Гак считает, что «внутренняя форма фразеологизмов считается красочным или символически образным представлением их значения. Главная черта внутренней формы заключается в том, что она имеет способность привлекать назначенные объединения у говорящего или адресата и одновременно реализовать акт общения» [32].

Следовательно, согласно разнообразных точки зрения по поводу определения основных семантико-грамматических критерии, фразеологических единиц можно разделит на две основных групп. Одни сторонники думают, что: «Категориальное значение фразеологизма является его грамматически доминирующий компонент, показывающий наиболее обобщающее значение: процессуальность, предметность, качество и т.д. [40]. Другие же считают, что критерием категориального смысла не тот грамматически господствующий компонент, который на самом деле реализован в подходящем фразеологизме, а тот предметно нереализованная единица, с которой прямо относится представленный фразеологизм, и в данном случае фразеологизм сопоставляется с эквивалентными

лексическими или синтаксическими единицами языка: словом, словосочетанием, предложением.

Согласно теории первой группы например русские фразеологии «очертя голову», «во все горло» относятся к субстантивным фразеологизмам; по мнению же сторонников второй группы они относятся к адвербиальным фразеологизмам, базируясь на их семантической соответствию с наречиями быстро и громко.

В.М. Белоноженко считает: «Фразеологическое значение – это обобщенно целостное значение с неодинаковым уровнем целостности, зависящей от степени деактуализации составных частей фразеологизма: чем большая потеря компонентами особенностей слова, тем целостнее значение всей ФЕ. Одна из особенностей фразеологического значения заключается в том, что оно не зависит от значений компонентов определенного фразеологизма и, естественно, в большинстве случаев не связано со значением слов, входящих в состав данной единицы» [128, с.15-22].

Неделимость значения фразеологизмов заключается в том, что, наравне с различной структурой, также они обладают обобщенно-целостным значением, которое, как обычно, является словосочетанием с переосмыслением и имеет в своей основе конкретное смысловое содержание.

В.Н. Телия также по поводу фразеологического значения считает, что: «Ведущая функция фразем экспрессивная, называет главным компонентом фразеологического значения ее коннотативную семему, включая в нее экспрессивные, оценочные, эмоциональные и стилистические семы. Например: *заблудиться в трех соснах* (разг., неодобр., только сов. вид, чаще – прош. вр.) не суметь разобраться в чем-либо простом, несложном. Оценочная сема – неодобрительность, стилистическая - разговорность, эмотивная сема выражает эмоции отрицательного отношения говорящих к предмету или явлению» [99].

Таким образом, необходимо, главным образом, основываться на те элементы языковых структур, которые естественно участвуют в реализации смысла фразеологических единиц при раскрытии особенности значения фразеологической единицы. Кроме этого, фразеологические компоненты играют важную роль в этом отношении, так как фразеологическое значение имеет основой компонентной, который в некоторых случаях общее значение фразеологических единиц получает основу из ослабленного значения его компонентов.

Как Б.А.Серебренников отметит: «Фразеологическая семантика, таким образом, продукт лингвокреативной деятельности, основанной на синергетическом взаимодействии мышления, сознания, языка и речи. В этом, собственно, главное предназначение лингвокреативного мышления: с одной стороны, оно отражает окружающую человека действительность, а с другой – самым тесным образом связана с наличными ресурсами языка» [89, с.198].

3.3. Положительные и отрицательные оценки именных фразеологических единиц таджикского и английского языков

Кроме денотативного значения (предметно-понятийное), слово также может иметь и коннотативные. В «Словаре лингвистических терминов» автором, который является О.С. Ахманова, можно встретит такую дефиницию выше названного термина: «Коннотация (англ. connotation, фр. connotation) – это дополнительное значение слова (или выражения), которые прибавляется к его первоначальному смыслу. Они выражают различные значения, дополняет предметно-понятийное (денотативное) содержание языковой единицы».

Как было отмечено, коннотативное значение выражает дополнительные для слова функции наименования, оно является добавочным для объективного значения.

Многие лингвисты и учёные полагают, что огромное количество фразеологических единиц относятся к области знания человека в целом и его повседневной жизни, а также они выражают национальные особенности. Например, в большой части европейских языков под термином *лиса* подразумевают коннотацию «хитрость» или «коварство». Само собой разумеется, что данные определения к названному животному не имеет никакого отношения и не является точной дефиниции данного слово, однако, переносное значение термина «лиса» используется к коварному личностью.

Кроме этого, люди постоянно обратили особое внимание использование «красок», что отражались в древней мифологии, легендах, быличках, разных мистических и религиозных взглядах. Так, например, в Британии серый цвет – это цвет элегантности, благородства, цвет вкуса, это значит, он имеет совершенно другие коннотации. Белый цвет в основном, это цвет радости, чистоты, однако, на востоке этот цвет означает траур.

Таким образом, относительно, использования таких фразеологических единиц в сравниваемых языках приведём некоторые примеры с применением разных факторов, обнаружившихся в ежедневной деятельности и жизни человека. В частности, следующие семантические группы были обнаружены нами в составе именных фразеологических единиц.

Трудности: *душвориҳои зиндагӣ – meager existence (жизнь-бытьё);*
 Пас аз он ки аз душвориҳои зиндагӣ қадре нолид, гуфт: - Писарам Ҳайдарча!
 [123, с.24] – Complaining about his meager existence, he turned to me:
 “Naidarcha, son!” – (Пожаловавшись на скудное житьё-бытьё, он обратился ко мне: – Хайдарча, сынок!)

Семейство: *аҳлу аёл – household expenses (домашние расходы);* Дирӯз ду созандабачаро ба даҳ ҳазор танга иҷора монда бошам ҳам, расамаи аз ин ба ман мерасидагӣ ба хароҷоти аҳлу аёлам намерасад [123, с.24]. - Yesterday, however, I made a little money - I received a ransom for two musician boys. But this money is barely enough for household expenses. Вчера я, правда,

немного разжился – получил выкуп за двух мальчишек-музыкантов. Но этих денег едва хватит на домашние расходы.

Равнодушие: *амири худобехабар – god-forgetting emir (забывший бога эмир)* <Аз хизмат кардан ба ҳамин амири худобехабар дуздӣ ва роҳзанӣ карда гаштанамон ҳазор бор авло буд [123, с.20]. – Eh, it would be a thousand times better for us to steal, as before, and rob, than to serve this god-forgetting emir. (–Э, в тысячу раз лучше бы нам воровать, как прежде, да грабить, чем служить этому забывшему бога эмиру).

Состоятельность: *одами дорам – a rich man (богач):* – Миршаббобо! Аз дасти ман чӣ кор меояд? – гуфтам, худатон медонед, ки ман як одами дорам нестам, то ки ба шумо аз сандуқам як халта танга оварда диҳам [123,21]. – Grandfather Mirshab, what can I come up with? You know that I am not a rich man, I cannot give you a bag of coins from my own chest. (Дедушка миршаб, что же я могу придумать? Вы и сами знаете, не богач я, не могу пожаловать вам из собственного сундука мешочек с монетами).

Бойҳои калон – Great rich men (Крупные баи): Бойҳои калон, ки ба замми савдогарӣ замини бисъёро ҳам соҳиб шуда буданд, аз ҳосили замини худ ба подшоҳӣ андоз намедоданд, ё ин ки бисъёр кам медоданд, чунки онҳо ба ҳокимон – амлокдорон наздик буданд. [122, с.10] – Great rich men conducted trade and also received income from their vast land holdings. They did not pay taxes to the treasury or paid very little, being in close relations with rulers and officials. (Крупные баи вели торговлю и получили также доходы со своих обширных земельных владений. Налогов в казну они не платили или же платили очень мало, будучи в близких отношениях с правителями и чиновниками).

Неопределённость: *ягон дами гарм – some hot food (какая-нибудь горячая пища):* Ҳар рӯз дар соати як акаам ягон дами гарме тайёр мекард [122,137]. -Around one o'clock in the afternoon my brother was preparing

some hot food. (Около часу дня брат мой готовил какую-нибудь горячую пищу).

Тактичность/Примирение: *мувасо, мадоро- putting up - мириться*:- Мувосо, мадоро кардан даркор аст, – гуфт Ҳаким-қассоб, – лекин мувосо, мадоро ҳам як андоза дорад [123,28]. – “Putting up, of course, but it needs to be taken into account,” answered Hakim the butcher, “but there is a limit to everything.”(- Мириться-то оно, конечно, да считаться нужно, – ответил Хаким мясник, -но ведь предел всему есть).

Бедность: *одами бечораи номурод – a poor, unlucky man (бедный неудачливый человек)*: У як одами бечораи номуроде буд. Ў дар дунё ҳеч орзуву ҳавасе надошт [122, с.10]. – He was a poor, unlucky man, not distinguished by any special abilities or aspirations. (Это был бедный, неудачливый человек, не отличавшийся какими-нибудь особенными способностями или стремлениями).

Любопытность: *таги воқеа – what's the matter (в чем тут дело)*: «Таги воқеаро аз ў пурсида мегирам-дия» гуфта, ба хучра баромада нишастам [123, с.39]. –...and I thought: I'll ask him later what's the matter (...и я подумал: «Распрошу его после, в чем тут дело»

Вера: *фаранҷӣ-маранҷӣ-parañja*–покрывало; Ман ҳозир дар хиёбон дидам, ки хуррияталлабон дар вақти намоиш карда рафта истоданашон фаранҷии як занро, ки аз пешашон баромад, гирифта ҳаво доданд, «акнун хуррият шуд, баъд аз ин фаранҷӣ-маранҷӣ даркор нест» гуфтанд [123, с.52]. – “I myself saw with my own eyes just now in the square how the Jadids tore off a woman’s parañja and desecrated her spirit with heretical calls: “Long live freedom!” Blankets away!” (Я сам своими очами видел сейчас на площади, как джадиды срывали с женщины паранджу, оскверняли дух еретическими призывами: «Да здравствует свобода! Прочь покрывала!»)

Религия: муллои диндортарош – a devout Muslim (правоверный мусульманин): Имоми деҳаи мо як муллои диндортароши дарвозӣ буд [122,

c.126]. – The imom of our village was a certain mullah from Darvaz, who presented himself as a devout Muslim. (Имомом нашей деревни был некий мулла из Дарваза, который выдавал себя за правоверного мусульманина).

оташи дӯзах – hellfire – адский огонь; Дар бадали ин, дар рӯзи қиёмат Пирзода кушбегиро аз оташи дӯзах халос хоҳад кард, - гуфта Рӯзӣ-сарносӣ хандаи аҳли маҷлисро боз ҳам баландтар гардонид...[123, с.66] – One good turn deserves another. On the day of the Last Judgment, Shahid Pirzoda will deliver murid kushbegi from hellfire,” Ruzi the Madman remarked to the general laughter. (Услуга за услугу. В день Страшного суда шахид пирзода избавит мюрида кушбеги от адского огня, – заметил под общий хохот Рузи-Помешанный).

Угощение: *оши ғоиб – dish of pilaf - блюдо с пловом;*-Хуш омадӣ, писарам, – гуфт ва маро ба паҳлуи худ чой дода, як табақ палави оши ғоиб доштааст, ки ба пеши ман гирифт[123,34]. – “Welcome, son,” he sat me down next to me, moved a dish of pilaf closer to me...(Добро пожаловать, сынок,- он усадил меня рядышком, пододвинул ко мне поближе блюдо с пловом...).

Роскошь: *кӯчаи олуфтагӣ-*; Ба худат маълум аст, ки ман дар кӯчаи олуфтагӣ калон шудаам [123, с.57]. – You have known me for several years; I don't mind getting rowdy and fighting. (Ты знаешь меня не первый год; я не прочь побуянить и подраться).

Несчастье/Горе: *рузи бад- misfortune (несчастье):* Аммо рафтани ман лозим аст, то ки мабодо рузи баде ба сараш афтад, ман аз ахволи вай хабардор бошам [122, с.212]. - But I definitely need to be there in order to help him in case of any misfortune. (Но мне обязательно нужно там быть, чтобы в случае какого-нибудь несчастья помочь ему).

Состояние: *рӯзи сахт - difficult situation – тяжелое положение:* Соли вабо падару модари инҳо мурданд. Ин бачагон дар рӯзи сахт афтоданд [122, с.187]. – During the year of the epidemic, they lost their parents and found

themselves in a very difficult situation (В год эпидемии они лишились родителей и оказались в очень тяжелом положении).

Беседа: *чақ-чақҳои аҳли маҷлис – conversations (разговоры собравшихся):*...дар як чо ва ба ҳам наздик будем ва ман дар вақти ошпазӣ ҳам, самовормонӣ ҳам, яке аз иштироккунандагони он сӯҳбат ва шунавандаи чақ-чақҳои аҳли маҷлис будам [122, с.311]. ... we were not close to each other, while preparing plow and boiling the samovar, I involuntarily had to participate in conversations and listen to the conversations that had gathered.(...находились близко друг от друга, во время приготовления плова и кипячения самовара мне невольно пришлось участвовать в беседах и слушать разговоры собравшихся).

Мастерство: *ҳазор ҳунар- thousand tricks - тысяча хитростей;*- «Сипоҳгарӣ, си пой дорад» гуфтаанд, – гуфт он одам, – чаноби оӣ ва аҳли дарбори он кас ҳазор ҳунар доранд, ки ҳоло шумоён яке аз онҳоро ҳам намедонед[123,51]. “There is an aphorism: “The officials at the emir’s court have thirty legs,” answered an expert in the higher spheres, local customs. His Majesty and his courtiers master the art of a thousand tricks, none of which you are even aware of. (Существует афоризм «У чиновников при эмирском дворе тридцать ног»,- ответил знаток высших сфер, тамошних порядков и нравов. Его величество и его придворные владеют искусством тысячи хитростей, ни об одной из которых вы даже не догадываетесь).

Положение: *одами калони донишманд – a great learned man (большой ученый человек):* - Шайх Саъдӣ ном як одами калони донишманд гузаштаанд ва он кас гуфтаанд, ки «дев бо одам наёмезад, матарс,—бал битарс аз одамони девсор» [122, с.51]. – There was once a great learned man, Sheikh Saadi, he said: “Do not be afraid of divas, divas do not touch a person, but be afraid of marvel-like people.” (Был когда-то большой ученый человек шейх Саади, он говорил: «Не бойся дивов, див не трогает человека, но бойся дивоподобных людей»).

Оскорбление: *tūḫmāti azim-terrible slander- страшный поклеп;* Тӯҳмати азим... тӯҳмати азим., - гӯён ба қозикалон наздик шуд [123, с.63]. -

Unheard of slander, terrible slander! (Неслыханная клевета, страшный поклеп!)

Красота: *зани соҳибҷамол – beauty (красавица): ... – фақат миёнарави хунарманде даркор аст, ки ин маъниро ба он зани соҳибҷамол расонад...* [122, с.348]. All we need is a skilled mediator who can explain all this to that beauty.

(Нужен лишь искусный посредник, который сможет растолковать все это той красавице.

Результат: *як гап кӯтаҳу олам гулистон- little say but do much- мало говори, да много действуй;* Монетон, «як гап кӯтаҳу олам гулистон», – гуфт бобо, – ҳозир маълум мешавад: кӣ зан, кӣ мард, кӣ шер, кӣ рӯбах? [123, с.97] “Little say but do much” – said the grandfather, - now it will be clear: who is a woman, who is a man, who is a lion, who is a fox. («Мало говори, да много действуй» - сказал дедушка, - теперь будет ясно: кто женщина, кто мужчина, кто лев, кто лисица?)

Ссора: *баҳсу ҷидол – the empty – пустые:* Аз Ҳайдарча кӣ аз баҳсу ҷидоли рӯзӣ сарносӣ ва он ҷаллоди дигар фоида бурда нос кашида хомӯш истода буд...[123, с.33] Khaidarcha silently chewed on us, he did not regret interfering in the empty, in his understanding, bickering between Ruzi the Madman and the naive executioner. Хайдарча молча пожевал нас, не жалел о том, что вмешался в пустые, по его разумению, препирательства Рузи-Помешанного и наивного палача.

Гнев: *як назари нимгазаболуд ва нимистеҳзокорона – half angrily and half mockingly (полусердито и полунасмешливо):* Падарам ба онҳо баъд аз он, ки як назари нимгазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт, гуфт...[122, с.9] - Looking at them half angrily and half mockingly, the father replied: (Посмотрев на них полусердито и полунасмешливо, отец ответил:).

Благодарность: *ба некӣ - бо некӣ – good for good; give smb. tit fortat (разг.) – (за добро платит добром); ...ман аз он ҷумла мардон ҳастам, ки ба*

некӣ бо некӣ ҷавоб мегардонам... [123, с.76] A true horseman pays good for good. (-Настоящий джигит за добро платит добром).

Болезнь: *бемории вабо ва муромурӣ – a terrible epidemic and mass mortality (страшная эпидемия и массовая смертность):* Дар аввалҳои тобистони соли 1306 хичрӣ (дар моҳҳои июни соли 1889) дар шаҳри Бухоро бемории вабо ва муромурӣ пайдо шуд [122, с.146]. – At the beginning of the summer of 1306 Hijri (June 1889), a terrible epidemic broke out in Bukhara and mass mortality began. (В начале лета 1306 года хиджри (в июне 1889 г.) в Бухаре вспыхнула страшная эридемия и началась массовая смертность).

Щедрость: *Худо сатторульуюб (нӯшонандаи айбҳо) – God is merciful - бог милосердный;* Ҷомаи бисёр хуб будааст, худо қабул кунад, Худо сатторульуюб аст, - гуфт ва ҷомаро ба паҳлуи худ монда ба мо нигоҳ карда [123, с.73]. – The thing is absolutely good, may God accept it! – and put the robe closer to himself. May Allah cover all our secrets. (Вещь отменно хороша, да примет ее господь! – и положил халат поближе к себе. Да покроеет аллах все наши тайны).

Сила: *як ҷавони тануманд – a young strong guy (молодой сильный парень):*

Қурбонниёз ном тағоиям, ки як ҷавони тануманд буд, дарҳол ба дарахт печида боло баромад...[122, с.17] – Kurbon-Niyoz, a young strong guy, immediately climbed the tree... (Курбон-Ниёз, молодой сильный парень, тотчас забрался на дерево...).

Соппротивление: *як ҷон ба як ҷон – life for life – жизнь за жизнь;* Агар душманатон аз хели одам бошад ва ба назаратон намуда, ба шумо ҳамла карданӣ шавад «як ҷон, ба як ҷон» гӯён бахтозмой мекунед [123, с.81]. – If the enemy were a man staring at you in order to attack , “life for life” you say risking. (Если ваш противник был бы таким человеком, что смотрит на вас с целью нападения «жизнь за жизнь» испытываете удачу).

Остроумие: *хушгӯи ва ширинкорӣ – kind and nice talk- беседовать ласково и мило;* Дар вақтҳои дамгирии сурудхонон тақлидчиён масхарабозӣ карда, ҳар касро тақлид менамуданд, қофия меғуфтанд, хушгӯи ва ширинкорӣ мекарданд [123, с.88]. - During while the singers had a rest, imitators made laugh, in some way they imitate and told funny stories, they had kind and nice talk. (Во время отдыха певцов подражатели насмешили всяких, рассказывали анекдоты, ласково и мило беседовали).

Смелость: *дилу гурда, дилу цигар- big heart- большое сердце;* Боракалло ба дилу гурдаат! Офарин ба дилу цигарат! Агар монанди ту чор чӯра дошта бошем, харамон дар кӯчаи Хиёбони Бухоро ҳанг хоҳад зад [123, с.89-90]. – Well done! You have a big heart. If we have four such friends as you, our ass will roar in Bukhoro Avenue. (Молодец, у тебя такое большое сердце, такая большая душа! Если бы мы имели четыре таких друга, наш осёл будет ревет на Проспекте Бухоро).

Рассвет: *Баромад – баромади офтоб – Sunrise – восход (солнца);* Агар пагоҳ он дар вақти баромад-баромади офтоб, ё ин ки бегоҳонӣ ҳангоми фуру рафтани хуршеди чаҳонтоб, ба болои он тал мебаромадед, манзараеро медидед, ки қалам аз тасвири он очиз аст [123, с.81]; – If you go to the top of that hill in sunrise or in the evening during sunset, you would see a picturesque view, which is impossible to describe. (Если вы по утрам при восходе солнца, или же вечером при закате лучезарного солнца, поднимались бы на верх того холма, вы бы увидели неповторимую картину, что нельзя передать словами).

Еда и питьё: *Ду-се қулоб – Two or three drink of water- два-три глотка воды;* Ниёз–гуппон наи чилими ба пеши даҳанаш омадаро гирифта, ду-се кулоб кашида давом кард...[123, с.91] – Niyaz-guppon took the hookah pipe away from his mouth, had two or three drink of water and went on:-First of all, I will tell about myself. (Нияз-гуппон убрал трубу кальяна из своего рта, выпил два-три глотка воды и продолжал: Сначала я расскажу свою историю).

Жалость: *Sad darez – thousand regrets – Тысячу сожалений;* – Дареғ, сад дареғ, ки ман мадраса бино карда, як кори беҳуда карда будаам [121, с.17]. – Alas! I have thousand regrets that, having built this madrasah, I did such a useless thing. (Увы! Тысяча сожалений, что я, построив это медресе, совершил такое бесполезное дело).

Дьявол: *Аҳмади девбанд-1. myth. Exorcist of the devil, explorer of the devil, wizard; 2. Coll. mighty, a strong man - 1. миф. заклинатель дивов, покоритель дивов, колдун; 2. пер. Могучий, сильный человек;* Бинобар ин, аз ҳамон рӯз сар карда Аҳмадро «Аҳмади девбанд» мегуфтагӣ шуданд [123, с.99]. - Therefore, starting from this day, Ahmad began to be called “Ahmad the Exorist of devils” (Поэтому, начиная с этого дня, Ахмада стали называть «Ахмад покоритель дивов»).

Хвала: *чаннати рӯи олам- Earh paradise - рай земной:* Мадрасаи Кӯкалтошро чаннати рӯи дунё гӯӣ ҳам мешавад [123, с.37]. – Madrasah Kukaltash is an earth paradise. (Медресе Кукалташ - рай земной).

Позор: *гапҳои ғалатӣ – rumours – слухи:* Баъд аз ду соли ҳабс шудани Қорӣ Ибод дар туман гапҳои ғалатӣ овоза шудан гирифт, - гӯён Ҳайдарча ҳикоя сар кард [123, с.48]. – Two years after Kori Ibod was arrested, amazing rumors began to spread between people Haidarcha began the story again. (Спустя два года после того, как Кори Ибода запрятали за решетку, в нашем тумане стали распространяться удивительные слухи, – опять начал повествование неутомимый Хайдарча.)

як тӯда даюсҳо- a bunch of scoundrels - кучка мерзавцев: - Аммо ин амири хонасӯхта дар атрофии худ як тӯда даюсхоро ғун карда, касонеро, ки ба корҳои бечорагии худ машғул буданд, дастгир карда оварда кушта истодааст [123, с.21]. – But the emir - let his house burn! – surrounded himself with a bunch of scoundrels and is destroying these unfortunates. Our hands shed so much innocent blood! – Но эмир – пусть сгорит его дом! – окружил себя

кучкой мерзавцев и губит этих горемык. Нашими руками льет столько невинной крови!

Жестокость: *дасти ҳокимони хунхӯр – bloodsucking rulers - правители-кровопийцы:* Имрӯз лозим меомад, ки ба дасти ҳокимони хунхӯр ва муллоёни мурдор олат шуда, ба кушта шудани чанд бечора далолат кунам [123, с.57]. - But at that moment, whether you like it or not, take the side of the bloodsucking rulers and scoundrel mullahs. And kill her for nothing, for nothing, the unfortunate people. (А вот в тот момент хочешь не хочешь, а принимай сторону правителей-кровопийц и мулл-подлецов. И убивай ни за что, ни про что несчастных).

Наказание: *маҳкамаи Худо – God's court – Божий суд:* **Маҳкамаи худо** мисли маҳкамаи амир нест, ки барои гуноҳи касе каси дигареро гифтугир кунад [123, с.21]. – God's court is not the emir's court, where the blame of one is not shifted to another. (Божий суд – это вам не суд эмира, там вину одного не перекладывают на другого).

Приведенные тематические группы не являются исчерпывающими, но дают достаточно полное представление о семантическом многообразии ИФЕ. Анализ ИФЕ в таджикском языке показал, что ИФЕ обозначающие характер и деятельность людей среди перечисленных тематических групп являются наиболее многочисленными, поскольку намереваются важнейшим средством отражения объективной действительности и содержат информацию о жизнедеятельности человека в пространстве и времени. В таджикском языке: **аз бекорӣ кадуқорӣ** - game of spillikins; (*перен.*) waste one's time on trifles, trifle away one's time (пог. играть в бирюльки); **одамони пурдида** – grown wise with experience (умудрённые, опытные люди); **шайтони якчашма**- a cunning person (хитрый человек); **сад хуни чигар** - difficulties, torment (трудности, затруднения, мучения); **мехмони нохонда** uninvited guest (незванный гость).

В английском языке:

Политика: *The inner cabinet* – хучраи вазирон дар доираи хурд (полит. кабинет министров в узком составе; малый кабинет (в Англии)) < The members of the Inner Cabinet are now busily telling the country that all is well... [169] - Вазирони «хучраи хурд» ҳоло бо тамоми ғайрат мамлакатро бовар кунонда истодаанд, ки ҳама чиз хуб аст. (Министры „малого кабинета” сейчас усиленно уверяют страну, что все обстоит благополучно...)

A kitchen cabinet – мушовирони ғайрирасмии президент (аслан гурӯҳи рафиқони президенти ИМА А.Чексон, ки дар корҳои давлатӣ эътибори калон доштанд) (амер. „кухонный кабинет, неофициальные советники президента [первонач. группа друзей президента США А. Джексона (A.Jackson, 1829-37), имевшая большое влияние на государственные дела< ...his opponents charged him with being under the influence of a “**Kitchen Cabinet**” [190]. – ...Мухолифони президент Чексон ўро дар он гунаҳгор кардаанд, ки ў зери таъсири "хучраи ошхона" қарор дорад. (...противники президента Джексона обвиняли его в том, что он находится под влиянием «кухонного кабинета»)).

Ford met with five members of his “**kitchen cabinet**” – old friends and advisers who have helped him shape policy since the earliest days of his surprise Presidency [178]. Форд бо панҷ нафар аз ҳамнишинони худ мусоҳиба гузаронид. Онҳо дӯстони дерини ў буда, аз рӯзи аввали ба мақоми президентӣ интиҳоб гардидагаш ба таври ғайриҷашмдошт, бо онҳо соҳти сиёсии мамлакатро таҳия намуд. (Форд совещался с пятью членами своего „кухонного кабинета”. Это были его старые друзья и советники. Став неожиданно президентом, Форд вырабатывал политический курс страны с их помощью формировал политику с первых дней своего неожиданного президентства).

Вмешательство: *a false step - иқдомоти хато (ложный шаг)*<I would die to keep you from making a false step and ruining your life [189, с.6]. - Ман

барои он ки туро аз икдомоти хато нигоҳ дорам, икдомоте, ки метавонад ҳаёти туро маҳв кунад, ба мурдан ҳам тайёрам. (Я готов умереть, лишь бы удержать тебя от ложного шага, который может погубить твою жизнь!).

Отказ: *cold permission* – *ичозати сарду хушк* – *холодное разрешение*; In answer to his letter, accordingly, Arthur received a cheque to cover his expenses and a cold permission to do as he pleased about his holidays [189, с.7]. – Аз ин рӯ, дар ҷавоби мактуби Артур аз бародаронаш якто чеки банк омад, то харчи сафари худ кунад, ва инчунин ичозати сарду хушке расид, ки таътилашро ҳар тавре ки дилаш хоҳад, гузаронад. (Поэтому в ответ на свое письмо Артур получил чек на покрытие путевых издержек и **холодное разрешение** провести каникулы, как ему будет угодно).

Кар: *the vengeance of God* – *ҷазои худованд* – *отмщение господи*; “It is the vengeance of God that had fallen upon me,” he thought, as it fell upon David [189, с.6] – «Ҷазои худованд бар манн нозил шуд, чунон ки ба шоҳ Довуд нозил шуда буд., - дар дилаш меғуфт ӯ...» ("Отмщение господи настигло меня, как царя Давида, – думал он).

Злоба: *merciless tongue* - *заҳри забон* - *злой язык*: ...but both brothers had honestly tried to protect Gladys, as long as she lived, from Julia's merciless tongue, and to do their duty, as they understood it, by Arthur [189, с.7]. – Ҳар ду бародар аз таи дил кӯшиш мекарданд, ки модарандарашон Гледисро аз заҳри забони келинаш Юлия муҳофизат кунанд ва инчунин то тавонишонашон нисбат ба Артур вазифаи бародариашонро адо менамуданд. (Впрочем, пока Глэдис была жива, оба брата добросовестно старались защищать ее от злого языка Джули и как могли исполняли свой долг по отношению к Артуру).

Воображение: *black mood* - *хаёлотии тира* (*черные мысли*): "Already? You had almost charmed away my black mood. Well, good-bye [189, с.15]" - Ман нав акнун, аз хаёлотии тираи худам фориғ шуда истода будам. (Уже? А я только начал отвлекаться от своих черных мыслей. Ну что ж, прощай!)

Поступок: *the miniature sins* – *гуноҳҳои майда-майда* (маленькие грехи) <Kneeling with clasped hands and bent head, he looked back over the month, and reckoned up the miniature sins of impatience, carelessness, hastiness of temper, which had left their faint, small spots upon the whiteness of his soul [189, с.22]. – Сари ду зону нишаста, сарашро поин андохта, дастҳояшро пеш гирифта, ҳамаи воқеаҳои дар як моҳи охир аз сар гузаронидаашро ба ёд овард, гуноҳҳои майда-майдаашро шумурд: бесабрӣ, беэҳтиётӣ, сабуки бар ин кирдорҳо, ки руҳи поки ӯро як дараҷа доғдор мекарданд. (Стоя на коленях, со сложенными на груди руками и склоненной головой, он вспоминал день за днем прошедший месяц и пересчитывал свои маленькие грехи - нетерпение, раздражительность, беспечность, чуть-чуть пятнавшие его душевную чистоту).

Враждебность: *the powers of darkness* – *қувваҳои сиёҳ* – *темные силы*; The Padre was to be the leader, the apostle, the prophet before whose sacred wrath the powers of darkness were to flee, and at whose feet the young defenders of Liberty were to learn a fresh the old doctrines, the old truths in their new and unimagined significance [189, с.25]. – Дар хаёли ӯ падре бояд дар ин роҳ дохӣ, далер ва пайғамбар мешуд, ки дар назди ғзаби муқаддаси ӯ ҳар гунна қувваҳои сиёҳ маҳв магарданд. (Padre был в его воображении вождем, апостолом, пророком. Перед его священным гневом исчезнут все темные силы, и у его ног юные защитники свободы должны будут сызнова учиться старой вере и старым истинам в их новом, не изведенном доселе значении).

Высокомерие: *magnificent disdain* - *қиёфаи мутаккабирона ва мағрурона* – (презрительно надменный вид) <Julia, after a long resistance, yielded to the entreaties of her brother-in-law and went back to bed, sweeping past Arthur with magnificent disdain, James meekly following [189, с.28]. Пас аз хеле муқобилиятҳо Юлиа ба хоҳиш ва талаботи бародари шавҳараш гардан фуруварда ба хобгоҳи худ равон шуд; ӯ аз назди Артур бо як қиёфаи мутаккабирона ва мағрурона гузашта рафт. Чеймс маъюсона аз ақиб роҳи

хонаро пеш гирифт. (После долгого сопротивления Джули уступила уговорам своего шурина и пошла спать, проплыв мимо Артура с презрительно-надменным видом. Джеймс покорно последовал за ней).

Хвала: *chivalry and quixotism* - Оличанобию донкихотӣ - рыцарство и донкихотство; Come, Mr. Burton, chivalry and quixotism are very fine things in their way [189, с.32]; - Оличанобию донкихотӣ чизи лоики таъриф аст, лекин онро аз ҳад зиёд гузаронидан дуруст нест. (Знаете, мистер Бертон, рыцарство и донкихотство прекрасные вещи, но не надо доводить их до крайности).

Способность: *sullen voice* – лаҳни тезу тунд ва қаҳромез - мрачный тон; Arthur spoke in a hard, sullen voice, quite different from his natural tone [189, с.34]. – Артур ин суолро бо лаҳни тезу тунд ва қаҳромезе, ки зотан ба ӯ бегона буд, дод. (Артур произнес это совсем несвойственным ему резким, мрачным тоном).

Характер: *the good nature* – табиати нарм – добродушие; Gradually the good nature which peeped out of every dimple in his chubby face conquered his official scruples, and he began carrying messages for the prisoners from cell to cell [189, с.36]. - ...аммо табиати нарми вай кам-кам бар вазифаҳои хизматиаш голиб омад ва ӯ супоришҳои маҳбусонро аз як ҳабсхона ба ҳабсхонаи дигар мерасонд. (Но добродушие, сквозившее в каждой морщинке его пухлого лица, одержало верх над чувством долга, и скоро он стал передавать записки из одной камеры в другую).

Недовольствие: *a contemptuous grunt* - сухани мучмалу сарбаста - презрительное фырканье; A contemptuous grunt was the only reply [189, с.36]. – Ягона ҷавоби ин суолҳо сухани мучмалу сарбастаи посбон буд. (В ответ послышалось только презрительное фырканье).

Доброта: *a mind clear of the vice of Demas* - дили поку беғубор - душа, чистая от грехов Демоса; "...I read a mind clear of the vice of Demas—lucre had no undue power over you..." [155, с.305] – Шумо дили поку беғубор доред,

харис ва баднафс нестед. (Я угадал в вас душу, чистую от грехов Демоса; жадность осталась вам чуждой).

Упрямство: *hard man* - одами якрав - человек упрямый; “But I apprised you that I was a **hard man**,” said he, “difficult to persuade” [155, с.290] – Ман ба шумо гуфтам, ки **одами якрав** ҳастам. (Но я уже говорил вам, что я человек упрямый, – сказал он, – меня трудно убедить).

Удивление: *a new stunner* – моту мабҳут – был поражен; Here was a new stunner – I had been calculating on four or five thousand [155, с.289]. – Боз ҳам моту мабҳут шудам; ман чор-панҷ ҳазор фунт мепиндоштам. (Я снова была поражена: я предполагала, что это четыре-пять тысяч).

Несчастье: *ill news* – хабарҳои нохуш – дурные вести; “Any ill news” I demanded. “Has anything happened” [155, с.284] – Хабарҳои нохуш овардед? – пурсидам ман. – Воқеае рух дод? (Дурные вести? – спросила я. – Что-нибудь случилось?)

Печаль: *a pensive cloud* – абри андеша – облако задумчивости: And then she would pout like a disappointed child; a pensive cloud would soften her radiant vivacity; [155, с.277] – Розамунда дар ин лаҳзаҳо мисли кӯдакони қаҳрӣ лабҳояшро медамонд, абри андеша рӯи хурсандиаш соя афканд... (Тогда она на дувала губки, как обиженное дитя; облако задумчивости омрачило ее лучезарную веселость);

Взгляд: *darting glance* – нигоҳи сӯзон - пылкие взгляд: ...and in their very quiescence became expressive of a repressed fervour, stronger than working muscle or darting glance could indicate [155, с.277]. -...аз ҳаё гулгун мешуд ва ба таври ногуфтани тағйир меёфт ва ин ҳолати ӯ аз ҳар гуна ҳаракат ва нигоҳи сӯзон ба мушоҳида мерасид. (...несмотря на внешнее спокойствие, в них сквозил какой-то затаенный жар, и это было красноречивее, чем порывистые движения и пылкие взгляды).

Жестокость: *hard-hearted beings* - сангдил – бессердечный: - Jane, you will wonder at us and our mysteries,” she said, “and think us hard-hearted beings

not to be more moved at the death of so near a relation as an uncle [155, с.271]; -
 Чейн, шумо эҳтимол, аз мову асрори мо ба ҳайрат афтидед, – гуфт ӯ, - ва
 муносибати хунсардонаи моро ба марги тағоямон дида, сангдил мехонед;
 (Джейн, вы, вероятно, удивляетесь нам и нашим тайнам, – сказала она, – и
 считаете нас бессердечными, видя, что нас мало трогает кончина столь
 близкого родственника, как дядя);

Бедность: *cottagers' children* – *фарзандони камнавоён* – *дочери
 деревенских батраков*; “It is a village school your scholars will be only poor girls
 – cottagers' children – at the best, farmers' daughters [155, с.268]. – ...талабаҳои
 шумо фарзандони камнавоёнанду ягон-ягон фарзандони фермерҳо. (Речь
 идет о сельской школе: вашими ученицами будут лишь дочери деревенских
 батраков, в лучшем случае — дочери фермеров).

Грусть: *mournful meditation* - *андешаҳои ҳузновар* - *грустное раздумье*;
 Diana and Mary's general answer to this question was a sigh, and some minutes of
 apparently mournful meditation [155, с.265]. - Диана ва Мери одатан бо як оҳ
 чавоб дода, дар ғарқи андеша мешуданд. (Диана и Мери обычно отвечали на
 это вздохом и погружались в грустное раздумье).

Услуга: *a great service* – *хидмати бузург* – *великая услуга*; “Mr.
 Rivers,” I said, turning to him, and looking at him, as he looked at me, openly and
 without diffidence, “you and your sisters have done me a great service—the
 greatest man can do his fellow-being; [155, с.263] – Чаноби Риверс, – гуфтам бе
 ягон ибo, рӯямро ба тарафи ӯ гардонида. – Шумо ва хоҳаронатон хидмати
 бузурге барои ман кардед, ки одам ба хеши худ карда наметавонад: (Мистер
 Риверс! – сказала я, повернувшись к нему и глядя на него так же, как он
 глядел на меня, открыто и без всякой застенчивости. – Вы и ваши сестры
 оказали мне великую услугу, больше которой, человек не может оказать
 ближнему):

Увлечение: *a great reader* – *хонданро хеле дӯст медошт* – *любила
 читать*; The mistress was different. She was a great reader, and studied a deal;

and the “bairns” had taken after her [155, с.259]. – Хӯчаинзан аз тоифаи дигар буд, хонданро хеле дӯст медошт, ҳамеша аз пайи таҳқиқи чизе буд, фарзандон ҳама ба ӯ рафтанд. – (Ну, а хозяйка, та была совсем другая. Очень любила читать и вечно что-то изучала; и детки пошли в нее).

Радость: *heartier smile* – *табассуми малех* – *приветливая улыбка*; She put her floury and horny hand into mine; another and heartier smile illumined her rough face, and from that moment we were friends [155, с.259]. – Ӯ дастони пуробилаву аз орд сафед гаштаашро сӯи манн дароз кард, табассуми малех чеҳраи дурушти ӯро равшанӣ бахшид ва аз ҳамин лаҳза мо дӯст шудем (Она вложила свою белую от муки, мозолистую руку в мою; еще более приветливая улыбка озарила ее грубое лицо, и с этой минуты мы стали друзьями).

Присвоение: *book-learned* – *олим* – *учёный*; “Are you book-learned” she inquired presently [155, с.257]. – Шумо аз олимҳоед? – пурсид баъдан ӯ. (Вы из ученых? – спросила она вслед за этим).

Утешение: *simple words* – *суханҳои гарму нарм* – *простые слова*; In her simple words, too, the same balm-like emotion spoke [155, с.254]. – Суханҳои гарму нармаш бароям мисли малҳам таъсир мекард. (В её простых словах звучало то же чувство; все это действовало на меня, как бальзам).

Недобро: *bad folks* – *бадкорон* – *недобрые люди*; Come in – your sisters are quite uneasy about you, and I believe there are bad folks about [155, с.253]. – Дароед! Хоҳаронатон хичолатанд, дар гирду атроф бадкорон. (Входите! Ваши сестры беспокоятся, кругом рыщут недобрые люди).

Таким образом, подводя итоги, можно прийти к выводу, что в некоторых значениях отрицательные оценки в английском и таджикском языках совпадают по семантике. Рассмотрим пример на таджикском языке:

Оташи ғазаб – *sparkling, angry eyes* – *зловеще засверкавших, гневных глаз*; Тамоми чашмоне ки бо оташи ғазаб шӯълавар шуда буданд ба тарафи Сироч-даҳбошӣ ва шабгардони ӯ дӯхта шуданд...[123, с.45] – Many ominously

sparkling, angry eyes stared at Siroj Dakhbashi and the police. (Множество зловеще засверкавших, гневных глаз уставилось на Сироджа-дахбаши и полицейских).

The promptings of rage – оташи қаҳру ғазаб-порыв гнева: It is a happy thing that time quells the longings of vengeance and hushes the promptings of rage and aversion [155, с.174]; - Чй хушбахтист, ки вақт дар вучуди мо ташнагии интиқомро нобуд месозад, оташи қаҳру ғазаб ва бадбиниро фурӯ менишонад. (Какое счастье, что время уничтожает в нас жажду мести и заглушает порывы гнева и враждебности!)

Следовательно, семантический анализ именных фразеологических единиц разрешил установить обусловленное количество фразеосемантических микрополей. Определение каждого из них базируется на семантических взаимоотношениях, выявляющих иерархическое формирование отношения между обуславливающими их компонентами семантических групп. Благодаря этому, в пределах вышеуказанных фразеосемантических полей и микрополей выделяются некоторые семантические разряды и группы, так именуемые подвиды микрополей. Черты характера и качества человека представлены в определенном фразеотематическом микрополе, например, фразеологические единицы, репрезентирующие следующие значения: щедрость, жестокость, равнодушие, состоятельность, неопределённость, тактичность/примирение, бедность, любопытность, вера, религия, угощение, роскошь, несчастье/горе, оскорбление, ссора, гнев, благодарность, остроумие, смелость, хвала и др.

Выводы к третьей главе

Вследствие проведенного анализа в данной главе, можно прийти к такому заключению, что фразеологическое значение представляет собой многогранное и разностороннее образование. Семантический анализ

именных фразеологизмов состоит как из коннотативных, так и денотативных микрокомпонентов, которые равноправно делятся на определенные семы.

Необходимо указать, что во фразеологизмах, входящие в семы, находят отображение разные свойства и стороны объективной реальности, а также внеязыковая действительность. Микрокомпонент фразеологического значения содержит интегральные и дифференциальные семы в своей структуре.

Коннотативный микрокомпонент фразеологического значения содержит такие микроэлементы, как: оценочный и эмотивный. Упомянутые микрокомпоненты имеют разную комбинацию в смысловой структуре фразеологизмов.

Стоит отметить, что устойчивый компонент коннотации может обладать как единичным, так и общеупотребительным характером. Отрицательные, положительные и интегральные оценочные семы выделяются в структуре фразеологического значения. Семантические, экстралингвистические и компонентные особенности являются основными факторами образования оценочности фразеологических единиц.

Фразеологические единицы с разными видами деятельности человека, отражающие разные стороны жизненной практики людей и их принципов ярко представлены во фразеологизмах в сравниваемых языках. Наряду с этим, фразеологизмы в то же время содержат в себе всесторонний, иначе говоря, то, что присуще многим или большинство народам и нациям, и вместе с тем характерно национальное, то, что присуще собственно данному народу.

Следовательно, выявлены сходства и отличия между фразеологизмами анализируемого типа в сравниваемых языках при рассмотрении функций фразеологических единиц, а также характера лексических отношений между их компонентами. Известно, что не все виды лексических отношений, прослеживаемые между лексическими компонентами фразеологических

единиц совпадают друг с другом. Обнаружены следующие виды лексических отношений между компонентами фразеологизмов: семантико-парадигматические, которые делятся на такие явления, как полисемия, омонимия, антонимия и синонимия; второй вид семантических отношений - синтагматические связи, из этого типа связи в системе фразеологии можно выделить лишь контекстуальную значимость.

Таким образом, при сопоставлении именных фразеологических единиц таджикского и английского языков с точки зрения семантического анализа, можно прийти к выводу, что лишившись лексические и даже групповые значения, сохранили свои значений только в виде ядерной семы, которые главным образом участвуют в образовании фразеологического значения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнивая структурно-семантические особенности именных фразеологических единиц в сопоставляемых языках (таджикского и английского) можно прийти к следующим заключениям:

1. Известно, что фразеологические единицы наряду с другими лингвистическими явлениями применяются для того чтобы придавать выразительность в повседневную речь.

2. Фразеологизмы – это сложные созданные конструкции, и, следовательно, их необходимо исследовать в различных аспектах: с позиции структурно – семантической и грамматической структуры, сопоставительно-типологического исследования. В компонентах и составах фразеологических единиц большинства языков прослеживаются слова, которые являются наименованиями окружающей среды: человек, растения, птицы, животные, насекомые, явления природы и т.п.

3. Характерной особенностью фразеологизмов в исследуемых языках, прежде всего, является их стержневой компонент, способный образовать эмоциональные состояния, образ и действия человека. В большинстве фразеологических единиц отображаются недостатки и достоинства человека, каждая из которых обобщает тот или иной комплекс признаков, проявленных в различных фразеосемантических разрядах.

4. По структуре именные фразеологические единицы в сравниваемых языках созданы по определенным грамматическим нормам и правилам исследуемого языка.

5. Если для образования именных фразеологических единиц в таджикском языке применяется значительное количество имён существительных, притом составных, чем в английском, что разъясняется типологически несходством сравниваемых языков (несомненно, известно, что таджикскому языку присущим является аналитический, а английскому –

синтетический строй). По семантической насыщенности отличаются существительные английского языка.

6. Сравнение именных фразеологических единиц сравниваемых языков на фразеобразовательном уровне продемонстрировало, что фразеобразовательной модели в свою очередь могут быть как межъязыковые, так и относиться к одному из исследуемых языков.

7. Фразеобразовательные модели сравниваемых языков могут совпадать по ряду инвариантных компонентов по той же модели в одной и той же ситуации.

8. В ходе анализа были выявлены такие универсалии: а) те явления, которые описывают человека, случаев и предметности с семантической ориентированностью точки зрения, могут подвергаться фразеологической концептуализации в сравниваемых языках; б) именные фразеологические единицы акцентируют особое внимание на тех феноменах, которые вызывают негативную оценку; в) в именных фразеологических единицах двух типологически разнотипных и разнотипных языков основными содержательными категориями являются следующие: чувства или ощущения; память; восприятие; эмоции и чувства, мышление; характер личности; его внешнего вида; физиологическое описание, такие как беседа, ссора, гнев, болезнь, сила а также, человеческого поступка: благодарность, щедрость, жалость, жестокость и т.д. в результате чего в сравниваемых языках одновременно развивается потенциал нахождения частичных и полных эквивалентов.

9. Наряду с этим национально-культурные особенности фразеологических единиц заключаются в том, что, несмотря на присутствие установленных понятийно-фразеологических универсалий, система фразеологии любого языка акцентирует свое внимание на разных аспектах одного и того же феномена и фразеологической концептуализации подвергаются в сравниваемых языках разные фрагменты реальности.

Результатом этого приводит к появлению недостатков категорий выразительности именных фразеологических единиц сопоставляемых языков. В ходе исследования выявилось, что именные фразеологические единицы в сопоставительном плане наравне с глагольными обладают достаточно большим количеством тематических групп, которые расходятся во многих диапазонах.

10. Место и роль фразеологических единиц, который имеет отношение к народной речи, их творчеству, художественной литературе само собой ценен. Они в своем значении представляют и показывают нам историческую практику народа.

11. Отобранные таджикские фразеологические единицы и их эквиваленты в английском языке являются яркой картиной фразеологических совпадений сопоставляемых языков. Несовпадение структуры и значений некоторых фразеологических единиц сопоставляемых языков разъясняется тем, что у этих языков имеются разные структуры и системы, а также культурой, историей и национальной особенностью.

12. Если в таджикском языке подчиненный компонент может находиться как в препозиции, так и в постпозиции, а в английском языке подчиненный компонент всегда располагается в препозиции.

13. В обоих языках к основным видам межъязыковых связей фразеологизмов относятся следующие: 1) фразеологические эквиваленты, т.е. частичные и полные; 2) фразеологические аналоги; 3) без эквивалентные фразеологические единицы.

14. В общем, фразеология обладает системным характером, поэтому нужно ее изучать всесторонне. Это даёт возможность глубже осмыслить значение самих фразеологических единиц.

15. В большинстве именных фразеологизмов, по преимуществу, компоненты, означающие различные виды деятельности человека используются в функции именного компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная литература.

1. Абдурахимов, С. Ибораҳои исми дар забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе, 1973. – 189 с.
2. Авалиани, Ю.Ю. Дар бораи фарқи муродифот аз вариантҳои ибораҳои фразеологӣ. Масъалаҳои фразеологияи тоҷик / Ю.Ю. Авалиани, Ч. Мирсаидов. – Душанбе, 1967. – 140 с.
3. Авербух, К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. – М.: Академия, 2009 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). – 172 с.; С. 10
4. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков / М.Н. Азимова. – Душанбе, 2006. – 242 с.
5. Азимова, М. Н. Сопоставительный анализ соматической лексики фразеологии таджикского и английского языков: АКД / М.Н. Азимова. – Душанбе, 1980. – С.19.
6. Алефиренко, Н. Ф. Теоретические вопросы фразеологии./ Н.Ф.Алефиренко: Харьков: Высшая школа, 1987. – 135 с.
7. Алефиренко, Н. Ф., Валюх З.О. Теоретические основы фразеологической репрезентации формально-содержательной вариантности фразеологизмов // Проблемы русской и общей фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. Новгород, 1990. 130 с. – С. 61.
8. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н.Ф.Алефиренко., Н.Н.Семененко. М.: Флинта: Наука, 2009. -344с. = 52
9. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии./ Н.Н.Амосова.- Л.,1963. -208с. = 203

10. Аничков, И. Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов проблемы фразеологии: Исследования и материалы / И.Е. Аничков. -М., -Л.: Наука, 1964. -С.37-69.
11. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) Текст./Ю.Д.Апресян.М.: «Наука»,1974, - 252с.
12. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка. / И.В. Арнольд . - Л.: Просвещение, 1973. -301 с.
13. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1989. -130 с.= С.37
14. Арсентьева, Е. Ф. "Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря". Докт. дис. 27.10.1993, МГУ им. М.Ломоносова – 322 с.
15. Арсентьева, Е. В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. В. Арсентьева. - Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1989. -123с.=21
16. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 338 с.= С.58
17. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. - Ростов на-Дону: Изд-во Ростов, ун-та, 1964. -315 с.
18. Асрорӣ, В. Зарбулмасал ва масалҳои тоҷикӣ / В. Асрорӣ. –Сталинобод: ИДТ, 1956. –99с.
19. Асрори, В. Адабиёт ва фолклор / В.Асрорӣ, Душанбе: Ирфон 1967. - 299с.=С.79
20. Бабаева, Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе: прагматический аспект: автореферат дис. ... доктора

филологических наук: 10.02.04 / Бабаева Раиса Ивановна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2008. – 42 с.

21. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. -Л.: Наука, 1970. – 263 с.

22. Баракаева, Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен.степени канд. филол. наук / Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе, 1968. - 28 с.

23. Бондаренко, В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке // Проблемы русской фразеологии. Сб. статей / Отв. ред. В. Л. Архангельский. Тула: Тульск. гос. педин-т им. Л. Н. Толстого, 1977. – С. 9.

24. Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности [Текст] : монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко ; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Москва : Флинта :Наука, 2012. – 179 с. с. 8.

25. Великанова, Е. В. Структурно-семантические и грамматические свойства предметных, фразеологизмов : дис. . канд. филол. наук / Е. В. Великанова. Челябинск, 2004. – 192 с.

26. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму слообразования (макрокосм). / Т.И.Вендина. – М., 1998. – 239 с.= С.17

27. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. -М: Наука, 1977. – 312 с.

28. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. / В.В. Виноградов. Лексикология лексикография // Избр. Тр. - М.: Наука, 1986, 161с.

29. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове Текст./ В.В.Виноградов.М.: Высшая школа, 1972, - 642с.

30. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. -3-е издание. - М.: Высшая школа, 1986, 642с. – С.243
31. Войнова, Л. А., Жуков, В. П., Молотков, А. И, Федоров, А. И., под ред. Молоткова А. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст]: Свыше 4000 словарных статей / Сост.. - 2-е изд., стер. – М.: Сов.энциклопедия, 1968. - 543 с.
32. Гаффоров, Р.Язык и стиль Рахима Джалила (на материале романа «Пулат и Гулру») / Р. Гаффоров. - Душанбе,1966. – 223с. = 88.
33. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г.Гак, Междунар.отн.1977, 364с.
34. Гвоздерёв Ю.А. Основы русского фразообразования/Ю.А.Гвоздерев – Ростов на/Д. Изд-во Рост.университета, 1977, – 184с.
35. Джалилов, Х. Структурно-семантические особенности и синтаксические функции фразеологических единиц в современном таджикском языке/Х.Джалилов АКД.-Душанбе,1976. -25с - 22.
36. Диброва, Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке: Автореф. дис. д-ра филол. наук / Е.И. Диброва. Ростов-на-Дону, 1980. -40 с.
37. Диброва, Е. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учеб.для вузов: В 2 ч. Ч 2. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фазеология. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. – М.: АСАДЕМІА,2001.с.358-361
38. Дидковская, В. Г. Синтагматические свойства фразеологический сочетаний в русском языке / В.Г.Дидковская-Новгород: Изд-во НГУ, 1992. с.5
39. Дьячков, М. В., Леонтьев А. А., Торсуева Е. И. Язык ток-писин (неомеланезийский)/ М.В.Дьячков., А.А.Леонтьев.,Е.И.Торсуева - М.: Наука, ГРВЛ, 1981. - 72с.

40. Жуков, В. П. Русская фразеология / В.П. Жуков. -М.: Высш. шк., 1986. - 310 с.
41. Жуков В.П. О семантической целостности фразеологизма/ В.П. Жуков // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Ч. 1. Новгород, 1971. 140с.
42. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. -М.: Просвещение, 1978. -158 с. =С.52
43. Зайнидинов, Х. Р. К вопросу о классификации фразеологических единиц в английском и таджикском языках // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2016. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-razeeologicheskikh-edinitits-v-angliyskom-i-tadzhikskom-yazykah> (дата обращения: 12.12.2022)
44. Звегинцев, В.А. Семасиология / В.А.Звегинцев. – М., 1957. – 338 с.С.93
45. Зикриёев, Ф. Бе ранҷ ганҷ нест / Ф. Зикриёев, Ҳ. Джалилов //«Садои Шарқ». – 1975. -№7. –с120 38.Зикриёев, Ф. Ҷумлаҳои туфайлӣ ва муносибати онҳо бо ҷумлаҳои пайрави тарзи амал / Ф. Зикриёев // Маҷмӯаи илмӣ. Серияи филологӣ. – 1967. -ҷ.55. – С.129.
46. Игамбердиев, Р. Художественно-стилистическая роль фразеологизмов в «Бадаи-ал-вакаи» Зайниддина Восифи / Р. Игамбердиев // АКД. - Душанбе, 1975. -21 с.
47. Икрамова, Х.И. К межязыковой эквивалентности фразеологических единиц и слов (по материалам русского и таджикского языков), в кн.: «Вопросы языкознания» / Х.И. Икрамова. -Самарканд, 1967. -135с.
48. Калонтаров, Я. И. Пережитки культа ивы у среднеазиатских евреев Самарканда/ Я.Калонтаров Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1989. С. 38—41.
49. Калонтаров, Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. / Я.И.Калонтаров. Душанбе, 1965 (на рус. и тадж. яз.) С 101.

50. Камолиддинов, Б. «Забон ва услуби Ҳақим Карим» - Душанбе: Ирфон, 1967. – С. 58-68
51. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов. -Душанбе, 1973. - 115с.
52. Каримова, Х. Обучение фразеологии в школе и ее роль в развитии речи учащихся: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Таджикский НИИ пед. наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2000. - 17 с.
53. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1972. -124 с.
54. Кунин, А.В. Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин. - М.: Высш. шк, 1970. -344 с.
55. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. -М.: Просвещение, 1986. – 212 с.
56. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. / А.В.Кунин – М.Высшая школа, 1996. – 381с.
57. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 (050303) - иностр. яз. / А.В. Кунин. - 3-е изд., стер. - Дубна: Феникс+, 2005 (Тип.изд-ва Самар. Дом печати). – 479 с.
58. Кунин, А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Кунин. М., 1964. 1229 с.
59. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания / А.В. Кунин. -М: Международные 170 отношения, 1972. -287с=С.142
60. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. / А. В.Кунин.- М.: Дрофа, 2006. - 256с.

61. Ларин, Б. А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике [Текст] / [Отв. ред. проф. Б. А. Ларин]. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. - 22 см. - (Ученые записки Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова...Серия филологических наук...). - 1956. - 234 с.: 200 – 201.
62. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А.Н.Леонтьев М.: Издательство МГУ , 1981. 584 с. 4-е изд. С. 299
63. Маджидов, Х. «Фразеология современного таджикского языка: Учеб.пособие [для филол. фак.] / Х. Маджидов. - Душанбе: ТГУ, 1982. - 104 с.
64. Максудов, Т.. Лексика и фразеология исфаринских говоров таджикского языка, АКД / Т. Максудов. –Душанбе, 1972. -132 с.
65. Мақсудов, Т. Дар бораи воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаи синтаксисии онҳо / Т. Мақсудов, Ф. Зикриёев, Ҷ. Чалилов. -Душанбе, 1976. -160 с.
66. Мамзин, А. С. Возможность, действительность, структура и проблема возникновения и сущность жизни. Москва-Ленинград. 1964. С. 93-104.
67. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Москва, 1996. - 554 с.= С.145-146
68. Масуми, Н.А. Язык повести С.Айни «Смерть ростовщика»: автореф. канд. дисс., гл.III / Н.А. Масуми. -Сталинабад, 1954. –с180. =С.145
69. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. –Сталинобод, 1959. 294с.
70. Мачидов, Х. Ибораҳои фразеологии феълӣ / Х. Мачидов // Мактаби советӣ. – 1967. -№10. – С.15.
71. Мачидов, Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Х. Мачидов. - Душанбе, 1982. -104с.=С.10.
72. Мачидов, Х. Хусусиятҳои лексикӣ - семантики фразеологияи феълии забони ҳозираи тоҷик: дисс.номзадӣ / Х. Мачидов. –Душанбе, 1968. 249с.

73. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... докт. филол. наук / А.М. Мелерович. - Л., 1982. – 40 с.
74. Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи [Текст]: Словарь/ А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко - М.: Слово, 2001. – С.13
75. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. -Душанбе, 1972. -238 с.
76. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. –М: Высшая школа, 1990. -160 с.
77. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. - Л.: Наука, 1977. -183 с. 61.Молотков, А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А.И. Молотков. -М., 1967. - С.23-30.
78. Мухаммадиев, М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик 171 / М. Мухаммадиев. –Душанбе, 1968. -158 с.
79. Назаров, О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков. – АКД / О. Назаров. -Ашхабад, 1973. - 290 с.
80. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка [Текст]: учебн.-2-е изд.,перераб. И доп./А.Г.Назарян.-М.: Высш.шк., 1987. с.42
81. Ниёзмухаммадов, Б. Баъзе масъалаҳои синтаксисии забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Рустамов. Душанбе, 1968. –С.2- 32.
82. Пейсиков, Л. С. Лексикология современного персидского языка [Текст]: [Учеб.пособие для вузов по специальности «Вост. яз. и литература»]. – М/: Изд-во Моск. ун-та, 1975. - 206 с
83. Поливанов, Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Л., 1928. -229с.=С.61
84. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. - М.: Просвещение, 2000. – 536 с.

85. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: учебное пособие для вузов / Д.Э.Розенталь.- М.: Рольф, Айрис-пресс, 2000. с.120-121.
86. Рубинчик, Ю. А. Лексикография персидского языка [Текст] / Ю. А. Рубинчик; ответственный редактор доктор филологических наук, профессор Г. Ш. Шарбатов. - 2-е изд. – М.: URSS, 2018. – 221 с.
87. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. -М.: Наука, 1981. - 275 с.=С.39
88. Свидерский, В. И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. / В.И.Свидерский— М.: Соцэкгиз, 1962. -266с.
89. Серебренников, Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др; Отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. - Москва : Наука, 1988. - 212,= С.198
90. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. -260 с.
91. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. / А.И.Смирницкий.-М.: МГУ, 1998. -260с.=156
92. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. -М., 1959. - 208 с.=с.187
93. Солодуб, Ю.П. Путешествие в мир фразеологии: учебное пособие / Ю.П.Солодуб.- М.: Просвещение, 1981, -64с.
94. Солодухо, Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии./ Э.Солодухо. Казань., 1982. 169с. =с.13
95. Степанов, Ю. С. Французская стилистика [Текст]: [Учеб.пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.]. – М.: Высш. школа, 1965. - 355 с. = с. 14
96. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. -М.: Труды по языкознанию,Прогресс, 1977. - 695 с. С.31-273
97. Тахохов, Б.А. Фразеологические единицы русского и таджикского языков / Б.Д.Тахохов.-Душанбе, 1988.-100с.

98. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебрянников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – С. 129-221.
99. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 284 с.=С.56
100. Телия, В.Н. Что такое фразеология? - М.: Наука, 1966. - 86 с.
101. Тилавов, Б. Фразеологияи шеърҳои Рудаки / Б. Тилавов // Маориф ва маданият. -1961. –180с. 85.Турсунов, А. Ибораҳои устувор дар лаҳҷаи Ленинобод / А. Турсунов. – Ленинобод, 1968. –С.70-76.
102. Федоров, А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII - начале XIX в. [Текст] / Отв. ред. д-р филол. наук, проф. К. А. Тимофеев; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. - 171 с.: = 81.
103. Федоров, А.И. Семантические основы образных средств языка. / А.И.Федоров - Новосибирск: Наука, 1969. -92 с.
104. Фозилов, М. «Фарҳанги ибораҳои рехта»./ М.Фозилов Душанбе, 1963;-952с.
105. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ.2 / М. Фозилов. – Душанбе, 1964.- 908с.
106. Фомин, М.М. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.=С.242
107. Хайитов, Б.Т. Фразеологизмы в словаре / Б.Т. Хайитов // Русская речь. - 1987. -№1. –200с.
108. Халилов, А. Вазифаҳои грамматики бандаки изофӣ (ӣ) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Халилов, А. –Душанбе, Дониш, 1969. –118с.
109. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. –Душанбе: Дониш, 1971. -190 с.

110. Хушенова, С. В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ин-т народов Азии АН СССР. Ин-т языка и литературы им. Рудаки АН Тадж. ССР. – М.: Наука, 1966. 19с.
111. Чалилов, Х. Муродифоти ибораҳои рехта / Х. Чалилов // Мактаби советӣ. – 1969. -№6.
112. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. -М.: Высш. шк., 1970. -200 с. =С.39
113. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский .-2-е изд., испр. и доп.-М.: Высшая школа, 1969.-232с.
114. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. -М., 1985. -156 с.
115. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка/Н. М. Шанский. – СПб.: Спец. лит., 1996. 192с.
116. Эмирова, А.М., Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М.Эмирова.- Изд-во "Фан" Узбекской ССР, 1988 – 89с. С.45-46

II. Художественная литература

117. Икромӣ, Ҷ. Шодӣ / Ҷ.Икромӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1954. – 398 с. - С.89,92.
118. Мухаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб .Чилди 3 / Ф. Мухаммадиев. Душанбе, 1989, 618с.
119. С. Айни Сб. соч.. Душанбе -т.2. 1958. -337 с.
120. С. Айни Воспоминание. Душанбе,1966 -3-я ч. -527с
121. С. Айни «Ёддоштҳо» қисми IV / Айни С. Сталинобод, 1954.-426с.
122. С.Айни «Ёддоштҳо» (чаҳор қисм) / Айни С. Душанбе, 2009. 679с.
123. С.Айни Осори баргузида дар ду чилд / Айни С. «Ирфон» Душанбе 1978.-463с.
124. С.Айни Куллиёт. 11 т. -2-я книга. 1962 -383 с.
125. Дж. Икромӣ Дочь огня. - 1962. -96с.

126. Улуғзода, С. “Асарҳои мунтахаб” / С.Улуғзода ч.І. 1967. Душанбе: Ирфон, — 378 с.

III. Лексикографические источники

127. Баско, Н. В. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / Н.В. Баско. – М.: Флинта; Наука, 2007. -272с. =С.3.

128. Белоноженко, В. М. Фразеологическое значение и способы его разработки в словаре./ В.М.Белоноженко. Дис. к. ф.н. 1984, Киев – 216с.=С.15-22

129. Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.Бирих. Москва, 2009. -448с=С.9

130. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок . / В.П.Жуков – Москва – Издательство «Русский язык»: 1998. -544с.=С.2

131. Кунин, А.В. Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин. - М.: Высш. шк, 1970. -344 с.

132. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - 4-е изд. перераб. и доп. -М., 1984. -944 с.

133. Кунин, А.В Большой англо-русский фразеологический словарь. / А.В.Кунин . «Русский язык - Медиа», 2006. -1210с.

134. Русско-таджикский фразеологический словарь / Сост. И. А. Александров и др. - Душанбе: Маориф, 1984. - 128 с.

135. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. –Душанбе: Ирфон, 1975. -ҷ.1. -С.190-191.

136. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта / М. Фозилов. –Душанбе: Ирфон, 1964. -952 с.

137. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2007.

138. Фразеологический словарь русского языка [Текст] : Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И.

Федоров ; Под ред. А. И. Молоткова. - 2-е изд., стер. – М.: Сов.энциклопедия, 1968. - 543 с. =127

139. Эмирова, А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Монография / А. М. Эмирова – Ташкент: Фан, 1988. – 92 с.= С.45-46

СПИСОК БИБЛИОГРАФИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Научная литература.

140. Akhmanova, O. The principles of linguistic confrontation / O. Akhmanova, D. Meleneuk. -М.. 1977. -320 p.

141. Arnold, V. A Course in English Lexicology / V. Arnold //The English Word. - Ленинград: Просвещение, 1966. – 346 с.

142. Arnol'd, I. V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. L.,1973.: с. 160.

143. Jennifer Sidle. English Idioms and How to Use Them / Jennifer Sidle, W. Mc Mordie. -М. Высшая школа, 1983. -266 с.

144. Macaulay Th. The History of England / Th. Macaulay. L.: Longmans, Green, And Co 1875.- 589p.

145. Makkai, A. Idiomaticity as a Language Universal / A. Makkai // In: Universals of Hums Language. -Stanford, CA: Stanford University Press, 1978. - vol.3. –P.402-448.

146. Psycholinguistics. A Book of Readings, by Sol Saporta. -NewYork, 1995. – 125 p.

147. Tarasova, F. H. Sopotavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic anglijskogo i tatarskogo jazykov s komponentami, odnosjashhimisja k frazeosemanticheskomu polju «Pishha»: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan', 1999: с. 12

148. Vlasenkova, A. I. Russkij jazyk: grammatika. Tekst. Stili rechi: ucheb. dlja 10–11 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij. 11-e izd. M.: Prosveshhenie, 2005. – 350 s..с. 47.

149. Weinreich, U. Problems in the Analyses of Idioms.//Substance and Structure of Language. Berkley and Los Angeles, 1969. –pp.23-81

150. Wilson, Angus Frank Johnstone. 'Anglo-Saxon Attitudes' / A.F.J.Wilson. United Kingdom 1958 – 346 p.
151. Wilson, A., 'Anglo-Saxon Attitudes'/Wilson A.- New York: The Viking Press, 1956, 346pp. part II, ch. I

II. Художественная литература

152. Aldington, R., 'All Men Are Enemies'/ R. Aldington, United Kingdom. 1934-584pp
153. Austen, J. —Northanger Abbey/ , J. Austen, 1803.-256с.
154. CBS_Early October 26, 2011, CBS
155. Charlotte Bronte 'Jane Eyre'/ B.Charlotte, London 1847 – 462pp.
156. Christie, A. 'Cat Among the Pigeons'/ A.Christie, United Kingdom – 1959. 256pp.ch. 11
157. Christie,A. The Regatta Mistery and Other Stories / A.Christie – UK. 1939 – 229p.
158. Coward N., 'Relative Values'/ Coward N. *Samuel French, 1952 – 111pp.* act III.
159. Cusack,D. Picnic Races / D.Cusack – Heinemann, Melbourne.1962 – 315pp.
160. Cusack, D., 'Southern Steel'/ D. Cusack, Australia.1953 – 409pp. ch. XXXVII
161. Dickens, Ch. The old Curiosity Shop / Ch. Dickens – L. 1840 – 608 p.
162. Dreiser, Th. 'The Titan' / Th. Dreiser.United States, 1914 – 542pp., ch. VIII (Now This is Fighting)
163. Faulkner, W. "A Rose for Emily." / Faulkner W. Collected Stories of William Faulkner. New. York: Random House, 1950. 119-30
164. Foster, William Z. "Negro People in American History" / W.Foster .- New York: 1954.-608p.ch.18
165. Hewett, D., 'Bobbin Up'/ Hewett D. - Melbourne, 1959 , 204pp. ch. 2
166. Hughes, Th., 'Tom Brown at Oxford'/ Hughes Th. – London.1880 - ch.V

167. Johnson, P.H. Night and Silence Who is Here? / P.H.Johnson – UK: 2016.- 232p.
168. Kingsley, H. Raven shoe / H.Kingsley – UK.1862 – 312p.
169. Labour Monthly, 21 March, 1939 No. 3
170. Lawson, H. Over the Sliprails (A Case for the Oracle) / H.Lawson – H. L. Sydney 1900 – 167p.
171. Lippman, W. Drift and Mastery / W.Lippman – United States.1914 – 177pp.
172. Marryat, Fr. Peter Simple / Fr.Marryat – L.1834 – 580p.
173. Mitchell, M. Gone with the Wind / M.Mitchell – US. 1936 – 1037p.
174. Maugham, W.S. The Hour before the Dawn', / W.S.Maugham Garden City, NY 1942 - ch. II
175. Maugham, W.S. Six stories Written in the First Person Singular (The Alien Corn) / W.S.Maugham – Heinemann, London:1931-299p.
176. Maugham, W. S. 'Complete Short Stories', 'A Marriage of Convenience'/ Maugham W.S.- Longman, 1988 - 56pp.
177. Maugham, W. S. "The Summing Up" /W. S. Maugham. –London: Heinemann 1938. -317p. ch.7
178. Newsweek', Nov. 17,1974
179. Prichard, K. S., 'Winged Seeds' / K. S. Prichard, Australia. 1950-388pp. ch. XVIII
180. Scott, W., 'Old Mortality'/ W.Scott. Scotland-1816. 353pp. , ch.XXXV
181. Sinclair, U. The Money Changers / U.Sinclair – New York. 1908 – 194p.
182. Snow, C.P. The Affair / C.P.Snow. United Kingdom 1960 – 374 p., ch.4
183. Snow, C.P., The Light and the Dark, / C.P.Snow. United Kingdom 1947, 392pp. ch.3
184. SUR" in English.October 16th to 22nd 2015
185. Thackeray, W. Vanity Fair/ W. Thackeray - United Kingdom: 1848-624pp.

186. Trollope, A. *The Three Clerks* / A. Trollope – London: 1858 – 539 p.
187. Trollope, A., ‘The Way We Live Now’/ Anthony Trollope. United Kingdom 1875- 929pp, ch. 3
188. Vidal, G. *Washington, D.C.*/ G. Vidal - U.S.: 1967-432p.
189. Voynich, E. —*The Gadfly* —, 1897.-373с.
190. *Washington Globe*, Jan. 30, 1838, АРТ
191. West, M. *The Dewil’s Advocate* / M. West Australia 1959 – 319 p.
192. W. Faulkner “A Rose for Emily.” / Faulkner W. *Collected Stories of William Faulkner*. New. York: Random House, 1950. 119-30

III. Лексикографические источники

193. *Brewer's Dictionary of Phrase and Fable*. 1970.-1175с.
194. *Concise Oxford Russian Dictionary (Russian-English & English-Russian)* - Oxford University Press, 1998. – 1008 p.
195. Henderson B.L.K. *A dictionary of English Idioms*. London, 1954 -1964.
196. John Simpson and Edmund Weiner *Oxford English Dictionary* / S. John., E. Weiner. Oxford, 1989-21, 728p.
197. *Longman Dictionary of English Idioms*. - Longman, 1980. -387 p.
198. Ма Охон, Wilson E. *The Modern English Dictionary for English Speakers*. - М: Русский язык, 1982. -720 с.
199. *Oxford Dictionary of Current Idiomatic English*. Vol.2. - Oxford University Press, 1988.-685с.
200. *Oxford Idioms Dictionary for learners of English*. Oxford University Press, 2003.- 465с
201. Whitford, H. C. Dixon, R. A. *Handbook of American Idioms and Idiomatic Usage*. New York, 1973